

Аркадію Николаевичу Мицкевичу отъ автора.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

Этнографическій этюдъ

Князя Леонида Ухтомскаго.

Петербургъ 30-е Іюня 83

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

Этнографическій этюдъ

Князя Леонида Ухтомскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

2007056141

НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

Лѣтомъ 1879 г. я имѣлъ случай быть на Новой Землѣ впродолженіе десяти дней. Желая полнѣе ознакомиться съ этимъ любопытнымъ полярнымъ краемъ; я запасся всевозможными описаніями, кромѣ того, во время пребыванія нашего на Новой Землѣ, я подробно распрашивалъ объ этомъ краѣ штабсъ-капитана Тягина, зимовавшаго тамъ ту зиму; толковалъ съ поморами, бывавшими тамъ на промыслахъ и познакомился съ поселенцами Новой Земли—Самоѣдами.

Все это дало весьма много свѣдѣній о Новой Землѣ, которыя я и рѣшился изложить возможно полнѣе, иногда вдаваясь даже въ утомительныя, можетъ быть, подробности, которыя считалъ необходимыми для всѣхъ, интересующихся сѣверной Россіей. Я полагалъ, что такое описаніе тѣмъ болѣе будетъ своевременно, что Новая Земля получаетъ въ нашихъ глазахъ особое значеніе со времени поселенія въ заливѣ Моллера самоѣдовъ и устройствѣ въ Малыхъ Кармакулахъ спасательнаго пріюта.

I.

Переходъ отъ Архангельска до береговъ Новой Земли.

Въ 1878 году штабсъ-капитанъ Тягинъ былъ командированъ на годъ на Новую Землю для практическаго изученія условій быта на этомъ островѣ, для производства метереологическихъ наблюденій, для устройства спасательной станціи и для наблюденія за поселенцами—самоѣдами. Въ навигацію того же года г. Тягинъ отправился на Новую Землю на поморскомъ суднѣ, взявъ съ собою свое семейство, состоящее изъ жены и двухлѣтняго сына; кромѣ того, съ нимъ было три человѣка прислуги.

Послѣднее извѣстіе о Тягиныхъ мы имѣли въ Архангельскѣ, осенью того-же года, отъ промышленниковъ, возвратившихся съ Новой Земли и затѣмъ впродолженіе года мы не имѣли никакихъ свѣдѣній обо всѣхъ поселенцахъ; въ это время стали распространяться тревожные слухи о томъ, будто-бы всѣ зимовавшіе на Новой Землѣ погибли отъ цынги. Хотя этихъ свѣдѣній никто не могъ удостовѣрить, но зная, что въ полярныхъ странахъ очень часто погибаютъ отъ цынги, мы весьма безпокоились объ участи всѣхъ новоземельскихъ поселенцевъ. Предсѣдатель общества для спасенія погибающихъ на водахъ, генералъ-адъю-

тантъ Посьетъ, по инціативѣ, котораго была устроена спасательная станція на Новой Землѣ, не менѣе насъ безпокоился объ участи поселенцевъ и обратился въ Архангельскъ съ приказомъ о наймѣ тамъ судна, чтобы отвезти на немъ новоземельцамъ необходимые запасы провизіи и вывезти съ Новой Земли Тягиныхъ.

За такой рейсъ просили въ Архангельслѣ 2 тыс. руб., не считая страхованія судна; находя такую цѣну очень высокою, генералъ-адъютантъ Посьетъ обратился въ морское министерство съ просьбою о командировкѣ на Новую Землю одной изъ военныхъ шхунъ Архангельскаго порта [1].

Разрѣшеніе морского министерства на такую командировку военной шхуны было получено въ Архангельскѣ въ іюлѣ 1879 г., а 19-го числа того-же мѣсяца я перебрался на военную шхуну «Баканъ», которая въ тотъ-же день отправилась въ море.

Отъ Архангельска до Новой Земли — 620 итальянскихъ миль; это разстояніе, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, мы могли пройти въ четверо сутокъ.

20-го числа шхуна «Баканъ» прошла створныя башни и стала на якорь въ устьѣ р. Двины, чтобы провѣрить девіацію компаса; окончивъ эту работу, къ вечеру вышли въ море.

Въ 2 ч. ночи подошли къ зимнегорскому маяку и свезя на берегъ смотрителя маяка, пошли дальше, пересѣкая горло Бѣлаго моря (горломъ Бѣлаго моря называется узкая часть моря отъ Зимнихъ горъ, до мыса Св. Носъ, протяженіемъ 150 итальянскихъ миль); такъ какъ эта часть Бѣлаго моря есть большая дорога, по которой ежегодно проходитъ болѣе тысячи судовъ, большая часть которыхъ—парусныя, то здѣсь полезно замѣтить для мореплавателей, на сколько выгодно можно пользоваться теченіемъ, которое каждые 6 часовъ прибываетъ и убываетъ, и скорость котораго въ горлѣ Бѣлаго моря доходитъ, временами, до 14 верстъ въ часъ.

Кромѣ того, преобладающее теченіе вдоль западнаго берега бываетъ приливное—сѣверное, а у восточнаго отливное, южное.

Вечеромъ 21-го іюля подошли къ Канину Носу.

Канинскій берегъ былъ значительно покрытъ снѣгомъ. Надобно сожалѣть, что недостатокъ бухтъ у Канинскаго берега мѣшаетъ производству морского промысла; мелко сидящія суда, въ случаѣ опаснаго сѣверо-западнаго вѣтра могутъ еще укрыться въ устьѣ р. Чеши, но суда глубокосидящія должны лавировать у подвѣтрянаго берега и подвергаться крушеніямъ. Будемъ ждать, что современемъ поморскія суда будутъ лучшей конструкціи и можетъ быть—паровыя, которыя въ состоя-

1 Если-бы это предложеніе было сдѣлано весною поморамъ въ посадѣ Суму, то это стоило-бы гораздо дешевле, такъ какъ сумляне ежегодно снаряжаютъ на новоземельскіе промыслы по нѣскольку судовъ. Этотъ способъ сообщенія съ поселенцами Новой Земли можетъ быть очень выгоденъ и потому его нужно имѣть въ виду на будущее время.

ніи будутъ выдерживать бури; тогда только станутъ возможными канинскіе промыслы, гдѣ говорятъ, много всякой рыбы и бывали неоднократно примѣры хорошаго улова трески.

Извѣстно, что въ старину на Канинскомъ берегу были монастырскіе промыслы и существовали постройки; но теперь отъ нихъ не осталось и слѣдовъ.

Весьма вѣроятно, что Канинскій берегъ и Печерскій край могутъ быть обитаемы; доказательствомъ можетъ служить то, что норвежцы Линдсетъ и Педерсенъ обращались, въ 1879 году, въ общество содѣйствія русскому мореходству и торговлѣ съ просьбою, въ которой, изложивъ выгоды и успѣхи, могущіе произойти отъ дарованія имъ правъ, равныхъ съ Мурманскими колонистами, (безпошлинный ввозъ въ запечерскій край иностранныхъ товаровъ):—просили общество ходатайствовать за ихъ предпріятіе; однако имъ было отказано [1].

На это обстоятельство нужно обратить особенное вниманіе. Можетъ быть, окажется возможнымъ имѣть на восточномъ берегу океана русскія колоніи и тѣмъ содѣйствовать развитію нашихъ промысловъ. Коснувшись промысла Канинскаго берега и Мезени, прибавимъ, что лѣтъ 30 тому назадъ ворванный промыселъ былъ тамъ весьма значителенъ, такъ что изъ Мезени ежегодно отправлялось заграницу болѣе 60.000 п. ворваннаго сала; морскихъ звѣрей избивалось ежегодно не менѣе 20 т. штукъ; но теперь этотъ промыселъ совершенно упалъ, потому что приходилось снабжать промышленниковъ впередъ всѣми припасами, кромѣ выдачи имъ снастей и лодокъ; но заказы не выполнялись, предприниматели несли постоянные убытки и потому прекратили дѣло [2].

Однако нельзя положительно сказать, что эти морскіе промыслы упали вслѣдствіе вышесказанныхъ причинъ; я имѣю свѣдѣнія отъ одного изъ промышленниковъ, что лѣтъ 10-ть тому назадъ промышленниковъ на весеннемъ промыслѣ на Кедовскихъ банкахъ было полторы тысячи человѣкъ и ими въ двое сутокъ добыто было 16 т. звѣрей. Стало-быть промыселъ не упалъ, а только перешелъ въ другія руки.

Ночью 22-го числа видѣли въ морѣ большой 3-хъ мачтовой пароходъ который, вѣроятно, шелъ къ берегамъ Сибири. Въ полдень обогнали поморскую шхуну, которая также шла на Новую Землю.

Мы приблизились, наконецъ, къ берегамъ Новой Земли, судя потому, что уже показались чайки, буревѣстники и др. птицы; другой несомнѣнный признакъ приближенія нашего къ Новой Землѣ заключался въ томъ, что морская вода изъ темнозеленой стала ярко-зеленою; по этому измѣненію цвѣта воды поморы повѣряютъ свое счисленіе, идя изъ Поморья:—если вода поголубѣла, значитъ—перевалили за половину дороги. Мореплаватель, идя отъ экватора къ сѣв. полюсу, замѣтитъ, что

[1] Смотри отчетъ Архангельскаго отдѣленія общества для содѣйствія русскому мореходству и торговлѣ за 1879 годъ.

[2] Эти свѣдѣнія получены мною отъ г. Шмальца, который въ то время служилъ въ одной изъ коммерческихъ конторъ въ Архангельскѣ.

цвѣтъ воды будетъ постоянно измѣняться, переходя изъ темно-синяго въ зеленоватый; наконецъ,—вода обращается какъ бы въ безцвѣтную массу, сквозь которую можно видѣть блестящія вещи на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ; всѣми моряками замѣчено, что прозрачность моря у береговъ Новой Земли изумительна; напримѣръ, морское дно видно отчетливо на глубинѣ сажень 30-ти.

Эти дни, при ясной и тихой погодѣ, мы любовались незаходящимъ солнцемъ. Очень жаль, что со мною не было зажигательнаго стекла, которымъ мы могли-бы испытать полуночную силу солнечныхъ лучей. Англичане-туристы нарочно отправляются въ полярныя страны, чтобы тамъ въ полночь или около того часа закурить сигару зажигательнымъ стекломъ, что и заносится ими акуратно въ записныя книжки съ обозначеніемъ мѣста и часа наблюденія.

Ночью 22-го іюля открылись новоземельскія горы; мы только что говорили о необыкновенной прозрачности воды у береговъ Новой Земли; прозрачность воздуха еще болѣе изумительна, судя потому, что низменный берегъ открылся намъ за 120 миль.

Утромъ подошли къ заливу Моллера и около 9 часовъ утра разсчитывали войдти въ становище Малые Кармакулы, но не могли сразу опредѣлить входа, такъ какъ возвышенности прибрежья были покрыты снѣгомъ. Съ нами былъ лоцманъ, взятый для того, чтобы указать на тѣ мѣста Новой Земли, которыя открылись-бы при нашемъ приближеніи; но старикъ-поморъ, хорошо знакомый съ берегами Новой Земли, не могъ ихъ теперь признать, по той причинѣ, что на горахъ много снѣгу, чего не было въ прежнее время въ эту пору года; почему мы подошли къ поморской шхунѣ, которая стояла на якорѣ подъ берегомъ и получивъ нужныя намъ свѣдѣнія взяли курсъ на сѣв.-востокъ. Въ полдень шхуна была у входа въ Малые Кармакулы; входя на рейдъ мы увидали спасительный пріютъ и поднятый флагъ спасательнаго общества, которому и отсалютовали.

На встрѣчу намъ выѣхалъ карбасъ; увидавъ на немъ штабсъ-капитана Тягина, мы послали людей по вантамъ и дружнымъ «ура» привѣтствовали новоземельскаго подвижника. Тягинъ взошелъ на шканцы радостный и взволнованный и мы всѣ были тронуты до слезъ; словомъ, свиданіе было самое задушевное. Нашъ первый вопросъ былъ, всѣ-ли живы и здоровы въ семействѣ Тягина? Оказалось, что нетолько всѣ были живы и здоровы, но что у него есть и новорожденная, которую ему пришлось самому и принимать и потомъ окрестить.

Хотя Тягинъ былъ очень радъ насъ видѣть, однако жалѣлъ, что шхуна пришла такъ рано и желалъ бы, чтобы мы явились мѣсяцемъ позже, такъ какъ у него не будетъ теперь оконченъ метеорологическій годъ наблюденій на Новой Землѣ.

Гребцами на карбасѣ были корабельщики промысловыхъ судовъ, своего рода знаменитости: Федоръ Воронинъ, котораго называютъ адмира-

ломъ Новой Земли, Борисовъ, который ходилъ на новоземельскіе промыслы тридцать два года сряду, и нѣкоторые другіе. Познакомившись съ кормщиками, мы стали распрашивать ихъ: какъ ведутся ими промыслы, и какъ рано пришли они на Новую Землю?

Оказалось, что промыселъ этого года былъ очень плохъ: на 7-мь шхунъ они промыслили только 90 штухъ бѣлухъ.

На второй вопросъ промышленники отвѣчали, что первое поморское судно пришло сюда въ началѣ іюня, но что въ самое становище они могли войдти только черезъ мѣсяцъ, когда рейдъ очистился ото льда, потому что въ Малокармакульской губѣ и въ другихъ закрытыхъ заливахъ западнаго берега Новой Земли ледъ, по слабости прилива и отлива не выносится въ море и вытаиваетъ на мѣстѣ. Когда мы удивились такому позднему вскрытію бухтъ, то поморы прибавили, что нѣкоторые сѣверные заливы не вскрываются и во все лѣто; такъ, напримѣръ, есть становища, гдѣ они промышляли лѣтъ семь тому назадъ, нынѣ совсѣмъ загроможденныя льдами.

Академикъ Бэръ пишетъ тоже самое, и кромѣ того прибавляетъ, что нѣкоторыя рѣки Новой Земли не вскрываются впродолженіе цѣлаго лѣта и образуютъ ледники, которые постоянно увеличиваются. Пока мы толковали съ поморами, шхуна входила на Кармакульскій рейдъ, тихо проходя между скалистыми островами. Обойдя ихъ шхуна стала на якорь близь поселенія.

II.

Знакомство съ обитателями Новой Земли и разсказъ Тягина объ его пребываніи на Новой Землѣ.

Шхуна «Баканъ», бросивъ якорь, прибралась по рейдовому; шлюпка была готова и мы отправились на берегъ знакомиться съ этою страною вѣчнаго холода.

На пристани насъ встрѣтила толпа самоѣдовъ; одни изъ нихъ отгоняли своихъ собакъ, а другіе намъ низко кланялись и молча протягивали руки здороваться. Поздоровавшись съ самоѣдами, мы вошли въ спасательный пріютъ, гдѣ зимовали Тягины; помѣщеніе было сносно и устроились они очень удобно, только жаловались, что зимою очень дуло съ половъ. Радушные хозяева уставили полный столъ закусокъ и разныхъ угощеній. Тягины больше года не получали ни газетъ, ни писемъ, и потому мы забросали ихъ новостями, и конечно, имъ трудно было сразу сообразить все слышанное. Удовлетворивъ любопытству хозяевъ, мы въ свою очередь стали ихъ разспрашивать, какъ они проводили время.

Тягинъ отправился изъ Архангельска на зимовку 13 іюля 1878 г. на поморской шхунѣ и какъ теперь помню горькія слезы многихъ женщинъ, которыя провожали отъѣзжающихъ, какъ бы прощаясь съ ними, на вѣки. Шхуна, на которой Тягины отправились, оказалась не особенно исправной и имѣла значительную течь.

Послѣ утомительнаго перехода шхуна бросила якорь на Кармакульскомъ рейдѣ 3 августа. Русскихъ промышленниковъ, зимовавшихъ при станціи, и самоѣдовъ, за исключеніемъ старухъ и дѣтей, Тягинъ не засталъ дома; они были на промыслахъ. Прибывшіе должны были помѣститься въ спасательномъ пріютѣ. Оказалось, что въ немъ едва ли можно жить отъ вони и грязи. Даже постели не были прибраны послѣ умершихъ. Все это произвело на Тягиныхъ крайне тяжелое впечатлѣніе.

Приступивъ немедленно къ очисткѣ помѣщенія и окончанію тѣхъ построекъ, которыя надо было произвести на спасательной станціи, трудами привезенныхъ рабочихъ, только 15 августа оказалось возможнымъ перебраться въ домъ. 16 сентября всѣ работы по спасательной станціи были окончены и 17 числа, помолившись въ часовнѣ, проводили артель рабочихъ на шхунѣ отправившейся обратно въ Архангельскъ.

Проводивъ отъѣзжающихъ, Тягинъ возвратился домой съ грустною мыслію, что съ этой минуты порвалась на цѣлый годъ всякая связь съ остальнымъ живымъ міромъ. Семья Тягина горевала еще больше; всѣ они долго слѣдили за шхуною, которая постепенно скрывалась подъ горизонтомъ. На другой день каждый, стараясь освоиться съ своимъ новымъ положеніемъ, невольно смущался окружающею тишиною и работа не спорилась. Къ тому же выпавшій въ тотъ день снѣгъ покрылъ бѣлой пеленою темныя горы и ближайшіе острова; все это наводило на поселенцевъ еще большее уныніе. Только черныя отвѣсныя скалы прибрежья, рѣзко выдѣляясь на бѣломъ снѣжномъ фонѣ, какъ бы напоминали собою о недавно минувшемъ лѣтѣ, но и онѣ не ласкали, а скорѣе пугали взглядъ своимъ мрачнымъ какъ бы обуглившимся видомъ.

Выпавшій снѣгъ началъ собирать поселенцевъ къ станціи. Они сообщили, что къ р. Гусиновой прибыло съ Печоры на зимовку 5 промышленниковъ, изъ которыхъ 4 были зыряне (иначе ижимцы) и 1 самоѣдъ. Такимъ образомъ, всѣхъ зимующихъ на заливѣ Моллера оказалось 42 человѣка, а именно: на Гусиной рѣкѣ пятеро печорцевъ; въ большихъ Кармакулахъ самоѣдъ Фома Вылки съ семействомъ, состоящимъ изъ 9 человѣкъ. Фома Вылки замѣчателенъ тѣмъ, что уже девятый годъ безвыѣздно проживаетъ на Новой Землѣ. Самоѣдовъ, поселенныхъ при станціи, было 25 человѣкъ; наконецъ семья Тягина съ прислугою 9 человѣкъ.

Самоѣды оказались людьми угрюмыми и не сообщительными; гораздо большее удовольствіе доставляли другіе сосѣди—ижимцы. Посѣтивъ ихъ, Тягинъ нашелъ, что они размѣстились въ двухъ курныхъ избушкахъ [1]. Судно же ихъ было—рѣчная плоскодонная барка шитая вицею, въ добавокъ старая и съ плохимъ вооруженіемъ. Замѣчательно, что ижимцы всегда занимаются своимъ промысломъ на старыхъ и плохихъ судахъ. Какой нибудь бѣднякъ, купивъ никуда негодное судно рублей за 60 р.,

[1] Такія промысловыя избушки имѣютъ два окна, печь безъ трубы и нары. Въ каждой изъ нихъ живетъ отъ 5 до 20 человѣкъ.

нѣсколько лѣтъ сряду еще ходитъ на немъ на опасные новоземельскіе промыслы. Малѣйшее столкновеніе со льдиною прорѣзываетъ подобное судно; тогда его вытаскиваютъ на льдину, чинятъ и продолжаютъ плаваніе. Такіе отчаянные мореходы, конечно, имѣютъ самые ограниченные запасы провизіи, что и нашелъ Тягинъ у вновь прибывшихъ ижимцовъ, которымъ впослѣдствіи помогалъ. Изъ описанія Данилевскаго видно, напр., что такое судно, зимовавшее съ 1858 по 1859 годъ, вернулось на Печору только въ сентябрѣ, такъ какъ оно было затерто льдами; у тѣхъ промышленниковъ не хватило провизіи и послѣднюю половину зимы они питались только мясомъ морского звѣря. Къ счастію предпринимателя, команда судна состояла изъ самоѣдовъ, которые лучше другихъ переносятъ лишенія полярной зимы. Въ довершеніе горестнаго положенія, на обратномъ пути съ Новой Земли имъ пришлось безпрерывно выкачивать воду.

Продолжая разсказъ о своей трудной зимовкѣ, Тягинъ говорилъ, что ихъ особенно одолѣвала скука. Хотя запасъ книгъ былъ значительный, но онъ скоро истощился, и только семейная жизнь наполняла время. Вообще Тягинъ не совѣтуетъ человѣку одинокому подвергаться такому тяжелому испытанію, какъ зимовка на Новой Землѣ. Для поселенцевъ солнце было видно въ послѣдній разъ 26 октября.

Началась томительная осень съ дождями, туманами и бурями. Осенняя гололедь отогнала оленей на восточную часть острова и въ концѣ октября у поселенцевъ оказался недостатокъ въ свѣжемъ мясѣ, вслѣдствіе чего между самоѣдами стала показываться цынга, которая перешла потомъ въ повальную болѣзнь. Положеніе Тягина съ каждымъ днемъ становилось все тяжелѣе.

Начался рядъ неслыханныхъ трудовъ и мученій физическихъ и нравственныхъ, которые могутъ быть понятны только морякамъ сѣвера.

Собственно семейство Тягина не терпѣло нужды въ продовольствіи, потому что у нихъ были сдѣланы большіе запасы провизіи. Недостатокъ же мяса отчасти пополнялся рыбою, которую промышляли въ сосѣднихъ озерахъ, гдѣ ливились гольцы [1], мойва [2] и пелядь [3].

Изъ консервовъ, которые Тягины привезли съ собою, лучшими оказались бульонъ Либиха, сгущенное молоко швейцарскихъ фабрикъ и русскія щи. Потянулась безконечная зима, однако большихъ холодовъ не было; морозы стояли большею частію около —11° Ц. и лишь изрѣдка доходили до —31°, средняя же температура за пять зимнихъ мѣсяцевъ была —12° Ц.

Количество падавшаго снѣга было незначительно, но частые штормы отъ юго-востока, срывая снѣгъ съ дальнихъ горъ и съ ближайшихъ

---

[1] Голецъ есть безчешуйная семга, очень нѣжнаго вкуса.

[2] Мойва есть родъ мелкой корюшки (сиговой породы); это та знаменитая рыбка, на которую только и ловится треска.

[3] Пелядь—небольшая рыбка тоже сиговой породы.

хребтовъ, заносили дома до крыши, вырывая въ тоже время снѣгъ до грунта съ трехъ прочихъ сторонъ. Эти снѣжные холмы быстро обледѣнялись морскими туманами и снѣгъ крѣпнулъ на столько, что давалъ возможность ходить свободно по острову, не смотря на глубину снѣговъ, какъ бы по насту.

6-го декабря у Тягина родилась дочь; по неимѣнію акушерки, ему пришлось обо всемъ хлопотать лично самому... Потянулась томительная полярная ночь, продолжавшаяся почти три мѣсяца, (именно 86 дней).

Тягинъ, перечисляя намъ всѣ пережитыя имъ невзгоды, говорилъ, что со всѣмъ этимъ еще можно было бы помириться, но что сильный и часто продолжительный вѣтеръ держалъ поселенцевъ рѣшительно въ осадѣ: всѣ работы прекращались и трудно было укрыться отъ холода; словомъ, вѣтеръ доводилъ ихъ до отчаянія.

Намъ любопытно было знать, какъ дѣйствовали на поселенцевъ безконечныя полярныя ночи?

На это Тягинъ отвѣчалъ, что они не могли жаловаться на постоянную темноту, такъ какъ дневной свѣтъ бывалъ ежедневно отъ 11 часовъ утра до 1 часу пополудни и было на столько свѣтло, что можно было читать книгу. Однако, сила свѣта полярной зари все-таки не равнялась полному лунному освѣщенію, и, какъ казалось Тягину, утренняя заря была короче вечерней. Нужно сожалѣть, что онъ не былъ снабженъ фотографическимъ аппаратомъ; тогда степень отчетливости фотографическаго снимка и время, употребленное на эту работу, точно опредѣлили бы силу свѣта полярной ночи.

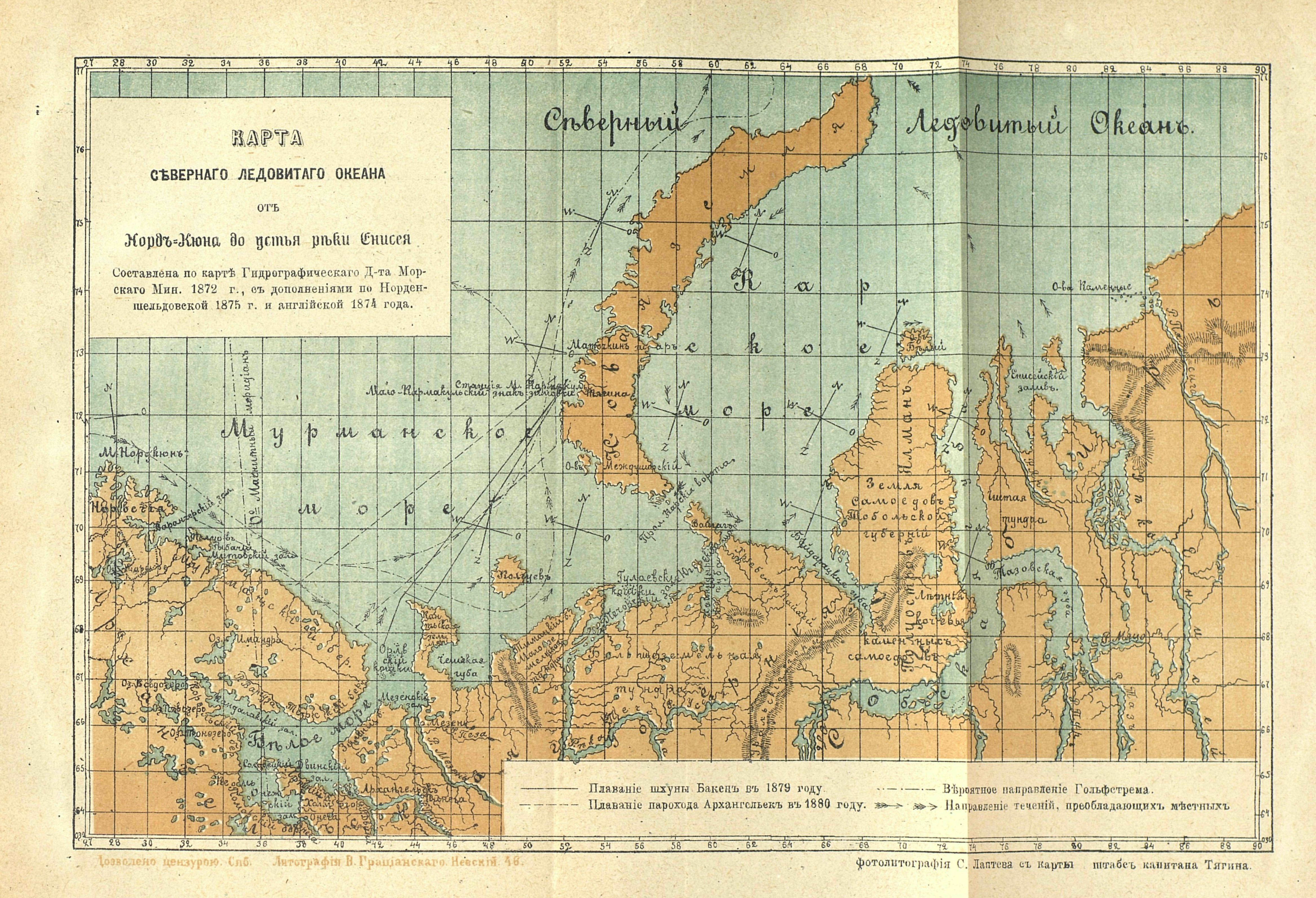
20 января появилось солнце. Время первыхъ дней восхожденія солнца было для переселенцевъ всеобщимъ праздникомъ, и всякій считалъ долгомъ выдти изъ дому и полюбоваться восхожденіемъ животворнаго свѣтила.

Въ началѣ апрѣля Тягинъ съ двумя самоѣдами и на двухъ нартахъ сдѣлалъ экскурсію внутрь острова съ цѣлію пробраться на восточную сторону Новой Земли, куда по картѣ значится около 100 верстъ; но съ большими усиліями добравшись въ 9 дней до половины дороги, онъ долженъ былъ вернуться назадъ,—заболѣвъ глазами и не рискуя остаться безъ провизіи для возовыхъ собакъ. Снѣга стали осѣдать и таять въ концѣ апрѣля, съ горъ потекли ручьи и на талыхъ мѣстахъ показалась первая зелень рядомъ со снѣжными сугробами.

Въ маѣ мѣсяцѣ увидали суда, пришедшія съ моря; то были иностранныя суда, которыя, не смотря на приглашеніе, посланное имъ чрезъ самоѣдовъ, не рѣшились подойдти къ берегу.

19 мая достали яица чайки. Къ 2 іюня острова покрылись зеленью и цвѣтами.

Со 2-го до 12-го іюня пришло въ заливъ Моллера семь поморскихъ

Дозволено цензурою. Спб. Литографія В. Гращанскаго Невскій 46.
Фотолитографія С. Лаптева съ карты штабсъ капитана Тягина.

судовъ. Къ 5 іюля Кармакульскій рейдъ и мелкія бухты очистились отъ льда.

Чрезъ недѣлю очистились и ближайшія озера — наступило полное лѣто.

Какъ тяжело было поселенцамъ зимою, такъ стало имъ отрадно лѣтомъ: лишь только съ горъ сбѣжала вода, воздухъ сдѣлался необыкновенно живителенъ. Очень жаль, что Тягинъ не имѣлъ при себѣ спеціалистовъ, безъ чего онъ не могъ принести той пользы, которую можно бы ожидать отъ образованнаго человѣка, зимовавшаго на Новой Землѣ. Со всѣмъ тѣмъ, кромѣ метеорологическаго журнала за годъ, Тягинъ доставилъ съ Новой Земли весьма интересную колекцію птицъ, зимующихъ на этомъ островѣ и—что важнѣе всего—собственнымъ опытомъ доказалъ, что на Новой Землѣ люди могутъ жить постоянно.

На вопросъ нашъ о цынгѣ, этомъ страшномъ бичѣ полярныхъ странъ, Тягинъ отвѣчалъ, что ни онъ и никто изъ его домашнихъ не хворали цынгою, самоѣды же перехворали всѣ. 12-го ноября явился на станцію первый паціентъ, заболѣвшій цынгою—самъ Фома Вылки; 14-го же числа прибавился еще одинъ цынготный. Надо полагать, что чрезмѣрное (по необходимости) употребленіе хлѣба непривычными къ тому самоѣдами производило у нихъ отяжелѣніе желудка и изжогу, которую они считаютъ болѣзнью сердца. Съ ноября цынга стала обходить по очереди все поселеніе, исключая одного самоѣда, у котораго запасъ мяса еще сохранился.

Первою жертвою цынги была самоѣдка, умершая 12 января. Въ этомъ мѣсяцѣ, не смотря на мытье половъ известковою водою, куреніе верескомъ и ароматическимъ уксусомъ, помѣщеніе самоѣдовъ представляло собою неприглядную картину: обѣ комнаты были наполнены опухшими отъ цынги больными, неспособными выползать даже за обыденною надобностью. Между больными Тягинъ замѣтилъ особый видъ цынги, когда больной не опухалъ, а напротивъ сохнулъ и лишь передъ смертью у него показывалась опухоль. Такой видъ цынги не поддавался никакимъ лѣкарствамъ. По наблюденію Тягина, цынга одинаково поражала и тѣхъ, которые лѣнились и тѣхъ, которые работали черезъ силу.

Хотя Тягинъ былъ обильно снабженъ лѣкарствами и лѣчебниками, однако чѣмъ лѣчить цынготныхъ,—на это онъ не нашелъ ни указаній, ни средствъ; тогда онъ сталъ давать народный декоктъ, рекомендованный поморами, состоящій изъ отвара вереска, сосновой хвои и селитры [1]. Это лѣкарство оказалось самымъ дѣйствительнымъ,—опухоль быстро опадала, но больной все-таки очень ослабѣвалъ на долгое время.

[1] На $15^1/_2$ стакановъ воды клали $^1/_4$ ф. сосновой и $^1/_8$ ф. верестковой хвои и 20 гранъ толченой селитры; смѣсь эта ставилась въ вольный духъ часа на $1^1/_2$, потомъ сливалась въ банку и затѣмъ по мѣрѣ надобности, разводилась наполовину кипяткомъ и въ такомъ видѣ давалась больному по три раза въ день: утромъ, послѣ обѣда и послѣ ужина, взрослымъ по чайной чашкѣ, а дѣтямъ по рюмкѣ.

Кромѣ затрудненія въ выборѣ лѣкарствъ, Тягинъ встрѣчалъ неменьшее затрудненіе въ и предразсудкахъ самоѣдовъ; послѣдніе, не довѣряя ему, обращались къ своимъ знахарямъ. По ихъ понятіямъ, приниманіе лѣкарствъ внутрь не помогаетъ и всякую болѣзнь они считаютъ болѣзнью крови, напр. нога заболѣла—надобно выпустить кровь изъ ноги, спина заболѣла—тоже лѣченіе; въ цынготной болѣзни, при опухоли ногъ, больному дѣлали надрѣзы и прижигали ихъ. Хотя это только вредило больнымъ, но они все-таки не довѣряли лѣкарствамъ Тягина и съ его стороны нужно было не мало труда, чтобы убѣдить больныхъ. Однако между самоѣдами нашлось двое стариковъ, которые, заболѣвъ цынгою, положительно отказались отъ всякаго лѣкарства и умерли, употребляя только свои лѣченія. Коснувшись народныхъ лѣченій цынги, прибавимъ, что поморы съ нѣкоторымъ успѣхомъ лѣчатъ усиленнымъ моціономъ, т. е. больного таскаютъ по избѣ до возбужденія пота; но еще болѣе дѣйствительнымъ средствомъ признается свѣжая оленья кровь. Кромѣ того, поморы утверждаютъ, что въ Норвегіи самаго труднаго больного вылѣчиваютъ вполнѣ впродолженіе недѣли; напротивъ, тѣ же больные, которые лѣчатся въ Поморьѣ своими домашними средствами, по крайней мѣрѣ года четыре не могутъ собраться съ силами. Сколько извѣстно, въ сѣверной Норвегіи здоровый климатъ, къ чему и нужно отнести причину скораго выздоровленія. Далѣе—по словамъ Тягина, съ весною, при изобиліи мясной пищи, всѣ больные скоро поправились.

Изъ 25 самоѣдовъ, зимовавшихъ при станціи, умерло отъ цынги 7 человѣкъ, въ томъ числѣ было двое новорожденныхъ. Смертность большая! Можетъ быть, окажется возможнымъ разводить на Новой Землѣ противоцынготныя травы, имѣть запасъ лимоннаго соку и другія средства, имѣть постояннаго врача; но и при всемъ томъ поселенцы Новой Земли едва-ли будутъ предохранены отъ цынги, потому что давленіе атмосферы на Новой Землѣ меньше, чѣмъ въ Архангельскѣ, почти на два милиметра, что должно располагать къ цынгѣ. По свидѣтельству Тягина, даже между здоровыми замѣчались такіе симптомы, которые прямо доказываютъ уменьшенное давленіе воздуха на Новой Землѣ, именно сильный апетитъ (какъ усиленная работа кишекъ), головныя боли безъ видимой причины, усиленная менструація, мѣстная краснота кожи и другіе признаки, которые могутъ быть замѣчены и выяснены только медиками.

III.

Колонія Тягина.

Поблагодаривъ Тягина за его интересные разсказы, мы пошли осматривать постройки. Онѣ имѣли видъ распланированной колоніи. Около пристани были сложены бревна, доски и другіе строительные матеріалы; рядомъ съ бревнами лежали два опрокинутыхъ карбаса; нѣсколько далѣе стояла законченная самоѣдская юрта; кое-гдѣ провѣтривалась теп-

лая одежда самоѣдовъ и сушились звѣриныя шкуры; тутъ же на сол нышкѣ, вмѣстѣ съ собаками, валялись мальчишки. Собакъ было штукъ до 50-ти. Общій видъ былъ чрезвычайно своеобразенъ. Поселеніе состояло изъ 4-хъ домовъ. Всѣ эти строенія были намъ хорошо извѣстны. Два года тому назадъ онѣ строились въ Архангельскѣ на лѣсопильномъ заводѣ Н. И. Русанова и потомъ были разобраны и перевезены на Новую Землю, на счетъ общества спасенія погибающихъ на водахъ.

Осмотръ зданій мы начали со спасательнаго пріюта, гдѣ зимовали Тягины. Домъ вполнѣ хорошъ, только, къ сожалѣнію, его архитектура не соотвѣтствовала полярному климату: такъ, зимою несло холодомъ отъ пола и отъ потолка, вѣроятно потому, что глиняная смазка не просохла; да въ сыромъ климатѣ едва-ли бы и просохла; двойныя стѣны оказались весною сырыми; въ то же время внутрь дома протекала вода отъ снѣга, который зимою набивался въ малѣйшія скважины крыши и потомъ таялъ; желѣзныя рѣшетки въ окнахъ, устроенныя для защиты отъ бѣлыхъ медвѣдей, отнимая много свѣта, оказались лишними, потому что эти звѣри и не подходили близко къ дому.

Фасадъ всѣхъ домовъ поселенія обращенъ на западъ; это неудобно, потому что, при господствующемъ здѣсь восточномъ вѣтрѣ, особенно страдаютъ навѣтренныя стѣны строеній; почему, при слѣдующихъ постройкахъ, придется дома ставить фасадомъ съ сѣвера на югъ, чтобы губительной силѣ вѣтра предоставить наименьшую площадь.

Несомнѣнно, что чистый воздухъ въ жиломъ помѣщеніи крайне важенъ особенно для поселенцевъ, которымъ приходится почти годъ сидѣть въ закупоренныхъ домахъ и потому на вентиляцію и на отдѣленіе сорныхъ ямъ отъ жилыхъ комнатъ нужно будетъ обратить особенное вниманіе.

Подробно осмотрѣвъ спасательный пріютъ, мы пошли взглянуть на норвежскую избу, построенную въ 1870 г. однимъ изъ мурманскихъ колонистовъ. Эта изба была сложена изъ обрѣзковъ палубныхъ досокъ, извѣстныхъ въ Архангельскѣ подъ названіемъ дѣленъ. Видно, что строители старались защитить домъ отъ губительнаго вѣтра, потому что восточная стѣна обложена торфомъ, полъ положенъ прямо на грунтъ. Можно сказать, что такого рода постройки и дешевы, и практичны, и ихъ можно принять за образецъ, только желательно, чтобы стѣны были толще.

Окончивая бѣглый очеркъ новоземельскихъ построекъ, скажемъ, что будущимъ дѣятелямъ Новой Земли, прежде чѣмъ составлять планъ дома, необходимо сообразоваться съ указаніями гигіены, чтобы не идти ощупью и не тратить напрасно лишнихъ денегъ.

По дорогѣ мы осмотрѣли новую баню; она очень хороша, только ее затрудняются часто топить, такъ какъ топливо въ становищѣ дорого. Нужно замѣтить, что по западному берегу Новой Земли вообще много плавнику или выкидного лѣса, и на низкихъ мѣстахъ онъ далеко отъ

воды; но такъ какъ становище Малые Кармакулы издавна посѣщается промышленниками, то вблизи его весь плавникъ подобранъ. Уходя изъ бани, мы спросили, ходятъ ли туда самоѣды,—и получили отвѣтъ, что сначала самоѣды не ходили въ баню, вѣроятно боясь простуды, какъ люди, которые живутъ въ холодныхъ чумахъ; но потомъ привыкли; однако нѣкоторые, все-таки, не соглашались идти въ баню, считая это за грѣхъ. Это предубѣжденіе противъ бани они, вѣроятно, заимствовали отъ раскольниковъ, которые считаютъ баню грѣхомъ, потому что это есть одинъ изъ видовъ ублаженія плоти.

Далѣе, намъ предстояло осмотрѣть помѣщеніе самоѣдовъ. Изба ихъ была биткомъ набита собаками и людьми; запахъ былъ удушливый и все кругомъ грязно; около печки шла стряпня гагарокъ, которыхъ мы не ѣдимъ, и тутъ же на нарахъ стоналъ умирающій ребенокъ. Все это производило отталкивающее впечатлѣніе. Въ извиненіе самоѣдовъ намъ сказали, что зимою они соблюдали нѣкоторую чистоту и даже мыли полы; лѣтомъ же, съ приходомъ поморскихъ судовъ, у самоѣдовъ началось повальное пьянство и все было запущено. Въ это время самоѣды мѣняютъ поморамъ на водку весь свой зимній промыселъ, мѣняютъ, конечно, дешево и пьютъ безъ просыпа всѣ, не исключая и дѣтей. Такъ продолжается весь іюль мѣсяцъ, до ухода промышленниковъ на гольцовый промыселъ.

Въ избѣ самоѣды размѣстились очень своеобразно: какъ въ тундрѣ они живутъ отдѣльными семьями, такъ они размѣстились и въ домѣ, т. е. перегородили его на нѣсколько угловъ, по числу живущихъ семей. Домъ состоялъ изъ двухъ комнатъ: въ большой комнатѣ помѣстились двѣ семьи, а въ маленькой — четыре. Это раздѣленіе самоѣды объясняли тѣмъ, что въ большой комнатѣ помѣщены богатые, а въ малой—бѣдные, которые не желаютъ смѣшиваться между собою.

Обыкновенно самоѣды лѣтомъ живутъ въ юртахъ, но зимою въ избѣ, къ которой они такъ привыкли, что уже предпочитаютъ ее юртѣ. Это обстоятельство весьма важно, потому, что многіе предполагаютъ, что самоѣды не могутъ свыкнуться съ жизнью въ душной избѣ. Впрочемъ объ этомъ еще нельзя сказать утвердительно, потому что новоземельскіе поселенцы состоятъ изъ всякаго сброда; напротивъ, въ тундрахъ есть очень богатые самоѣды, которые могли бы имѣть свои каменные дома, а все живутъ въ чумахъ, избъ не любятъ. Можетъ быть, одною изъ причинъ повальнаго заболѣванія самоѣдовъ цынгою нужно считать перемѣну образа жизни, т. е. перемѣщеніе изъ чума въ избу. Въ подтвержденіе можно привести свидѣтельство Пахтусова, который пишетъ, что у самоѣдовъ цынга считается постыдною болѣзнью и они не охотно допускаютъ, чтобы кто либо изъ нихъ умеръ отъ цынги [1].

[1] Оставленные нами поселенцы-самоѣды слѣдующую зиму прожили благополучно, хотя было нѣсколько случаевъ цынготной болѣзни, но никто изъ нихъ не умеръ, напротивъ прибавилось трое новорожденныхъ.

Тутъ же, въ избѣ, я познакомился съ знаменитымъ самоѣдомъ Фомою Вылки, который со своею семьею прожилъ здѣсь безвыѣздно восемь лѣтъ; это-то обстоятельство и дало справедливое основаніе предполагать, что постоянное жительство на Новой Землѣ возможно.

Осмотрѣвъ колоніи, мы поднялись на холмъ, къ сигнальной батареѣ, гдѣ поставлено орудіе. На вершинѣ холма—часовня.

Обстановка часовни очень бѣдна, но есть надежда, что рядомъ съ нею будетъ сооружена церковь и при ней будетъ причтъ. Съ церковнаго холма, мы спустились въ долину, которая называется базарною [1]. Вѣроятно, она названа такъ потому, что въ свободное время сюда сораются поморы поиграть въ городки, или въ «попа» и пошумѣть. Говорятъ, что этими играми такъ увлекаются любители, что иногда играютъ безъ отдыха часовъ по десяти сряду. Отъ базарной долины мы перешли къ ручью, изъ котораго поселенцы берутъ воду; она пріятна на вкусъ, но мыло въ ней плохо растворяется, что доказываетъ, что вода жестка. Кажется, большая часть западнаго берега Новой Земли имѣетъ ту же особенность, на что необходимо обратить вниманіе тѣхъ, кому придется жить на Новой Землѣ.

Утомленные всѣмъ видѣннымъ, мы спѣшили уйти въ горы, чтобы отдохнуть. Берега залива и ближайшіе холмы были угрюмы и безжизненны, не только не видать было кустика, но даже не было и травы, а только однѣ темныя скалы. Эта прогулка казалась еще тѣмъ утомительнѣе, что приходилось идти по острымъ каменьямъ, ибо весь грунтъ составляютъ аспидныя плитки, которыя торчатъ, какъ щетина, и рѣжутъ обувь, какъ ножами. Будущимъ поселенцамъ нужно посовѣтовать запастись прочною обувью.

Обманутые ясностью воздуха, мы хотѣли дойти до ближайшихъ горъ, но онѣ оказались гораздо дальше, чѣмъ мы полагали, и мы усталые возвратились домой. На обратномъ пути мы стали собирать цвѣты и растенія.

Полярный климатъ Новой Земли и ея каменистая почва придаютъ особенный характеръ ея растительности. Особенно поражало насъ отсутствіе зелени; вездѣ былъ одинъ измельченный камень, покрытый лишаями; однако, мѣстами на скалахъ, обращенныхъ на солнечную сторону, было видно много цвѣтовъ; но они были безъ листьевъ и едва на полвершка возвышаясь надъ чернымъ камнемъ, имѣли видъ цвѣточныхъ ковровъ [2].

Возвращаясь на шхуну, мы не разъ переходили вершины холмовъ,

---

[1] Поморы называютъ также базарнымъ всякое мѣсто, гдѣ бываетъ большое скопленіе морскихъ птицъ. Такъ въ заливѣ Моллера есть базарный мысъ, базарный островъ и базарная скала.

[2] Видѣвъ только частичку Новой Земли, мы не можемъ судить о растительности другихъ мѣстностей острова и потому прибавимъ, что по словамъ поморовъ, верстъ за пять отъ морскаго берега, вверхъ по рѣкѣ Большой Кармакулѣ, именно, близь развалинъ Врантовской избы, можно накосить столько травы, что сѣна будетъ достаточно на годъ для пяти коровъ.

покрытыхъ мокрымъ мохомъ, а на самомъ берегу перебрались чрезъ плотный снѣгъ, толщиною въ нѣсколько саженъ.

Разсказы Тягина, знакомство съ самоѣдами и прогулка по окрестностямъ невольно поражали насъ. Такъ окончился первый день нашего пребыванія на Новой Землѣ.

Намъ приходилось ожидать, пока Тягинъ окончитъ возложенныя на него порученія и уложитъ свои коллекціи, на что требовалось нѣсколько дней; поэтому мы и стали придумывать, чѣмъ бы разнообразить время?

На слѣдующій день предположена была гусиная охота, на которую мы пригласили и поморовъ, желая познакомиться съ ними короче и разспросить ихъ о новоземельскихъ промыслахъ. Погода была хорошая и мы на двухъ шлюпкахъ отправились на гусиную охоту. Нужно было углубиться въ южную часть залива и потомъ подняться вверхъ по рѣкѣ Малой Кармакулѣ. Во время пути мы любовались обширностію рейда и множествомъ закрытыхъ бухтъ. Всѣ эти морскія удобства напоминали мнѣ прекрасную севастопольскую гавань. Войдя въ устье рѣки, мы вышли на берегъ и ожидали часа два, пока всѣ охотники будутъ въ сборѣ. Чтобы не терять времени, мы пошли осматривать мѣстность. Несмотря на теплый и ясный день, мы не замѣтили ни мухъ, ни комаровъ и никакихъ ползающихъ насѣкомыхъ; Только одинъ изъ насъ увидалъ пролетѣвшаго шмеля, котораго напрасно старался поймать. Отойдя отъ берега съ версту, мы нашли ту же холмистую мѣстность и тотъ же грунтъ, что и вблизи поселенія; кругомъ насъ были тѣ же низенькіе цвѣты, которые, едва возвышаясь надъ темнымъ грунтомъ, скорѣе казались нарисованными, чѣмъ живыми; особенно любовались мы красивыми незабудками и колокольчиками. Докторъ С., собирая гербарій, нашелъ тридцать восемь растеній, изъ нихъ три экземпляра не были опредѣлены [1]. Помогая доктору собирать гербарій, мы замѣтили, что корни травяныхъ растеній обыкновенно не проникаютъ въ почву глубже шести дюймовъ; древесныя же стелющіеся проникаютъ немного глубже, какъ напримѣръ ивы и березы.

По мнѣнію академика Бэра, посѣтившаго Новую Землю въ 1835 г., всякое растеніе на Новой Землѣ есть ежегодно заносимое и никакія сѣмена не могутъ дозрѣвать на этомъ островѣ, потому что тамъ не скопляется торфу. По нашимъ наблюденіямъ нѣкоторыя растенія дозрѣваютъ и даютъ сѣмена; кромѣ того мы находили и торфъ, хотя нельзя ручаться, что это былъ настоящій торфъ.

По опредѣленію Бэра, весь характеръ новоземельской флоры — альпійскій и отчасти высокоальпійскій (снѣжной границы); причемъ новоземельская флора скорѣе напоминаетъ флору сѣвернаго Урала, чѣмъ Лапландіи; кромѣ того, на Новой Землѣ есть такія растенія, которыя на-

[1] Сопровождавшій насъ натуралистъ Г. собралъ 58 видовъ растеній, а академикъ Бэръ составилъ гербарій Новой Земли изъ 60 растеній.

ходятся только въ сѣверной Америкѣ. Разсматривая скудную растительность Новой Земли, мы видимъ, что она опредѣляется ея климатомъ; по мнѣнію Бэра, тамъ могутъ произрастать только такія растенія, которымъ свойственна кратковременная живучесть, напримѣръ такія, которыя цвѣли бы въ Петербургѣ въ началѣ мая мѣсяца.

IV.

Промыслы: бѣлужій, моржовый, гольцовый. — Зимніе промыслы: песцы, олени, бѣлый медвѣдь, гусиная охота.

Между тѣмъ пріѣхали поморы; съ ихъ стороны это была большая любезность, потому что, отлучившись на прогулку, они должны были на это время отказаться отъ бѣлужьяго промысла, который во все лѣто могъ продолжаться только нѣсколько часовъ и случись приходъ бѣлуги именно въ эти часы, потеря промышленниковъ была бы невознаградима. Наконецъ, всѣ охотники были въ сборѣ и мы тронулись въ путь. Я сидѣлъ на поморскомъ карбасѣ, наши гребцы были отличные, на рулѣ сидѣлъ Ф. Воронинъ и мы ходко подвигались впередъ противъ теченія. Однако до мѣста охоты нужно было грести часа два, и я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы разспросить поморовъ объ ихъ новоземельскихъ промыслахъ и о томъ, можно ли мнѣ участвовать въ нихъ; особенно меня интересовалъ ловъ бѣлугъ. Часто плавая по Бѣлому морю, я не разъ любовался этими морскими звѣрями, которые, ныряя, показывали намъ то бѣлую спину, то бѣлый хвостъ и нырнувъ въ воду, еще долго бывали видны въ ней. Не разъ мы, завидя стадо бѣлугъ въ нѣсколько десятковъ штукъ, старались подкрасться къ нимъ; но это было напрасно, потому что бѣлуги очень чутки и достаточно малѣйшаго шума или гребли, чтобы испугать стадо.

Видѣть на Новой Землѣ ловлю бѣлугъ мнѣ казалось тѣмъ возможнѣе, что бѣлужій промыселъ здѣсь—самый важный и для него поморы стараются придти къ Новой Землѣ возможно ранѣе. Оказалось, однако, что промысла невозможно видѣть и потому мое знакомство съ нимъ ограничилось только тѣми свѣдѣніями, которыя я собралъ отъ нашихъ гребцовъ. Выбравъ мѣсто, часто посѣщаемое бѣлугами, промышленники караулятъ ихъ появленіе. Хотя величина обыкновенной бѣлуги не превышаетъ двухъ съ половиною саженъ, но бѣлый цвѣтъ ея кожи, особливо при солнечномъ освѣщеніи, дѣлаетъ ее далеко замѣтною на синевѣ моря, особенно въ зрительную трубку. Какъ бы близко бѣлуги ни подходили къ становищу, но если онѣ идутъ прямо съ моря, то промышленники не трогаются, ибо на глубинѣ поймать бѣлугу невозможно, она уйдетъ подъ неводъ; но какъ только онѣ зашли, съ которой нибудь стороны, въ пространство между островами и берегомъ, гдѣ глубина не превышаетъ саженъ пяти—промышленники живо бросаются въ лодки, гдѣ уже сложены невода и ѣдутъ въ ту сторону, гдѣ показались бѣлуги, часто верстъ за десять и больше.

Смотря по обстоятельствамъ, лодки идутъ подъ парусами или подъ веслами. Для удачнаго промысла необходимъ легкій попутный вѣтеръ, иначе шумъ веселъ сейчасъ же спугнетъ чуткаго звѣря; сильный вѣтеръ тоже неблагопріятенъ промыслу: при большомъ волненіи трудно справиться съ тяжелымъ неводомъ, да и бѣлуги при сильномъ вѣтрѣ не подходятъ близко къ берегу. Съ приближеніемъ къ стаѣ начинается трудная работа: нужно окружить бѣлугъ неводами, что не всегда удается. Со стороны промышленниковъ требуется необыкновенная отвага и ловкость; бѣлугъ бьютъ острогами и пешнями, стараясь бить по затылку. Каждая бѣлуга даетъ до 22 пуд. сала, а кожа ея выдѣлывается на обувь, что вмѣстѣ составляетъ цѣну бѣлуги до 80 рублей; бѣлужій промыселъ, по своей цѣнности, предпочитается поморами другимъ морскимъ промысламъ.

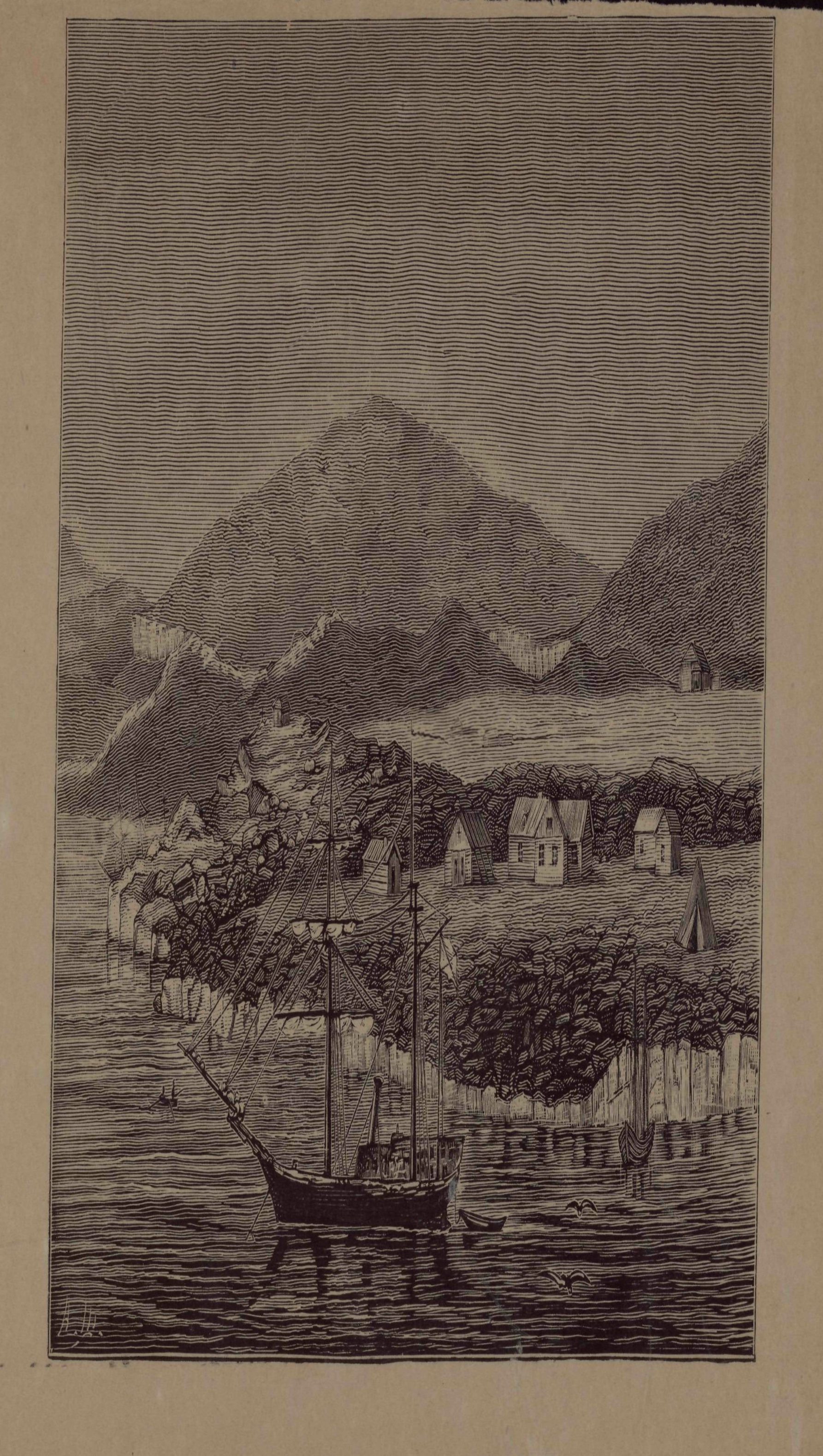
Позднее вскрытіе Бѣломорскихъ рѣкъ не дозволяетъ нашимъ промышленникамъ выходить въ море ранней весною, и потому они приходятъ къ берегамъ Новой Земли или въ концѣ мая, или въ началѣ іюня. Для ранняго бѣлужьяго промысла они находятъ даже выгоднымъ зимовать на Новой Землѣ, подвергаясь опасности погибнуть отъ цынги. Бѣлужій промыселъ продолжается у западнаго берега Новой Земли съ ранней весны до половины іюля. Бѣлугъ промышляютъ и осенью (одиночекъ), только это рисковано, потому что морозомъ можетъ сразу захватить бѣлужьи сѣти, которыя очень дороги, именно бѣлужій неводъ стоитъ до 2 т. рублей.

Весною бѣлуга держится большими стадами. Въ эту пору промышленникамъ случается заразъ окружить сѣтями до 600 штукъ.

По словамъ помора К., однажды ему удалось запереть въ проливѣ стаю бѣлугъ въ нѣсколько тысячъ штукъ; при этомъ промышленники работали безъ отдыха въ продолженіи трехъ сутокъ. К., утомленный легъ отдохнуть, прося промышленниковъ не трогать звѣря, пока онъ, К., не отдохнетъ. Къ сожалѣнію, хозяина не послушали и проснувшись онъ съ ужасомъ узналъ, что во избѣжаніе дальнѣйшей утомительной работы, бѣлугу не только выпустили изъ сѣтей, но даже выгнали изъ становища. И такъ, К. потерялъ случай обогатиться въ нѣсколько часовъ, что нѣкоторымъ счастливцамъ удавалось.

Въ заключеніе очерка бѣлужьяго промысла прибавимъ, что онъ можетъ производиться во многихъ мѣстахъ Поморья, гдѣ все подъ руками; напротивъ, бѣлужій промыселъ на Новой Землѣ опаснѣе и снаряженіе его гораздо дороже. Правда, риску больше, за то и надежды на выигрышъ больше, потому что у береговъ Новой Земли бѣлуги собираются гораздо большими стадами, чѣмъ въ Бѣломъ Морѣ.

Этотъ трудный и рискованный промыселъ можно сравнить съ азартною игрою, гдѣ игрокъ продолжаетъ играть, не смотря на продолжительный проигрышъ, въ надеждѣ однимъ ударомъ воротить все; такъ и здѣсь, промышляя бѣлугъ, поморы нѣсколько лѣтъ сряду терпятъ

Колонія Тягина и шхуна Баканъ.

убытки въ надеждѣ однимъ хорошимъ годомъ поправить всѣ свои дѣла. А такіе примѣры бывали; такъ, нашъ рулевой Ф. Воронинъ три года тому назадъ промыслилъ въ два дня бѣлугъ на 12 тысячъ руб. Что-же это за звѣрь, за которымъ такъ прибыльно охотиться? Бѣлуга (Delphinopterus leucas) есть китообразное животное изъ породы дельфиновъ, отъ которыхъ отличается отсутствіемъ плавника на спинѣ, длину имѣетъ отъ 12 до 18 футъ, голова круглая, челюсти снабжены зубами, носъ тупой, животъ круглый. Кожа бѣлуги вмѣстѣ съ алоперою въ полъ-вершка [1]; сала имѣетъ толщиною до 3 вершковъ, мясо красное, кровь темную, питается рыбою, за которою обыкновенно слѣдуетъ къ устою рѣкъ и гонитъ рыбу въ рѣки [2]; бѣлуга ластится въ концѣ іюня и въ началѣ іюля, и тогда собирается въ большія стада. Это единственное время, когда ловъ бѣлуги можетъ быть удаченъ.

Кромѣ бѣлужьяго промысла, поморы промышляютъ и моржей, что даетъ имъ тоже значительный доходъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть моржоваго промысла и потому пришлось довольствоваться одними разсказами.

Моржи извѣстны каждому изъ насъ по картинкамъ: это морская корова, которая питается морскими водорослями и животно-растеніями; такъ, профессоръ Норденшельдъ въ Карскомъ морѣ нашелъ желудки убитыхъ моржей, наполненные морскими ежами, скорлупа которыхъ была искусно очищена зубами моржей. Моржи бываютъ до трехъ саженъ длины и до 100 пудовъ вѣсу, сала получается съ большого моржа до 28 пуд.; вмѣстѣ съ клыками и кожею можетъ дать доходу до 80 рублей. Моржи держатся лѣтомъ на льдахъ въ океанѣ, а осенью и зимою—на берегахъ. По словамъ промышленниковъ, моржи мало показываются по западному берегу, они вѣроятно зимуютъ на восточномъ берегу Новой Земли, а съ весенними льдами двигаются изъ Карскихъ Воротъ и лѣзутъ на припаи южнаго берега; кромѣ того, бываетъ много моржей и на островѣ Колгуевѣ. Прибавимъ къ этому, что всякая рыба идетъ обыкновенно противъ теченія, а моржи на оборотъ, всегда идутъ по теченію.

Они вылѣзаютъ на сушу грѣться на солнцѣ и спать, лѣзутъ на берегъ, толкая другъ друга, все дальше и дальше, и такимъ образомъ иногда вылѣзаютъ цѣлыми стадами въ нѣсколько сотъ штукъ; промышленники, найдя такое стадо, начинаютъ бить звѣрей, которые ближе къ водѣ и если это дѣлается ловко и осторожно, то можно перебить весь табунъ.

Моржей бьютъ острогами, норовя ударить въ грудь; голова-же мор-

---

[1] Алопера есть глянцевитое вещество губчатаго, упругаго свойства, покрывающее всю кожу животнаго не исключая и плавниковъ.

[2] По увѣренію рыбаковъ количество рыбы зависитъ отъ количества бѣлугъ, которая охотиться за рыбою на взморьѣ. Бѣлуги выходя изъ заливовъ въ рѣки, гонятъ передъ собою большія стада рыбъ. Достаточно появленія въ рѣкѣ бѣлуги, чтобы увеличить значительно уловъ рыбы.

жа такъ крѣпка, что ее не возметъ и пуля. Моржей бьютъ и на морѣ съ карбасовъ,—но этотъ способъ моржовой охоты гораздо труднѣе и опаснѣе перваго: безпалубные карбасы не могутъ держаться въ открытомъ морѣ, и если не могутъ пристать къ берегу, то стараются войдти въ пловучій ледъ, если онъ занимаетъ обширное пространство, и если нѣтъ никакого волненія; если же начнетъ спирать ледъ и грозитъ раздавить карбасъ, то его вытаскиваютъ на ледъ. Кромѣ того, и промышлять моржа въ морѣ труднѣе: иногда случается, что раненый моржъ, обороняясь, разворотитъ карбасъ; впрочемъ и тогда бѣда не велика, потому что всѣ промышленники помогаютъ другъ другу.

Однако, по словамъ Воронина, разъ былъ такой случай: промышляли звѣря на водѣ, причемъ раненый моржъ вскочилъ въ карбасъ, и захвативъ человѣка, сгребъ его въ воду, не пугаясь криковъ; затѣмъ мо-моментально нырнулъ со своею жертвою въ воду и выпустилъ человѣка уже мертвымъ: убитый имѣлъ прокушенную голову. Данилевскій видѣлъ въ Гаммерфестѣ въ 1859 г. много норвежскихъ лодокъ, покрытыхъ цинковыми заплатами. Это были пробоины, нанесенныя клыками моржей у Шпицбергена. Съ нашими карбасами этого почти не случается, потому что борта ихъ гораздо толще, чѣмъ у норвежскихъ лодокъ. Не имѣвъ случая охотиться на моржей, приведемъ здѣсь описаніе Норденшельда изъ его экспедиціи.

8-го августа, въ полдень, норвежцы находились на 72° 17′ шир. и 68° 20′ долг., недалеко отъ моржовой мели. Въ сосѣдствѣ не было льда, но, тѣмъ не менѣе, они увидѣли множество моржей, плававшихъ въ водѣ. Вѣтеръ продолжалъ быть слабымъ и едва замѣтнымъ, такъ что можно было спустить лодку, не причинивъ этимъ задержки, для того чтобы дать одному изъ зоологовъ возможность разсматривать этихъ красивыхъ и замѣчательныхъ звѣрей на болѣе близкомъ разстояніи, но съ тѣмъ, однакоже, условіемъ, чтобы стараться убить ихъ непремѣнно гарпуномъ. Вслѣдствіе любопытства моржей, весьма легко подкрадываться къ нимъ на разстояніе выстрѣла и имѣть удовольствіе стрѣлять ихъ пулею. Рѣдко однако же удается получить убитаго ружьемъ звѣря. Если пуля пробьетъ черепъ, или попадетъ въ сердце, то животное умираетъ мгновенно, но большею частью оно идетъ ко дну раньше прибытія лодки на разстояніе, возможное для удара гарпуномъ. Если же пуля не убьетъ звѣря на повалъ, а только ранитъ его, то рѣдко удается поймать раненаго моржа.

Наши промышленники били прежде моржей изъ «моржовокъ», нынче-же этотъ способъ охоты оставленъ, такъ какъ дознано, что моржи боятся выстрѣловъ и дыму. Поморы больше всего сѣтуютъ на норвежцевъ за то, что они весною бьютъ моржей изъ ружей и тѣмъ настолько пугаютъ звѣря, что онъ осенью того же года уже не возвращается на тоже мѣсто, такъ что моржевый промыселъ нынѣ совсѣмъ упалъ на Новой Землѣ. Говорятъ, что норвежцы стали учащать

свои посѣщенія на Новую Землю въ послѣдніе десять лѣтъ. Въ навигацію 1879 г. норвежскихъ судовъ было пять на новоземельскихъ промыслахъ. Коснувшись вопроса о посѣщеніи норвежцами русскихъ полярныхъ водъ, приведемъ здѣсь свидѣтельство Норденшельда о плаваніи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Во время вечерней бесѣды Норденшельда съ рыболовомъ, встрѣченнымъ имъ въ Маточкиномъ шарѣ, онъ получилъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія касательно рыбной ловли въ этихъ водахъ. Рыболовъ этотъ разсказывалъ, что «если рыболовныя яхты оставляютъ норвежскія гавани раннею весною, то прежде всего оны занимаются охотою за тюленями, у входа въ Бѣлое море. Тюлень обыкновенно сопровождаетъ ледъ и встрѣчается больше всего на 25′—40′ къ сѣверо-востоку отъ Святого Носа, на западной сторонѣ входа въ Бѣлое море. Это большею частью Янъ-Майенскій тюлень, 4—6 экземпляровъ котораго даютъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ цѣлую бочку сала, впослѣдствіи же онъ худѣетъ. Часто также встрѣчаются моржи. Такъ, 6 самцовъ этихъ животныхъ, въ срединѣ апрѣля 1874 г., показались на 20′—30′ къ сѣверо-востоку отъ Святого Носа; въ 1873 г. — 4 большихъ моржа-самца, изъ коихъ одинъ былъ пойманъ, въ 1871 г., въ концѣ апрѣля, показалось около 50 моржей-самцовъ, изъ коихъ были убиты 3. По словамъ штурмана, года два тому назадъ въ бытность его на тюленьей охотѣ, въ Бѣломъ морѣ, онъ видѣлъ на 40′ — 50′ къ сѣверу отъ Святого Носа до 100 моржей, изъ которыхъ до 22 старыхъ самокъ были убиты нѣсколькими находившимися въ сосѣдствѣ яхтами. Въ 1874 г. другой ловецъ, на 12′—16′ къ сѣверо-востоку отъ Святого Носа, убилъ бѣлаго медвѣдя.

Сопоставляя трудности вышеупомянутыхъ промысловъ, невольно задаешься вопросомъ, почему поморы интересуются бѣлужьимъ промысломъ и почему забросили моржовый? Весьма вѣроятно, что бѣлужій промыселъ отъ того предпочитается поморами, что это есть промыселъ усидчивый, выжидательный, что и подходитъ къ характеру русскаго человѣка, который вообще лѣнивъ. Напротивъ моржовый промыселъ есть промыселъ ходовой, скитальническій, при которомъ нужно быть постоянно въ движеніи и выслѣживать звѣря, чего поморы не любятъ. Можетъ быть, въ этомъ и кроется одна изъ причинъ упадка моржоваго промысла. Видно, что новоземельскіе промыслы вообще падаютъ; такъ въ 1835 г. на этихъ промыслахъ было 80 судовъ и на нихъ болѣе тысячи человѣкъ промышленниковъ, а въ послѣдніе годы число этихъ судовъ не превышаетъ и десяти.

Прежде промышляли и на Шпицбергенѣ, куда ежегодно отправляли на зиму по двѣ большихъ ладьи, откуда привозили гагачій пухъ, оленьи и медвѣжьи шкуры и моржовое сало; но неудачи нѣсколькихъ лѣтъ сряду заставили предпринимателей отказаться отъ такихъ дальнихъ промысловъ; послѣ же ужаснаго преступленія, совершившагося на Грумандѣ (Шпицбергенѣ) наши ладьи и совсѣмъ перестали ходить туда.

Дѣло было въ томъ, что лѣтъ тридцать тому назадъ снаряжена была купцемъ Шингаревымъ ладья на Грумантъ. По окончаніи промысла команда рѣшилась убить своего кормщика И. Я. Гвоздарева и нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей. Преступники были на ладьѣ, а остальные люди на берегу, которыхъ и перестрѣляли изъ винтовокъ. Послѣ того ладья снялась съ якоря и направилась въ Норвегію, дорогою же преступники высадили на берегъ одного изъ своихъ собщниковъ, въ которомъ сомнѣвались; несчастный умеръ голодною смертью, однако передъ смертью начертилъ гвоздемъ на ложѣ ружья всю исторію этого ужаснаго преступленія.

Чрезъ два года норвежскіе промышленники нашли это ружье и представили его русскому консулу; такимъ образомъ преступленіе было открыто и убійцы были строго наказаны. Нужно сожалѣть, что наши промышленники перестали посѣщать Шпицбергенъ, потому что, по статистическимъ свѣдѣніямъ, тамъ ежегодно промышляютъ до ста иностранныхъ судовъ: англійскихъ, французскихъ, норвежскихъ и другихъ. Разспрашивая поморовъ о другихъ морскихъ звѣряхъ, которыхъ можно встрѣтить у береговъ Новой Земли, я узналъ, что киты показываются у юго-западнаго берега острова. Изъ описанія Норденшельда видно, что въ 1873 г. на 20^0—30^0 къ сѣв.-западу отъ Маточкина шара видѣли множество китовъ. Они принадлежали къ двумъ породамъ: нѣкоторые были ровные, гладкіе; другіе-же имѣли на спинѣ, взамѣнъ спиннаго пера, нѣчто вродѣ верхушки; киты, повидимому, были тѣхъ-же размѣровъ, какъ и тѣ, которыхъ бьютъ около береговъ Норвегіи; длина такого чудовища отъ 80 до 100 футъ. Однако прибавимъ, что выброшенныхъ китовыхъ костей на западномъ берегу Новои Земли, по мнѣнію г-на Норденшельда, не находятъ, а между тѣмъ какъ кости, такъ и китовый усъ находились поселенцами въ 1877 и 1878 годахъ. Хотя акулъ промышленники не видали у береговъ Новой Земли, но о присутствіи ихъ поморы замѣчаютъ потому, что у нѣкоторыхъ добытыхъ моржей кожа и мясо бываютъ вырѣзаны, какъ бритвою: это уже зубы акулы. Здѣсь прибавимъ, что у острова Колгуева поморъ К. промышлялъ акулъ величиною отъ 3-хъ до 5 аршинъ на глубинѣ 40 сажень.

Изъ дальнѣйшей бесѣды мы узнали, что поморы, окончивъ звѣриный промыселъ принимаются за рыбный, именно за гольцовый, который производится въ продолженіе августа мѣсяца. Къ этому времени поморскія суда идутъ къ устьямъ рыбныхъ рѣкъ. Такихъ рѣкъ на западномъ берегу Новой Земли четыре: двѣ ихъ нихъ находятся въ заливѣ Моллера, одна въ Крестовомъ заливѣ и одна въ заливѣ Пѣтухи. Голецъ есть безчешуйная семга очень нѣжнаго вкуса; вѣсъ рыбы бываетъ отъ 5 до 20 фунтовъ, на зиму, т. е. съ половины августа, голецъ уходитъ въ рѣки, а весною возвращается въ море. Лѣтъ тридцать назадъ, уловъ гольца былъ такъ значителенъ, что составлялъ главный новоземельскій промыселъ, но съ годами уменьшался, вѣроятно, по той причинѣ, что промы-

селъ гольца производится хищнически, такъ какъ обыкновенно рѣку сплошь перегораживаютъ сѣтями—и захватываютъ всю рыбу, которая идетъ съ моря и потому промыселъ гольца прежде очень значительный, нынѣ замѣтно уменьшился, да и самая рыба стала ловиться мельче. Въ утѣшеніе свое промышленники замѣтили, что они по опыту знаютъ, что достаточно въ теченіе двухъ лѣтъ не трогать извѣстныхъ мѣстъ, чтобы тамъ сдѣлался значительный приростъ морского населенія—звѣря или рыбы; въпримѣръ указывали на то, что во время Крымской войны поморскія суда въ продолженіе двухъ лѣтъ не выходили въ море и потомъ, придя на новоземельскіе промыслы, нашли въ знакомыхъ мѣстахъ обиліе морского звѣря и всякой рыбы. О томъ, какая именно рыба можетъ ловится у береговъ Новой Земли, промышленники мнѣ не могли сказать ничего положительнаго, потому что они этимъ промысломъ здѣсь мало занимаются, однако имъ извѣстно, что у западнаго берега Новой Земли есть мойва, а слѣдовательно есть и треска, которая гонится за мойвою. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ видно, что огромныя стада мойвы весною начинаютъ свой ходъ отъ Нордъ-Капа къ востоку и мойва идетъ вдоль Мурманскаго берега къ Святому Носу, мимо Канина Носа и затѣмъ уже осенью стада этой маленькой рыбки достигаютъ западныхъ береговъ Новой Земли.

Поморы указываютъ на нѣкоторыя мѣста, гдѣ ловится и треска, напримѣръ губа Матюшиха, гдѣ даже уловъ трески бывалъ значительный, только новоземельская треска мельче той, которая ловится на Мурманскомъ берегу. Нуженъ еще цѣлый рядъ наблюденій въ полярныхъ моряхъ, чтобы знать та ли эта порода трески, или есть мѣстныя породы студенаго моря? Это разъясненіе тѣмъ важнѣе, что до сего времени полагали, что ловъ трески въ какой либо части океана означаетъ направленіе струи Гольфстрема; можетъ быть, окажется иначе. Коснувшись рыбнаго промысла у береговъ Новой Земли, скажемъ, что обиліе всякой рыбы здѣсь несомнѣнно, судя по многочисленнымъ стадамъ бѣлугъ, которые питаются рыбою. Для улова-же этой рыбы необходима морская опись, ибо извѣстныя породы рыбъ держатся только на мелководныхъ банкахъ (напримѣръ, сайда); морская опись поощритъ поморовъ искать лучшихъ промысловъ, что и случилось съ поморами послѣ того какъ берега Новой Земли были точнѣе описаны капитаномъ Литке, Пахтусовымъ и другими русскими гидрографами. Отважныхъ поморовъ много; такъ, по словамъ нашихъ гребцовъ—они ходятъ на Новую Землю десятки лѣтъ сряду, не смотря на часто случающіеся убытки и конечно морская опись придастъ новую жизнь новоземельскимъ промысламъ. Ежели-же на подспорье промышленникамъ явятся предприниматели, которые сохранятъ рыбу свѣжею въ замороженномъ видѣ, тогда новоземельскіе промыслы принесутъ Россіи и поморамъ въ особенности неисчислимыя выгоды.

Поблагодаривъ поморовъ за свѣдѣнія, сообщенныя намъ о лѣтнихъ

промыслахъ, мы любопытствовали узнать; много ли промышленниковъ пріѣзжаетъ на зимніе промыслы, что именно промышляютъ и насколько бываютъ выгодны зимніе промыслы? На это намъ отвѣчали, что зимніе промыслы вообще очень выгодны, но что снаряжаемыхъ сюда артелей въ послѣдніе годы бываетъ мало, изъ опасенія цынги.

Намъ передавали, что лѣтъ съ десять тому назадъ ижимцы отправились на зимніе промыслы въ заливъ Пѣтухи въ числѣ 24-хъ человѣкъ и на слѣдующій годъ всѣ были найдены мертвыми; вѣроятно, они погибли отъ цынги. Свидѣтели съ ужасомъ разсказывали о той минутѣ, когда они увидали 22 трупа, сложенные подъ парусомъ; а еще два покойника лежали въ промысловой избѣ. Вѣроятно, это были тѣ несчастные, которые, закрывъ глаза всѣмъ своимъ товарищамъ, умерли послѣдними. Конечно, такія бѣдствія наводятъ ужасъ на все Поморье и лишь крайность можетъ заставить промышленниковъ идти зимовать на Новую Землю. Надобно полагать, что причинами такой смертности были: 1) скученность большого числа людей въ маленькой курной избушкѣ и 2) малый запасъ провизіи. Послѣднему обстоятельству нельзя не удивляться потому что, по видимому, въ старину промышленники, отправлявшіеся на зимніе промыслы, имѣли обильные запасы, напротивъ, въ наше время они снабжаются весьма скудно, вѣроятно, въ надеждѣ найдти на Новой Землѣ изобиліе мясной пищи [1]. Здѣсь нужно замѣтить, что одному недостатку пищи и плохому помѣщенію нельзя приписывать частую гибель людей, зимующихъ въ полярныхъ странахъ; напротивъ, въ 1875 г. на Шпицбергенѣ найдено было 23 человѣка норвежцевъ, погибшихъ отъ цынги; они зимовали тамъ въ отличномъ домѣ и запасъ всякой провизіи былъ обильный, не исключая и консервовъ. Причину этой гибели людей относятъ къ безпорядку и къ отсутствію распорядителя, потому что два судна норвежскихъ промышленниковъ были затерты льдами и капитанъ со штурманомъ напрасно уговаривали команду ѣхать спасаться на шлюпкахъ: люди не рѣшились на это, такъ какъ рискованно пуститься въ океанъ, и тогда капитанъ и его помощникъ отправились одни. Выслушавъ разсказы объ ужасахъ, которымъ подвергаются промышленники, зимующіе въ полярныхъ странахъ, я просилъ нашихъ спутниковъ разсказать, какого именно звѣря они промышляютъ

---

[1] Изъ описанія Лепехина видно, что въ прошломъ столѣтіи годовой запасъ рабочаго, снаряжаемаго на Новую Землю, составлялъ: 30 пуд. ржаной и ячменной муки, 5 пуд. житной крупы и толокна, 5 пудовъ соленой трески, 5 пуд. солонины, 1 пудъ коровьяго масла, 5 фунтовъ конопляннаго масла, 3 фунта меду, 5 фунт. гороху, боченокъ кислаго молока или творогу съ сывороткою и боченокъ морошки.

Изъ описанія Тягина, зимовавшаго въ 1878 г. на Новой Землѣ, видно, что ижимцы, прибывшіе на зимніе промыслы, имѣли на 5 человѣкъ слѣдующій запасъ провизіи: 32 пуда ржаной муки, 3 пуда житной крупы, 5 фунтовъ чаю, 10 фунтовъ сахару, ведро водки и нѣсколько фунтовъ сухой полыни. Ижимцамъ пришлось бы бѣдствовать, если бы имъ не помогалъ Тягинъ мукою и крупою изъ самоѣдскаго запаса. Тягинъ прибавляетъ, что вообще новоземельскіе промышленники имѣютъ мало провизіи.

зимою на Новой Землѣ и что при этомъ требуется.—Первымъ дѣломъ, для сухопутной охоты нужно имѣть собакъ, которыя, кромѣ охоты за звѣремъ, необходимы промышленникамъ, какъ перевозная сила; ихъ впрягаютъ въ нарты по пяти врядъ; эти собаки сами заботятся о своемъ кормѣ, питаясь всякою падалью. Нужно желать, чтобы новоземельскіе поселенцы завели у себя хорошихъ собакъ, какія имѣются у сибирскихъ инородцевъ, потому что тѣ собаки, которыхъ мы видѣли, малорослы и слабосильны, и не годятся въ упряжку [1]. Зимою на берегу промышляютъ песцовъ, оленей и бѣлыхъ медвѣдей. Прежде чѣмъ говорить о промыслѣ песцовъ (или псецовъ), нужно сказать два слова о полевыхъ мышахъ или пеструшкахъ, которыми песцы питаются. Эти звѣрьки очень красивы: они нѣсколько крупнѣе обыкновенныхъ мышей и отличаются отъ нихъ короткими хвостами и пушистою шерстью, отчего и кажутся круглыми; переднія лапки у нихъ имѣютъ форму лопатки, какъ у крота. Бэръ нашелъ этихъ мышей на Новой Землѣ двѣ породы: одна изжелта бурая и весьма злая, а другая темнаго цвѣта и не обыкновенно ручная; живутъ онѣ въ норахъ и питаются разными травами, и по своей многочисленности вѣроятно истребили-бы всю новоземельскую растительность, если-бы, по какому то инстинкту, не съѣдали болѣе цвѣтковъ и зелени, чѣмъ корней. Поморы разсказывали, что чрезвычайно любопытно бываетъ видѣть передвиженія пеструшекъ: обыкновенно онѣ двигаются большими массами и направляются прямо, не обходя препятствій: напримѣръ, если встрѣтится на пути рѣка, или озеро, то онѣ, придерживаясь разъ принятаго направленія, плывутъ, хотя тысячи ихъ и тонутъ въ водѣ. О присутствіи такихъ стадъ пеструшекъ узнаютъ потому, что надъ ними вьются особой породы черныя чайки, которыя ихъ много истребляютъ.

Промышленниками замѣчено, что гдѣ зимою держится пеструшка, тамъ навѣрное найдутся песцы и олени.

Песецъ есть полярная лисица. Песцы лѣтомъ бываютъ свѣтло-сѣрые, а зимою изжелта-бѣлые, однако попадаются экземпляры дымчатаго цвѣта, такъ называемые голубые песцы, которые цѣнятся очень дорого. Песцовъ промышляютъ капканами.

Теперь перейдемъ къ промыслу оленей. Новая Земля издавна изобиловала оленями; по словамъ поморовъ, они особенно многочисленны на восточной части острова, гдѣ есть множество болотъ; въ западной части острова оленей стало меньше въ послѣднее время, хотя Пахтусовъ въ 1832 году близь губы Каменки видѣлъ стадо оленей въ 500 головъ.

Если осенняя гололедь сразу захватитъ значительную часть острова, тогда олени гибнутъ отъ голода заразъ цѣлыми стадами, что не разъ

---

[1] Норденшельдъ разсказываетъ, напримѣръ, о необыкновенной выносливости упряжныхъ собакъ у Чукчей; такъ, на переѣздѣ Норденшельда въ продолженіе 21 часа 30 минутъ собаки ни разу не выпрягались изъ саней и даже не кормились, и все таки, подъ конецъ пути, онѣ бодро тащили сани.

было замѣчено промышленниками; вѣроятно это есть одна изъ причинъ уменьшенія количества оленей.

Бэръ пишетъ, что въ бытность его на Новой Землѣ оленей убито было очень мало, а одна изъ зимовавшихъ артелей не могла добыть ни одного. Вообще промышленники полагаютъ, что въ послѣднее время олени перекочевали на восточную сторону острова, которая мало посѣщается [1].

Не смотря на такія неблагопріятныя условія, все-таки зимою 1877 г. самоѣдъ Ф. Вылки по берегамъ залива Моллера промыслилъ 72 оленя, а зимою 1878 г. артелью самоѣдовъ убито было 22 оленя, не смотря на осеннюю гололедь. Есть предположеніе перевести на Новую Землю лапландскихъ ручныхъ оленей и если окажется, что они тамъ могутъ жить, то для поселенцевъ это будетъ важнымъ событіемъ, потому что въ полярныхъ странахъ и особенно въ тундрахъ олень есть животное незамѣнимое.

Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе оленей въ полярныхъ странахъ, сдѣлаемъ картинную выписку изъ путешествія Данилевскаго въ самоѣдскихъ тундрахъ осенью 1859 года.

«Не испытавши, трудно повѣрить, говоритъ нашъ знаменитый путешественникъ, гдѣ могутъ проѣхать олени, это земное крылье, по счастливому выраженію поморовъ. Въ продолженіи всѣхъ 4-хъ дней шелъ почти безпрерывный дождь, и снѣгъ стаялъ. Надо было ѣхать безъ достаточно твердой точки опоры внизу, потому что болота распустилась; безъ простора по сторонамъ, потому что въ густомъ лѣсу приходилось извиваться между деревьями; черезъ кусты же, мелкія и гибкія ели и сосны, пни, кочки, и во всѣхъ направленіяхъ перекрещивавшія лѣсъ свалившіяся большія старыя деревья, надо было оленямъ перескакивать. Если случались въ болотѣ окошки, по здѣшнему талины—олени и черезъ нихъ перепрыгивали. а санки на быстромъ ходу не успѣвали погрузнуть въ бездонной тинѣ. Если рытвина или проходъ между густыми деревьями были такъ узки, что тройкѣ оленей нельзя было пройти въ рядъ, то они вытягивались гусемъ, какъ это дозволяетъ имъ упряжь, подвижная на блокахъ; также точно, если въ какомъ нибудь ручьѣ съ глубокимъ русломъ, или въ оврагѣ, нельзя было троимъ бѣжать въ одной горизонтальной плоскости, они располагались лѣстницею, такъ что ноги одного приходились въ уровень со спиною или даже съ головою товарища, а все таки, не останавливаясь, бѣжали рысью и везли за собою санки. Единственное условіе проѣзда было, чтобы узкія санки могли пройти: все равно, прямо или бокомъ. Съ крутыхъ обрывовъ скатывались они какъ на салазкахъ, по тонкому, гнущемуся льду рѣчекъ и озеръ мчались, спасаясь быстротою; олени же при

[1] По мнѣнію Тягина, олени всетаки придерживаются западнаго склона, удалившись лишь отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они были напуганы промышленниками. Нѣкоторые прибавляютъ, что олени предпринимаютъ иногда странствованія вокругъ острова.

Добываніе гагачьяго пуха.

всемъ этомъ не только никогда не падали, но даже никогда не оступались. Случалось, что постромка попадала въ щель, раздѣляющую оба копыта его, никто объ этомъ не заботился и не думалъ помочь оленю, который и на трехъ ногахъ, пока ему не удавалось освободить четвертой, бѣжалъ такъ же скоро и ступалъ такъ же вѣрно, какъ и на четырехъ. Между тѣмъ съ половины дороги оттепель до того усилилась, что мелкія рѣчки уже разошлись; путешественники переѣзжали ихъ или въ бродъ, или, если они были глубоки, по мосту, который на живую руку перекидывали черезъ нихъ, срубивъ двѣ толстыя ели и наметавъ поперекъ ихъ мелкихъ деревьевъ и сучьевъ—для оленей этого было достаточно. Къ счастью, двѣ большія рѣки, черезъ которыя имъ нужно было переѣзжать: Пёза и Ирасъ—еще не разошлись; но и въ этомъ случаѣ онѣ задержали бы ихъ лишь на нѣсколько лишнихъ часовъ, необходимыхъ на то, чтобы срубить плотъ и на немъ переправиться. Здѣшніе жители, какъ самоѣды, такъ и русскіе, если ѣдутъ безъ поклажи, не берутъ на себя и этого труда, да въ тундрѣ, гдѣ нѣтъ лѣса, и срубить не изъ чего плота, а прямо въѣзжаютъ въ рѣку, не смотря ни на ширину, ни на глубину ея, ни на холодъ. Олени всегда выплываютъ и вытаскиваютъ за собою санки, только сѣдокъ, конечно весь перемокнетъ. Но здѣшній житель боится простуды не больше самихъ оленей. Интересно было смотрѣть, какъ выпутывались изъ бѣды олени, когда имъ приходилось бѣжать по глубокому и топкому болоту: съ необыкновенною легкостью и силою, смаху выскакивали они изъ жидкаго мха и тины сильнымъ и дружнымъ прыжкомъ впередъ, но конечно, упадая на землю, еще глубже погружались въ болото, вторымъ прыжкомъ сильнѣе перваго вырывались они изъ него, и такихъ прыжковъ они дѣлали нѣсколько сряду съ каждымъ разомъ, однако, все глубже и глубже погружаясь, пока, наконецъ, какая нибудь кочка, колода или бревно, всегда разсѣянныя тамъ и сямъ по болоту, не давали имъ твердой точки опоры, которая снова доставляла имъ возможность сдѣлать опять рядъ такихъ же прыжковъ. Любопытно было также смотрѣть, какъ въ густомъ лѣсу избѣгали они быстрыми и ловкими движеніями головы, чтобы не задѣть своими вѣтвистыми рогами за сучья. При такой ѣздѣ самому надо только крѣпко держаться за санки и беречь ноги, чтобы не сломать ихъ о деревья, мимо которыхъ часто проѣзжали мы вплоть. Съ нами было всего 26 оленей, и мы ѣхали длиннымъ цугомъ въ 9 санокъ, изъ которыхъ иные были запряжены тройкою, другіе же парою; свободные, запасные олени бѣжали по сторонамъ.

Занимаясь зимними промыслами, поморы не особенно охотятся за бѣлыми медвѣдями и убиваютъ ихъ лишь при случаѣ. Бѣлый медвѣдь отличается отъ бураго во 1-хъ цвѣтомъ своей шерсти, которая вмѣстѣ съ тѣмъ грубѣе и жестче, во 2-хъ, онъ больше и сильнѣе бураго и въ 3-хъ—особою неуклюжестью, какъ для бѣга, такъ и для обороны. Бѣлый медвѣдь не удаляется отъ морского берега, такъ какъ онъ пи-

тается мясомъ морского звѣря и всякою падалью и даже травою. Вотъ что сообщаетъ о послѣднемъ обстоятельствѣ профессоръ Норденшельдъ. Пробираясь въ Карскомъ морѣ чрезъ одинъ изъ проливовъ, образуемыхъ сѣверо-восточными островами, при постоянныхъ измѣреніяхъ глубины, они замѣтили одного большого бѣлаго медвѣдя и нѣсколько оленей, пасущихся вмѣстѣ въ полномъ согласіи на поросшемъ травою берегу. Ловцы объяснили, что это былъ старый «земной король» (Ladtkonec), полѣнившійся охотиться и потому довольствующійся травянымъ кормомъ. Скоро, однако, олени убѣжали испугавшись-ли корабля или покушенія со стороны опаснаго сотоварища по пастбищу. Медвѣдь же направился медленными шагами къ берегу, гдѣ и усѣлся на заднихъ лапахъ, какъ собака, противъ корабля. Затѣмъ онъ совсѣмъ улегся головою между передними лапами, повидимому, спать. Но сонъ его былъ неожиданно нарушенъ Тэлемъ, убившимъ его двумя выстрѣлами изъ ружья Ремингтона. Одинъ выстрѣлъ попалъ медвѣдю, съ разстоянія 20 шаговъ, прямо въ лобъ, но не пробилъ лобной кости. Желудокъ медвѣдя и его 60 фут. длины каналъ содержали исключительно травы, чѣмъ подтверждается сдѣланное во время экспедиціи 1854 г. наблюденіе, что бѣлый медвѣдь по временамъ, а въ старости, можетъ быть, и всегда, прибѣгаетъ къ этой скудной пищѣ.

Промышленники говорятъ, что очень забавно смотрѣть, какъ бѣлый медвѣдь охотится за морскимъ звѣремъ; обыкновенно онъ отправляется на этотъ промыселъ осенью, съ первымъ появленіемъ у берега льдовъ. Бѣлый медвѣдь легко плаваетъ и отлично ныряетъ между льдинами и замѣтивъ гдѣ нибудь, звѣря подплываетъ къ нему такъ, что одна морда видна и подплывъ, старается лапою отбить нерпу отъ ледяной отдушины; но этотъ маневръ рѣдко удается медвѣдю, звѣрь успѣетъ ускользнуть въ дырку и уйдти подъ ледъ, къ большой забавѣ зрителей.

По словамъ поморовъ бѣлый, медвѣдь—звѣрь скорѣе забавный, чѣмъ опасный; напримѣръ, увидитъ онъ на берегу поставленный деревянный крестъ,— сейчасъ идетъ къ кресту и старается своротить его, или встрѣтившись съ человѣкомъ, старается слѣдовать его движеніямъ: человѣкъ побѣжитъ и медвѣдь побѣжитъ, человѣкъ остановится и медвѣдь остановится; вообще же проказамъ бѣлаго медвѣдя нѣтъ конца: напримѣръ, въ прошлую зиму ижимцы, возвратясь съ охоты въ избу, увидали проказы Мишки: початаго куля съ мукою нѣтъ, ружье изломано и все имущество выброшено вонъ, всѣ ременныя принадлежности карбаса объѣдены, кругомъ избы медвѣжьи слѣды и видно, какъ медвѣди катались съ горки. Къ этому прибавимъ, что бѣлые медвѣди очень ловки и не разъ случалось, что они взбирались на суда по цѣпному канату.

Въ ту же зиму съ самоѣдомъ Ф. Вылки былъ такой случай: разъ вышелъ онъ изъ дому на гору, чтобы осмотрѣться и идти на промыселъ: возвращаясь домой, видитъ Ф. около дома, именно у склада промышленнаго сала, двухъ медвѣдей, а вышелъ-то онъ на легкѣ, безъ

ружья и безъ собакъ, и медвѣдей опасается, и добычи упустить не хочется. Вотъ Ф. и сталъ обѣгать сторонкой, чтобы забѣжать домой и захватить ружье; вдругъ за большимъ камнемъ онъ натыкается еще на медвѣдицу съ дѣтенышемъ. Со всѣхъ сторонъ бѣда! отъ новыхъ враговъ пришлось пятиться задомъ; растерявшись, Ф. споткнулся, упалъ и не шевелится; подбѣжалъ медвѣжонокъ, за нимъ и мать,—конецъ, значитъ, пришелъ; однако, медвѣди его только обнюхали и ушли прочь. Отпустивъ медвѣдей на порядочное разстояніе, Ф. вскочилъ и ну бѣжать; тѣ за нимъ, однако онъ успѣлъ вскочить въ домъ и уже выйдя съ ружьемъ убилъ обоихъ медвѣдей. Изъ морскихъ звѣрей промышляютъ морского зайца и нерпу; этотъ промыселъ производится уже тогда, когда станетъ ледъ.

Слушая разсказы поморовъ объ ихъ зимнихъ промыслахъ, мнѣ интересно было знать, какъ оріентируются промышленники зимою, когда кругомъ только передвижные льды? На это отвѣчали, что приступая къ зимнимъ промысламъ, первымъ дѣломъ промышленники раздѣляются на возможно малыя партіи, чтобы каждому можно было охотиться, не мѣшая другъ другу; по этому соображенію устраиваютъ и зимовки. Наладивъ все, какъ слѣдуетъ, принимаются за охоту; напримѣръ, съ утра промышленникъ выходитъ изъ дому и перекрестясь, осматривается кругомъ, внимательно разглядывая небо; ежели горизонтъ чистъ, или если все небо заволокло тучами, значитъ—въ тотъ день не можетъ быть промысла; напротивъ, въ другіе дни видны на небѣ облака разной формы, по которой онъ соображаетъ, гдѣ есть прогалины, въ которыхъ и нужно искать морского звѣря. Опытъ указалъ, что въ зеркальности небеснаго свода отчетливо отражаются мѣста льдовъ — бѣлыми облаками, а прогалины—темными линіями и именно линіями такого направленія, и такой формы, какъ это есть на самомъ дѣлѣ. Руководствуясь такими указаніями, промышленникъ отправляется на охоту, волоча за собою стрѣльчатую лодочку, которую можно и перетащить по льду; затѣмъ начинается розыскъ морского звѣря, который всегда держится въ прогалинахъ и лежитъ на льдинахъ, или на одной сторонѣ пролива, или на другой, словомъ въ затишьѣ.

Въ случаѣ пурги, промышленникъ вырываетъ въ снѣгу пещеру и пережидаетъ погоду; для новоземельскихъ промышленниковъ страшенъ одинъ береговой вѣтеръ, который можетъ отнести въ море. На нашъ вопросъ, какъ были удачны зимніе промысла въ 1878 г., отвѣчали, что всѣхъ промышлявшихъ въ ту зиму было четыре артели; одна партія печорцевъ промышляла на восточномъ берегу острова, а другая на южномъ; подробныхъ свѣдѣній о результатахъ промысловъ нельзя было собрать, но, по слухамъ, промышляли хорошо, особенно много набили оленей; больныхъ цынгою не было. Самоѣды же, не смотря на гололедь западнаго берега, промышляли въ заливѣ Моллера: самоѣдъ Ф. Вылки съ сыномъ, на два ружья, промыслили разнаго звѣря на полторы ты-

сячи рублей, именно: бѣлыхъ медвѣдей 8 штукъ, морскихъ звѣрей 160 штукъ и оленей 22. Остальные самоѣды, кромѣ того, промыслили бѣлыхъ медвѣдей 13, морского звѣря 230 и оленей 94. По словамъ поморовъ, ижимцы тоже промышляли въ ту зиму не въ убытокъ—именно, они промыслили медвѣдей бѣлыхъ 6, моржей 173 и оленей 14. Какъ извѣстно, они осенью пришли съ Печоры на плохой ладьѣ, въ числѣ 5 человѣкъ и устроились въ Маломъ Гусиномъ становищѣ, поставивъ двѣ промысловыя избы въ разстояніи 11 верстъ одна отъ другой. Зимой ихъ совсѣмъ занесло снѣгомъ, вдвое выше человѣческаго роста, и для сообщенія между собою имъ пришлось прорывать траншеи; конечно, работы было много, однако всѣ были здоровы.

Промысливъ хорошо зимою, они захватили бы весною и бѣлужьи промысла, да судно ихъ было запихано въ глубь губы и ко взморью нельзя было прорубиться. На это важное обстоятельство должны обращать особое вниманіе промышленники, зимующіе на Новой Землѣ.

Въ заключеніе скажемъ, что жизнь новоземельскихъ промышленниковъ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, одинаково тяжела; однако, какъ начинается весна, такъ и тянетъ привычнаго охотника на Новую Землю, которая для многихъ сдѣлалась излюбленнымъ мѣстомъ и гдѣ многіе изъ нихъ сложили свои кости. Даже и убытки послѣднихъ лѣтъ не страшатъ промышленниковъ: на Новую Землю нѣкоторые изъ нихъ ходятъ ежегодно лѣтъ по 30 сряду.

Можно сказать, что я съ жадностію слушалъ всѣ эти разсказы поморовъ объ новоземельскихъ промыслахъ; но наше плаваніе уже кончалось и мы уже подошли къ тому мѣсту, гдѣ должна была начаться гусиная охота.

Приставъ къ берегу, вытащили карбасъ на ледъ и пошли пѣшкомъ. Найдя удобное мѣсто, сдѣлали привалъ; затѣмъ рѣку перегородили сѣткою и поставили сторожевой карбасъ; вслѣдъ затѣмъ загонщики должны были сдѣлать обходъ верстъ 5 и осторожно гнать линялыхъ гусей внизъ по рѣкѣ, такъ что самая суть охоты должна была происходить передъ нашими глазами. Между тѣмъ, лагерь былъ разбитъ, костеръ разведенъ и стали варить уху и жарить шашлыкъ изъ оленьяго окорока. Къ нашему завтраку присоединились и поморы; однако, какъ раскольники, ѣли и пили изъ своей посуды; водку пили карманными чарками, величиною съ полбутылки; всѣ развеселились и наши гости вскорѣ стали очень сообщительны.

Позавтракавъ, погоньщики пошли на облаву гусей, а мы остались на мѣстѣ. Прошелъ часъ, другой, третій, стало вечерѣть, мы соскучились, прозябли и рѣшились возвратиться на шхуну.

Оказалось, что гуси на столько оперились, что уже могли перелетать, а извѣстно охотникамъ, что гусь такая осторожная птица, которую трудно захватить въ расплохъ; оттого и охота наша не удалась.

Говорятъ, что такія охоты бываютъ чрезвычайно интересны въ самоѣдскихъ тундрахъ. Обыкновенно гусиныя охоты устраиваютъ на большихъ рѣкахъ въ началѣ іюля, когда гуси пасутся на травѣ и еще бываютъ совсѣмъ линялые. При этомъ самоѣды разсказывали, что гуси, прилетѣвъ весною и выбравъ мѣста, садятся на яйца [1], а линялыхъ гусей въ ихъ участкахъ оберегаютъ сокола, и соколъ не даетъ никому въ обиду своего стада, даже и орлу, перебьетъ крыло: такой интересный фактъ заслуживаетъ провѣрки. Собравшись на гусиную охоту, самоѣды въ тундрѣ спускаются на карбасахъ внизъ по рѣкѣ, а пріученыя собаки бѣгутъ по берегу и сгоняютъ гусей на воду. Карбасы продолжаютъ тихо спускаться внизъ по рѣкѣ, гоня передъ собою гусей, которыхъ собаки дорогою сгоняютъ въ рѣку все больше и больше.

Такое плаваніе продолжается верстъ на 100 и болѣе. Дорогою охотники останавливаются и, не спѣша, даютъ гусямъ отдохнуть и покормиться, словомъ, съ безпомощными гусями обращаются, какъ съ ручнымъ стадомъ. Между тѣмъ, въ узкомъ мѣстѣ рѣки уже установлена преграда, изъ сѣтей же устроенъ чумъ и на верхъ его перекинутъ мостикъ. Гуси спугиваемые съ рѣки, выходятъ на песокъ и окруженные со всѣхъ сторонъ сѣтями, сами идутъ по мостику въ западню и такимъ образомъ за разъ попадается нѣсколько тысячъ гусей. Затѣмъ ихъ берутъ руками, избиваютъ палками и солятъ. Такъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ; теперь, по словамъ разсказщика, этотъ промыселъ замѣтно уменьшается въ самоѣдскихъ тундрахъ.

Здѣсь важно замѣтить основный законъ для всѣхъ промысловъ, что какъ звѣрь, такъ и птица, а равно и рыба, постоянно появляются въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были и въ прошломъ году; и если поголовно истреблять этихъ животныхъ, то они совсѣмъ перестанутъ водиться въ тѣхъ мѣстахъ и промыселъ упадетъ; слѣдовательно, отъ насъ зависитъ вести это дѣло раціонально и получать ежегодно вѣрный доходъ.

V.

Кармакульскій островъ.—Птицы.

Въ четвергъ утромъ мы отправились на Кармакульскій островъ, чтобы выбрать тамъ мѣсто для поставки отличительнаго знака. Такіе знаки весьма важны для мореплавателей, потому что западный берегъ Новой Земли весьма однообразенъ и трудно отыскивать входы въ заливы и въ становища, особенно при бурной и пасмурной погодѣ. Выбравъ возвышенное мѣсто, мы водрузили цѣлую мачту, вышиною въ 63 фута; отъ уровня-же моря этотъ гидрографическій знакъ имѣетъ высоты 189 футъ.

Пока происходила трудная работа вытаскиванія на берегъ бревенъ и укрѣпленія ихъ на мѣстѣ, мы отправились бродить по острову.

---

1 По словамъ промышленниковъ, тѣ гуси, которые сидятъ на яицахъ, не линяютъ.

Кармакульскій островъ состоитъ изъ нѣсколькихъ высокихъ, каменистыхъ горъ, связанныхъ между собою узкими полосами низкой земли; низменности болотисты и мѣстами заняты лягами, или мелкими озерками; все вмѣстѣ составитъ въ окружности верстъ 11. Мы отправились въ обходъ по берегу. Повидимому, вся мѣстность этого пустыннаго острова была очень удобна для пріюта разныхъ птицъ, и дѣйствительно, береговые утесы состоящіе изъ крутыхъ и сильно разбитыхъ аспидныхъ слоевъ, были покрыты бѣлымъ пометомъ морскихъ птицъ и за нѣсколько верстъ можно было узнать подобныя птичьи горы. Подходя ближе, мы увидали, что скалы эти были покрыты тысячами гагарокъ (иначе кайра или глухая пиголица). Наше приближеніе нисколько не пугало птицъ и онѣ наполняли воздухъ безпрерывными криками. При нашемъ приближеніи онѣ не улетали, а забавно выпрямлялись и какъ будто-бы становились во фронтъ. Ободренные такою наивностью птицъ, мы стали собирать ихъ яйца, схватывали руками самихъ птицъ и все-таки ближайшія не улетали съ своихъ мѣстъ, а обороняясь—кусались; даже ружейные выстрѣлы мало распугивали разнородное пернатое племя. Это дало намъ возможность лазить между птицами, или сидя надъ обрывомъ моря наблюдать ихъ жизнь. Такъ какъ гагарки составляютъ главное населеніе острова, то я рѣшаюсь сказать о нихъ нѣсколько подробнѣе. Гагарка есть утка съ куринымъ носомъ, цвѣтомъ черно-бурая съ бѣлою грудкою. Гагарки сплошь покрывали берегъ, малѣйшій уступъ обрыва занятъ былъ рядами этихъ птицъ; многія изъ нихъ сидѣли на яйцахъ. Нужно замѣтить, что гагарки несутся на мало-доступныхъ утесахъ, повисшихъ надъ водою, и кладутъ свои яйца безъ всякихъ слѣдовъ какого-бы то ни было гнѣзда и выбираютъ исключительно такія мѣста, гдѣ неровности скалъ дозволяютъ имъ располагаться горизонтальными рядами, одинъ надъ другимъ, начиная отъ вершины утеса вплоть до самаго берега.

Такой порядокъ высиживанія очевидцы поясняютъ тѣмъ, что едва оперившихся дѣтенышей самка прямо сталкиваетъ въ море, что ей удобнѣе дѣлать съ обрывистаго уступа. Самка кладетъ только одно яйцо, и кладетъ его прямо на камень; высиживая-же, держитъ яицо между ногами, иначе оно скатится и разобьется. Снявъ нѣкоторыхъ самокъ съ яицъ, мы увидали, что средина живота птицы была гола и птица, высиживая, прижимала яйцо къ самому тѣлу, закрывая его кругомъ перьями и ногами.

Присмотрѣвшись ближе, мы замѣтили, что въ нѣкоторыхъ рядахъ гагарокъ шла ожесточенная борьба—перья такъ и летѣли.—При этомъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ пояснилъ, что такъ какъ яйца гагарокъ лежатъ на скалѣ одно возлѣ другого, почти безъ всякихъ промежутковъ, то весьма понятно, что имъ бываетъ трудно находить между ними свои собственныя; поэтому часто случается, что между гагарками, спугнутыми чѣмъ нибудь съ гнѣзда, происходитъ потомъ ожесточенная

борьба изъ за яицъ. Яйца гагарки величиною съ гусиное и цвѣтомъ пестро-зеленыя. Обыкновенно они бываютъ желтоватаго цвѣта и, вѣроятно, зеленоватый оттѣнокъ принимаютъ на Новой Землѣ отъ особаго рода мѣстной пищи. Эти яица довольно вкусны, и промышленники, собирая ихъ тысячами, питаются ими все лѣто. Такъ, обобравъ всѣ яица съ одного «базара», переходятъ къ другимъ и потомъ, чрезъ недѣлю, снова обираютъ яйца на первомъ базарѣ.

На Новой Землѣ гагарка—птица прилетная и перелетъ ея на Новую Землю имѣетъ особый характеръ противъ другихъ прилетныхъ птицъ.

Въ то время, какъ разныя прилетныя птицы показываются на западномъ берегу Новой Земли весною по одной, или малыми вереницами, гагарки, напротивъ, сразу въ день, въ два, покрываютъ весь берегъ и покрываютъ его мало замѣтнымъ прилетомъ, потому что гагарки дѣлаютъ свое передвиженіе громаднымъ числомъ—преимущественно вплавь, вѣроятно, находя въ океанѣ обильную пищу мелкой рыбы (можетъ быть, мойвы). Двигаются онѣ всегда съ запада — съ океана, очень можетъ быть,—слѣдуя направленію Гольф-стрема; затѣмъ, дойдя до берега, минуютъ тѣ мѣста, гдѣ еще стоитъ весенній ледъ и уже потомъ съ сѣвера двигаются на югъ, вдоль берега, на свои насиженныя мѣста. Отлетъ ихъ бываетъ тоже массами и также незамѣтно, и всегда на западъ. Наблюденіе надъ жизнью этой птицы вѣроятно пояснило-бы многое изъ физической географіи полярныхъ морей.

Въ то время, когда мы ловили гагарокъ (именно, въ концѣ іюля) онѣ были тощи, но, говорятъ, весною это бываетъ единственная прилетная птица—жирная, и потому она служитъ тогда лакомой пищей для поселенцевъ—самоѣдовъ[1]. Мясо гагарокъ не вкусно, сильно отзывается ворванью, что, впрочемъ, не мѣшаетъ самоѣдамъ и лѣтомъ отправляться на островъ, какъ на домашній птичій дворъ и брать гагарокъ, сколько понадобится. Такъ и въ это посѣщеніе на Кармакульскомъ островѣ, мы встрѣтили двухъ знакомыхъ самоѣдокъ; у каждой изъ нихъ болтался за плечами большой мѣшокъ, запачканный кровью.

Поздоровавшись съ самоѣдками, мы спросили, что онѣ тутъ дѣлаютъ? «Пріѣзжали гагарокъ щелкать, отвѣчали онѣ ломанымъ русскимъ языкомъ, вотъ, цѣлые мѣшки набрали». Какъ же вы ихъ ловите? «А такъ ловимъ—руками, свертываемъ имъ шеи и складываемъ въ мѣшокъ», отвѣчали самоѣдки, тупо улыбаясь. Значитъ, вамъ удобно запасать и на зиму гагарокъ? «Нѣтъ, мы мало солимъ на зиму гагарокъ, а запасаемся гусями, собирая ихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ: вѣдь на Новую Землю прилетаетъ ихъ великое множество». А на гусей какъ же вы охотитесь? «А просто бьемъ ихъ палками, травимъ собаками».

Гусей прилетаетъ на Новую Землю двѣ породы: одна крупная, которая подраздѣляется на два рода: красносыхъ съ красными лапка-

[1] Когда же гагарки начнутъ пароваться, то онѣ очень худѣютъ.

ми и черноносыхъ, и другая порода собственно дикихъ гусей—черныхъ. Обѣ породы гусей въ половинѣ мая тянутся съ материка большими стадами отъ юго-востока и, вѣроятно, садятся отдохнуть на островѣ Вайгачѣ, откуда перелетаютъ на Новую Землю. Осенью же гуси тянутся съ Новой Земли на юго-западъ и вѣроятно избираютъ станцiею ближайшiя части Тиманскаго берега и островъ Колгуевъ.

«Впрочемъ, мы не очень дорожимъ зимою такою пищею, продолжали самоѣдки, потому что гуси бываютъ очень тощи; напротивъ, птица, которая остается здѣсь на зиму, бываетъ очень жирна и вкусна: напримѣръ, чайки, мясо которыхъ лѣтомъ отзывается ворванью, зимою бываютъ очень вкусны». Какiя же птицы еще зимуютъ на Новой Землѣ? «Зимовать на Новой Землѣ остаются: гаги, утки-бѣлоголовки, бѣлыя совы и чистики».

Продолжая нашу прогулку вь сопровожденiи самоѣдовъ, мы отошли отъ берега и тутъ намъ попадались разныя птицы: кое-гдѣ перелетали уже оперившiеся гуси, а еще выше надъ нами пролетѣлъ и молодой лебедь. Лебедей прилетаетъ на Новую Землю двѣ породы, которыя отличаются между собою только по величинѣ. Намъ приходилось проходить болотами и внутренними озерами, гдѣ любимое пристанище лебедей, и потому я сталъ присматриваться, не найду ли выводокъ; но самоѣдки замѣтили, что теперь уже лебеди перелетаютъ и что мы ничего не найдемъ, кромѣ лебединыхъ гнѣздъ. Мнѣ любопытно было посмотрѣть и гнѣздо, на которое вскорѣ и набрели,—гнѣздо оказалось такихъ значительныхъ размѣровъ, что было замѣтно издали. Мы подошли и стали разсматривать; оно было сдѣлано изъ зеленаго моха, который былъ собранъ съ поверхности земли вокругъ гнѣзда, которое такимъ образомъ оказалось окруженнымъ ямкою, больше аршина въ дiаметрѣ. Самое гнѣздо имѣло остроконечную форму, вышиною до 2-хъ арш., и было очень глубокое. На нашъ вопросъ, какъ самоѣдки ловятъ лебедей, онѣ отвѣчали, что найдя лебединое гнѣздо, онѣ яицъ не трогаютъ, а ставятъ капканъ на самое гнѣздо и заранѣе увѣрены, что оба лебедя попадутся, причемъ замѣчено, что самка всегда попадается первою. Разсказавъ о томъ, какъ промышляли лебедей, самоѣдки прибавили, что лѣтомъ имъ рѣдко приходится охотиться на птицу изъ ружья, зимою же все приходится стрѣлять, и только гагу ловятъ силками. Силки эти обыкновенно ставятъ на взморье, по окраинамъ льдовъ. Силки состоятъ изъ протянутой веревки, унизанной частыми волосяными петлями; стоитъ одной гагѣ попастьcя въ петлю и начать биться, какъ къ ней прилетаютъ другiя гаги и въ свою очередь попадаются, поплатившись за свое участiе, или просто за любопытство.

Черезъ часъ ходьбы мы снова вышли къ морю и, къ удивленiю нашему, не видѣли, чтобы приморскiя скалы были заняты гагарками; напротивъ, увидѣли множество гагъ, которыя торопливо перелетали и надъ нами, и надъ самою водою. Нужно замѣтить, что любимой мѣстностью

гагъ бываютъ такіе острова, которыхъ зимній ледъ не соединяетъ съ материкомъ, такъ какъ песцы съѣдаютъ ихъ яйца. Кромѣ того, гаги выбираютъ такія скалы, которыя сверху ровны и плоски, но не отвѣсныя; такія мѣста изобилуютъ гагами и чистиками, но уже гагарокъ тамъ не встрѣчается. Гага·темно-сѣраго цвѣта; съ нея, какъ извѣстно, собираютъ цѣнный пухъ (не менѣе 10 руб. за фун.). Изъ гагъ, добытыхъ нашими охотниками, оказалось двѣ породы: однѣ были величиной съ большую домашнюю утку; самецъ былъ двухцвѣтный, черный съ бѣлымъ; другая порода была меньшей величины, самецъ былъ разноцвѣтный: грудь палевая, щеки зеленыя и на носу наростъ оранжевый. Обѣ породы зимуютъ на Новой Землѣ. Гагачій пухъ собираютъ въ гнѣздахъ; птица выщипываетъ его изъ себя, чтобы согрѣть ожидаемыхъ птенцовъ; ежели же изъ ея гнѣзда нѣсколько разъ сряду оберутъ пухъ, то говорятъ, что самка, доведенная этимъ до отчаянія, убивается на смерть.

На эту характеристику птицъ Тягинъ, какъ очевидецъ, замѣтилъ, что гага, собираясь класть яйца, вырываетъ сначала на поверхности не обмерзающихъ зимою островов ъ и на мягкомъ грунтѣ ямку, глубиною до 1/2 фута и діаметромъ въ 1 1/2 фута; затѣмъ самецъ и самка выщипываютъ у себя самый крупный пухъ, складываютъ его въ ямку и укрѣпляютъ постепенно корешками растеній, камушками и т. п.

Въ случаѣ разоренія ихъ перваго пышнаго гнѣзда, они улетаютъ въ другое мѣсто и такъ какъ въ это время имѣютъ мало пуху, то бываютъ принуждены класть свои яйца на гнѣздо, составляемое изъ мягкихъ веществъ, какъ то: мха, морской капусты, выбрасываемой моремъ, чужихъ перьевъ, и выщипываютъ свой остальной пухъ, который уже не такъ хорошъ—болѣе бѣлый, не вѣтвистый и сальный. Второе мѣсто для гнѣзда гага преимущественно выбираетъ на низменностяхъ, даже почти около черты берега, достигаемой волнами прибоя, гдѣ уже готовъ матеріалъ для гнѣздъ, т. е. кучи сухой морской капусты и другихъ травъ.

Разумѣется, сборъ пуху со второго гнѣзда бываетъ самый ничтожный и поздній. Трудно предположить третью посадку на яйца и во всякомъ случаѣ мертвыхъ, не раненыхъ рукой человѣка, гагъ на Новой Землѣ не случалось встрѣчать. Кромѣ человѣка, который обираетъ изъ гнѣздъ гагачій пухъ и кромѣ песцовъ, которые таскаютъ гагачьи яица, эта птица имѣетъ еще третьяго врага — большую бѣлую чайку, которая часто отбиваетъ у нея гнѣздо и высиживаетъ въ немъ своихъ птенцовъ; обыкновенно же чайки любятъ гнѣздиться на выдающихся мыскахъ материка, вѣроятно для того, чтобы для дѣтенышей, хорошо бѣгающихъ, но не оперившихся, было больше свободнаго пространства.

Мы продолжали идти къ берегу: маленькія ледяныя утки при нашемъ приближеніи безъ страха полоскались въ снѣговыхъ лягахъ.

Съ одной изъ скалъ при нашемъ приближеніи слетѣла бѣлая сова и на нее мы потратили даромъ нѣсколько выстрѣловъ. Въ заливѣ Мол-

лера совъ мало бываетъ лѣтомъ, но замѣчено, что мѣстами на Новой Землѣ онѣ держатся громадными стаями, напр. въ сѣверной части Костина шара. Это большія бѣлыя совы съ черными крапинками. Вѣроятно, въ Малыхъ Кармакулахъ, сравнительно съ другими мѣстами, ихъ бываетъ меньше, потому что это становище каждогодно посѣщается людьми. Обыкновенно же убитую дичь охотники стараются спрятать подъ камни—лѣтомъ и подъ ледъ—зимою, отъ похищенія ея совами и песцами.

Мы продолжали нашъ путь, пожалѣвъ, что не удалось подстрѣлить сову. Вдругъ изъ за сосѣдняго камня слетѣла особая чайка темносѣраго цвѣта, которая, подобно копчику, ловко бросилась къ землѣ, и что-то схватила. На мой вопросъ, что эта за птица? Самоѣды отвѣчали, что это мышеловъ.

Мышеловы весною, подобно галкамъ, прилетаютъ на Новую Землю стаями, но затѣмъ разбиваются попарно, даже попадаются и въ одиночку, напр. какъ теперь. Мышеловы прячутся всегда по глухимъ мѣстамъ, гдѣ, сидя на скалахъ такого же темнаго цвѣта, какъ сами, высматриваютъ полевыхъ мышей и быстро схватываютъ ихъ. Нашимъ охотникамъ удалось убить одного мышелова. Это была птица цвѣта темно-вороньяго, величиной средней чайки, клювъ имѣетъ крючковатый, лапки съ перепонками, крылья острые.

Поощряемые такимъ успѣхомъ, наши спутники стали охотиться на маленькихъ птичекъ, которыя кружились передъ нами; то были: жаворонки сѣро-коричневаго цвѣта, но безъ хохолковъ на головѣ, они не взвивались, подобно обыкновеннымъ жаворонкамъ, а лишь перелетали съ мѣста на мѣсто. Рядомъ съ ними виднѣлись пупужки — сѣренькія птички съ бѣлымъ брюшкомъ. Были тутъ и другія птички, которыхъ я опредѣлить не умѣю; прибавлю, однако, что спеціалисты едва ли найдутъ на Новой Землѣ какія-либо особыя породы птицъ; важно только знать, какъ далеко залетаютъ уже извѣстныя породы птицъ, хотя бы въ виду того предположенія, что многія породы все болѣе и болѣе расширяютъ предѣлы своихъ владѣній на сѣверѣ. Въ этомъ смыслѣ важно будетъ знать, что въ 1877 г. Тягинъ убилъ на Новой Землѣ коршуна, а весною (28 мая) слѣдующаго года была поймана залетѣвшая въ сѣни ласточка; и то и другое считается на Новой Землѣ большою рѣдкостью.

Кромѣ того, говорятъ, что въ южной части острова водится каменная куропатка.

Еще замѣтимъ, что изъ зимующихъ птицъ больше всего бываетъ гагъ и чистиковъ, сравнительно съ чайками и другими птицами. Ранней же весной, или въ концѣ зимы, число гагъ значительно уменьшается въ Малыхъ Кармакулахъ, но куда именно онѣ улетаютъ, промышленники сказать не могли.

Пройдя еще съ версту, мы вышли на утесистый берегъ моря и вновь

очутились въ царствѣ водяныхъ птицъ, которыя гоготали, пищали и перелетали, не обращая на насъ никакого вниманія; гагарки и здѣсь были преобладающими. Однако въ этомъ концертѣ мы различили и гусиное гоготаніе и, нѣкоторые изъ насъ приготовились подстрѣлить гуся; но оказалось, что это была пестрая гагара, которая своею величиною и своимъ крикомъ очень напоминаетъ гуся [1].

На вершинѣ же утеса спокойно сидѣли около своихъ мѣстъ большія бѣлыя чайки (по голландски бургомистры) и намъ удалось видѣть, какъ одна изъ этихъ чаекъ быстро схватила яйцо у одной зазѣвавшейся гагарки и, отлетѣвъ въ сторону, стала его разклевывать.

Между рядами сидѣвшихъ гагарокъ бѣлѣли и малыя чайки, съ которыми онѣ, повидиму, жили мирно, продолжая драться между собою.

Заинтересовавшихъ этою породою чаекъ, мы полѣзли на скалы и нашли гнѣздо. У этой малой чайки, или кривка гнѣзда, были прикрѣплены къ обрывамъ грязью, какъ это дѣлаютъ ласточки. [2].

Опускаясь по скаламъ къ морю и почти надъ водою, въ глубокихъ дырьяхъ, мы нашли яйца чистика. Чистикъ, какъ самецъ такъ и самка, величиной почти равняется рябчику и корпусомъ также круглъ. Лѣтомъ они блестящаго чернаго цвѣта и только на плечахъ имѣютъ по большому бѣлому пятну; клювъ имѣютъ узкій, черный, слабый, длинный, около вершка, крылья короткіе, лапки, какъ вообще у нырковъ, сзади и краснаго цвѣта. Чистики проводятъ жизнь на водѣ, питаясь мелкою рыбою и держатся скученными стаями, ловко ныряютъ, дѣйствуя при этомъ даже крыльями. Чистикъ очень любопытенъ, напримѣръ, на свистъ охотника вплоть подходитъ къ лодкѣ, но при малѣйшемъ движеніи ловко и моментально скрывается въ воду и уже показывается опять изъ воды очень далеко. Чистикъ летаетъ хотя рѣдко, но быстро: кладетъ свои два яйца сѣраго цвѣта, величиною съ малое куриное, также безъ постилки на камняхъ, но выбираетъ мѣсто въ глубокихъ и узкихъ щеляхъ скалъ. Чистики держатся у береговъ Новой Земли круглый годъ и на зиму мѣняютъ свой черный цвѣтъ на бѣлый, кажующійся грязноватымъ. Какъ гагарка, такъ и чистикъ имѣютъ очень рѣдкій

---

1 Встрѣчается на Новой Землѣ, нѣсколько сѣвернѣе, и другая порода гагаръ; эта гагара нѣсколько больше обыкновенной и у нея надъ глазами есть свѣтло коричневыя бровки. Такіе экземпляры очень цѣнятся учеными.

2 Однако, по замѣчанію Норденшельда, теплыя и мягкія гнѣзда кривокъ заключаютъ въ себѣ и нѣкоторыя неудобства для ихъ обиталей: такъ, при разборкѣ, въ одномъ изъ гнѣздъ найдено было 42 видовъ разныхъ насѣкомыхъ и арахнидовъ, въ томъ числѣ 9 экземпляровъ Pulex vagebunda Boleu, одинъ экземпляръ изъ отряда coleoptera и одна муха.

и короткій пухъ, почему съ нихъ собирается только перо, которое считается очень хорошимъ. Чистики и гагарки, повидиму, живутъ между собою довольно дружно.

Уставши лазить по скаламъ, мы сѣли отдохнуть и продолжали любоваться жизнью пернатаго царства. Тутъ же у береговъ плескались нырки, чистики и другія водяныя птицы а далѣе надъ моремъ шла безконечная драка чайки-разбойника съ другими птицами, у которыхъ разбойникъ отнималъ добычу. Любопытно то, что клювъ у этой породы чаекъ такъ устроенъ, что она сама не можетъ добывать себѣ пищу, а принуждена бываетъ отнимать ее у другихъ. Углубившись въ это созерцаніе, я думалъ, что спеціалисты дорого-бы дали за то, чтобы наблюдать подобно мнѣ, жизнь этого разнороднаго собранія не пуганныхъ птицъ; да и для насъ, моряковъ это было очень занимательно.

VI.

Геологія.

Въ то время, какъ я съ нашимъ зоологомъ и частью публики любовались и воевали съ царствомъ пернатыхъ, остальная, большая часть, преимущественно, подвижная молодежъ, а также и наши удалые матросы разбрелись по острову въ геологическомъ настроеніи; каждый бросающійся въ глаза камешекъ, обломки кварцевъ, хрусталя, оригинальные въ изломахъ аспидъ и плитнякъ,—все это быстро наполняло: карманы, платки, корзины и переходило изъ рукъ въ руки. Но этимъ публика не ограничилась, появились ломы, аншпуки, крючки, пороховые взрывы и затрещали и посыпались неповинныя молчаливыя скалы, боровшіяся до этого времени, быть можетъ, только со стихіями воды, морозовъ и вѣтровъ.

Разрушеніе это разумѣется было далеко отъ цѣли научныхъ геологическихъ изслѣдованій и ограничивалось желаніемъ публики вывести съ собой на показъ и въ подарокъ знакомымъ всѣ рѣдкости и оригинальности этой, такъ сказать, только еще изслѣдуемой страны.

Забиралось на шхуну все, что бросалось въ глаза: шкуры и кости животныхъ водныхъ, сухопутныхъ и пернатаго царства, оригинальные камни, ракушки, водоросли, костюмы и принадлежности самоѣдской мѣстной жизни; самоѣдскіе щенки родившіеся здѣсь хотя и отъ недавно вывезенныхъ изъ Архангельска же собакъ, цѣлые громадные плиты мѣстныхъ скалъ интересные только природной выработкой ихъ формъ и граней и тому подобное... Разумѣется все это пропадетъ безслѣдно, а будь съ нами ученые изыскатели, сколько-бы энергичныхъ рукъ они нашли къ своимъ услугамъ, сколько драгоцѣннаго въ этомъ разнообразномъ складѣ и какое-бы спасибо ученый міръ сказалъ этому случаю. Наблюденія и изслѣдованія нашей планеты, по всѣмъ отраслямъ естествознанія, все больше и больше приближаютъ къ увѣренности въ томъ, что само по себѣ ни что не вѣчно подъ луною. Все одушевленное просуществовавъ свой опредѣленный вѣкъ умираетъ, а въ то же время

нарождаются новые типы, приспособляющіеся взглядомъ или инстинктами, все къ новому и новому окружающему: живетъ [1], умираетъ и возраждается растеніе съ новой силой и новыми наклонностями къ новому окружающему,—переселяется и вытѣсняетъ другое, царившее въ своей родинѣ; и даже въ геологическомъ отношеніи наша планета представляетъ собой, какъ-бы что-то инстинктивное, приспособляющееся къ окружающему. Незначительныя горы съ одной стороны материковъ не только переворотами, но постепеннымъ ростомъ превращаются въ исполинскія горы и измѣняютъ свой климатъ, и свою первобытную жизнь, съ другой стороны напротивъ понижаются и уступаютъ свое мѣсто: низменностямъ съ присущей имъ жизнью; вообще же материки нашей планеты, какъ-бы борются съ ударами волнъ океановъ отъ запада и одерживаютъ верхъ, возвышаясь и надвигаясь на нихъ, но въ общей сложности мало выигрываютъ, теряя свои границы съ восточной стороны, повышеніе и расширеніе материковъ замѣчается также къ сѣверу въ обратномъ отношеніи къ ихъ южнымъ остроконечнымъ прибрежьямъ.

Южная Америка служитъ лучшимъ образцомъ этой гипотезѣ, гдѣ западный берегъ въ настоящее время имѣя до 7,000 ф. высоты ростетъ въ годъ до 20 сантиметровъ и по своимъ лѣстницеобразнымъ склонамъ къ океану доказываетъ, что степень возвышенія бываетъ болѣе или менѣе періодическая, тогда какъ съ О стороны ея замѣчается обратное т. е. пониженіе не только по материку, но даже у прибрежій какъ напр., тѣмъ, что громадные воды Амазонки неся съ собой матеріалъ материка не осаждаютъ его ни въ заливѣ, ни на взморьи.

Возвышеніе и расширеніе сѣверныхъ частей материковъ въ ущербъ южныхъ исключительно испытывается въ той-же южной Америкѣ и видъ всѣхъ вообще материковъ широкихъ съ сѣверной части и остроконечныхъ съ южной стороны оправдываетъ эту гипотезу.

Слѣдуя въ этомъ направленіи нельзя не остановиться на наблюденіяхъ полиповыхъ (коралловыхъ) острововъ въ водахъ Тихаго океана.

Жизнь полиповъ возможна только близь поверхности океана и пониженные какимъ бы то ни было судьбами ниже 40 футъ глубины они умираютъ, на развалинахъ ихъ громоздится новая масса полиповъ стремясь къ верху въ область ихъ существованія. Такимъ образомъ образовались коралловые острова и значительное сниженіе ихъ подъ горизонтомъ воды служатъ доказательствомъ пониженія дна Тихаго океана.

Вообще законъ возвышенія материковъ надъ уровнемъ моря для всей нашей планеты не превышаетъ 1 сантиметра въ годъ.

---

[1] Дарвинъ и послѣднія изслѣдованія надъ способностями растеній двигаться и инстиктивно избѣгать препятствія къ своему развитію.

Разсматривая нашъ сѣверъ нельзя несогласиться съ этими мыслями и гипотезами, какъ вообще, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ его.

Взобравшись на возвышенности Кармакульскаго острова можно было видѣть, какъ архипелагъ Кармакульскихъ островвъ, такъ и всю панараму отъ крайнихъ вершинъ Новой земли до горизонта воды и на далекое пространство въ стороны.

Хотя общій видъ окружающаго представлялъ какую то грандіозную развалину, черную какъ-бы послѣ пожарища, но первое впечатлѣніе о вулканическихъ переворотахъ при внимательномъ наблюденіи ослабѣваетъ.

Въ крутыхъ западныхъ склонахъ Новой земли замѣчается та же гиганская лѣстница, въ рельефѣ горъ постепенное возвышеніе къ сѣверу, а разсказы путешественниковъ кругомъ Новой земли, подтверждаемы путешествіемъ Тягина внутрь страны, выясняютъ что поперечный рельефъ западной стороны острова имѣетъ крайніе возвышенности постепенно снижающіеся къ востоку.

Даже Кармакульскій островъ и другіе какіе мы могли видѣть въ окружности, имѣли ту же общую форму снижающуюся къ востоку.

Вдоль западнаго берега Новой земли дно морское имѣетъ сниженіе постепенное, грунтъ его состоитъ изъ осадковъ разрушенныхъ частей материка Новой земли и островвъ, которые выносятся въ Океанъ только до 30 миль разстоянія отъ берега, большая же часть ихъ остается почти на мѣстѣ, сравнивая окружающіе неровности дна, тогда какъ съ восточной стороны Новой земли на прибрежный грунтъ Карскаго моря осадки эти, куда-то разносясь, имѣютъ мало вліянія и жизнь подводныхъ обитателей, присущихъ Сѣверному океану, развита здѣсь значительно въ большей степени.

Доказанный ростъ возвышенностей материковъ на счетъ низменностей и вообще постепенное возвышеніе материковъ и пониженіе дна океановъ объясняетъ пониженіе уровня морей, а прійдя къ такому заключенію можно предположить, что уменьшеніе ледниковъ на Новой землѣ и вообще на полярныхъ материкахъ обязано возвышенію материковъ надъ уровнемъ Ледовитаго океана. Преслѣдуя же эту мысль можво предположить, что все болѣе и болѣе освобождающіеся отъ ледниковъ материки сѣвера, развивая въ себѣ подъ лучами не заходящаго солнца все большую и большую степень теплоты, въ далекомъ будущемъ должны распространить ее благотворно и на окружающіе льды Ледовитаго океана, такъ тормозящіе теперь развитіе края въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Но обратимся къ геологіи и геогностическому строю Новой земли.

Извѣстно *), что хребетъ Пайхой, находящійся въ Большеземельской тундрѣ, съ островами Вайгачемъ и Новой землей составляютъ одну формацію не похожую на формацію Уральскихъ горъ, кромѣ того предполагаютъ, что къ этой же группѣ принадлежитъ и Шпицбергенъ, имѣющій ту же формацію, основываясь на томъ, что между Новой землей и Шпицбергеномъ тянется подводный рифъ спасающій сѣверную Европу отъ натиска льдовъ, задерживаемыхъ здѣсь мелководьемъ.

Слѣдовательно изученіе Новой земли въ этомъ отношеніи можетъ быть облечено уже произведенными изслѣдованіями на Шпицбергенѣ и Пайхоѣ.

Всматриваясь ближе въ строеніе Новоземельскаго архипелага, нельзя не замѣтить, что въ окружности залива Моллера не только цѣпи высочайшихъ горъ, но даже малозамѣтные холмистые на низменностяхъ направлены отъ NNW къ SSO-ту съ пониженіемъ въ ту же сторону, и хотя рѣки Малая и Большая Кармакулки падаютъ съ O-ка на W, но характеръ руслъ ихъ еще болѣе подтверждаетъ это заключеніе, такъ какъ онѣ состоятъ изъ множества возвышенныхъ одно надъ другимъ озеръ, соединенныхъ между собой узкими въ совершенно отвѣсныхъ и высокихъ утесахъ прорѣзами въ горахъ. Здѣсь встрѣчаются красивые водопады и въ узкостяхъ теченіе до того сильно, что не смотря на привычку къ греблѣ нашихъ сильныхъ поморовъ, мы еле подвигались на ихъ легкой норвежской постройки ёлѣ. Нужно большое искусство и знаніе изгибовъ узкостей, для управленія рулемъ шлюбки, иначе сильнѣйшія струи теченія изъ-за мысковъ могутъ бросить и разбить шлюпку объ противуположенную, отвѣсную стѣну русла, или унести назадъ туда, откуда съ такимъ трудомъ приходилось подниматься. Встрѣчаются также и подземные соединенія въ видѣ ключей, падающихъ въ слѣдующее озеро, какъ напр., на 25-й верстѣ Кармакулки и въ 4-хъ верстахъ отъ спасательнаго пріюта водопадъ, служащій приходящимъ судамъ для удобной наливки пресной водой.

На всемъ пространствѣ прибрежій залива Моллера и въ горахъ, первымъ бросается въ глаза громадныя пласты чернаго обнаженнаго аспида, переходящаго въ пласты сѣраго слоистаго песчанника, направляющагося отъ сѣвера къ югу и имѣющаго за нѣкоторыми исключеніями уклонъ къ востоку, преимущественно отъ 30 до 60^0, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до перпендикуляра, рельефъ этой мѣстности представляетъ, какъ бы надвигающіеся одна на другую съ востока льдины, или волны при восточномъ вѣтрѣ, такъ какъ O стороны пологи, а W-е круто обрываются.

Низменности, долины и пологія скалы покрыты темнаго цвѣта глиной съ примѣсью осколковъ камня разныхъ породъ, съ тонкимъ не вездѣ

---

*) Шренкъ

слоемъ сверху тундры (торфа), а въ руслахъ рѣкъ отмѣли и бары состоятъ изъ чернаго песку съ примѣсью осколковъ тѣхъ же породъ, но какъ въ глинѣ такъ и въ пескѣ извѣстковые ископаемые остатки попадаются очень рѣдко.

Вообще же собранная публикой коллекція по геологической части заключалась въ разной формѣ правильныхъ граней пластовъ аспида, сѣраго песчаника, усѣяннаго съ одной стороны, какъ алмазами, кристаллами горнаго хрусталя и разноцвѣтными кварцами, прослоенія молочнаго цвѣта кварца, въ ращелинахъ котораго блестѣли кристаллы горнаго хрусталя, или кварца, глинистый сланецъ старой формаціи черный какъ уголь, который легко принимался за самый уголь, гнейзъ, шиферъ и тальковый сланецъ, какъ вмѣстилище преимущественно металловъ на Новой землѣ, такъ какъ рѣдко попадается безъ кристалловъ желѣзнаго колчадана, сѣрый извѣстнякъ, смолистый талькъ, черный ортоцератитовый извѣстнякъ, въ слояхъ котораго лежатъ ископаемые остатки этого извѣстняка, встрѣчались куски авгитоваго порфира и даже, какъ кажется, гранита и малахита. Тальковый сланецъ попадается съ металлическимъ блескомъ и разрыхляясь въ мелкій порошокъ на первый взглядъ кажется серебрянымъ пескомъ. Такой порошекъ, говорятъ, въ значительномъ количествѣ встрѣчается въ губѣ Серебряной, отчего она и получила такое названіе.

Впрочемъ въ лѣтописяхъ сѣвернаго края есть свѣдѣнія о нахожденіи на Новой землѣ и настоящей серебряной руды, которая въ 17-мъ столѣтіи разработывалась Иваномъ Неклюдовымъ въ такомъ размѣрѣ, что Сійскій монастырь для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ многочисленно собиравшихся тамъ рудокоповъ, нашелъ целесообразнымъ командировать священника съ причтомъ.

Вѣроятно добыча серебра была незначительная, что объ ней не сохранилось обстоятельныхъ свѣдѣній ни въ актахъ, ни въ народной памяти, а только слухъ этотъ упорно держится между поморами, воображеніе которыхъ приписываетъ Новой землѣ не однѣ металлы, а драгоцѣнные камни; такъ напр., поморъ К.— положительно утверждаетъ, что по рукамъ у нихъ ходятъ камни, видомъ и свойствомъ рѣзать стекло, вполнѣ соотвѣтствующіе алмазамъ; но ни серебро, ни вообще металлы и драгоцѣнные камни, а свѣдѣнія о каменномъ углѣ, о присутствіи котораго на Новой землѣ утверждаютъ не одни наши поморы, интересовали меня.

Послѣднее время геологія значительно подвинулась впередъ и показала, что каменно-угольные залежи могутъ находиться подъ гранитомъ и подъ другими делювіальными пластами; въ особенности доказываютъ это послѣднія раскопки. Замѣчательно, что геологическая карта Россіи хотя весьма неполная, но нагляднымъ образомъ указываетъ, что залежи каменнаго угля тянутся по меридіану въ Россіи отъ береговъ Чернаго моря на сѣверъ, именно каменный уголь найденъ на Дону близь

Алушты, выше онъ есть въ Херсонской губерніи близь Криваго рога, выше въ Тверской — въ Олонецкой близь Повѣнца и нѣсколько удаляясь отъ этой линіи къ востоку замѣчается на Каниной землѣ и на островѣ Вайгачѣ, то весьма вѣроятно, что слѣдуя по той же меридіональной линіи и Новая земля можетъ представить тотъ же характеръ.

Къ такой гипотезѣ можно прибавить, что знаменитый геологъ Норденшильдъ нашелъ на островѣ Медвѣжьемъ раковины, кораллы и другіе предметы, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что, во времена давно минувшія Сѣверный Ледовитый океанъ былъ почти тропическимъ океаномъ, изобилующимъ другими видами растительнаго и животнаго царства. Прибавимъ къ этому, что въ большемъ камнѣ (хребетъ Пайхоя), который тянется по нордосту въ Большоземельской тундрѣ, находятся ископаемые остатки громадныхъ животныхъ, вѣроятно существовавшихъ въ тотъ же періодъ времени, о которомъ говоритъ Норденшильдъ; въ томъ же хребтѣ есть много чудскихъ пещеръ, искустно высѣченныхъ въ камнѣ, представляющихъ большой интересъ для антропологовъ.

Эти отрывочныя свѣдѣнія бросаютъ новый свѣтъ на свойства Новоземельскаго архипелага, заслуживающаго самаго тщательнаго изученія и въ особенности относительно каменнаго угля, въ видахъ такъ удачно двинувшагося вопроса торговыхъ сношеній съ Сибирью недоступнымъ прежде сѣвернымъ путемъ.

Однако при розысканіи угля на Новой землѣ нужно быть весьма осторожнымъ и не дѣлать большихъ затратъ, ибо легко увлечься тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ много шифра можетъ попадаться глина, пропитанная графитомъ, которую легко принять за каменный уголь.

Интересуясь вопросомъ существованія на Новой землѣ угля, мы сожалѣли, что неблагопріятныя обстоятельства не дозволили намъ со шхуной пройтись къ сѣверу и осмотрѣть хотя одно изъ нижеслѣдующихъ мѣстъ, указываемыхъ намъ поморами; заливы: Сульма, Чекинъ и Незнаемый; губы: Грибовая, Крестовая, Серебряная и вообще западный берегъ Новой земли.

Разрушительныя силы влажности, морозовъ и вѣтровъ дѣйствуютъ здѣсь съ изумительной настойчивостью и ничто не выдерживаетъ ихъ соединеннаго напора: цѣлыя горы, скалы, уступы и куски всякаго камня распадаются, трескаясь вдоль и поперегъ правильными плоскостями и превращаются, какъ бы въ кирпичныя строенія безъ смазки легко разбираемыя. Обходя окрестность, на каждомъ шагу, приходится удивляться и любоваться на живописныя, точно нарочно сложенныя арки, прихотливыя арабески, которыя висѣли подъ темными гротами, сквозныя тонели, правильные амфитеатры съ ложами, креслами, навѣсами, нарами, трапами и лѣсенками; громадная скала разбиралась руками, по кусочкамъ, разнообразныхъ граненыхъ и точно шлифованныхъ формъ.

Глинистый сланецъ и аспидъ слоится до тонкости писчей бумаги; но разборка эта не безопасна, иногда вынутый одинъ кусочекъ увлекалъ

за собой цѣлую массу громадныхъ частей скалы, размельчаемыхъ на пути паденія и погребающихъ все то, что на пути и внизу.

Изломы скалъ премущественно по вертикальной и горизонтальной плоскостямъ. Вертикальныя разстоянія преимущественно имѣютъ направленіе по меридіану; разщелины эти иногда проходятъ параллельно чрезъ цѣлую плоскую гору и наполняясь постепенно осадками мелкаго камня, песка, глины и растительными веществами превращаются, какъ бы въ параллельныя аллеи, гряды, покрывающіяся хотя и не высокой, бѣдной, но сплошной растительностью, которая ютится здѣсь отъ вѣтровъ и лучше развивается, пользуясь теплотой черныхъ скалъ, по сторонамъ нагрѣваемыхъ лучами солнца.

VII.

Инфузоріи.

Судя по громадному числу, только что видѣнныхъ нами морскихъ птицъ, питающихся мелкою рыбою, слѣдуетъ предположить, что дно морское изобилуетъ также громаднымъ количествомъ растеній и низшими животными, питающими этихъ рыбъ и не въ одномъ заливѣ Моллера, а по всему западному побережью Новой земли, судя по разсказамъ путешественниковъ, утверждающихъ о присутствіи въ другихъ мѣстахъ этого побережья еще большаго количества птицъ.

Драгируя близь береговъ Новой земли на глубинѣ до 75 саж., драгой, имѣющей сѣтку около квадратнаго фута, мы вытаскивали за разъ болѣе 2000 разныхъ молюсковъ, вмѣстѣ съ иломъ, не считая того, что очень многое падало въ море, при подъемѣ драги, что вполнѣ подтверждаетъ сдѣланное предположеніе.

Является вопросъ: эта жизнь полярныхъ морей обязана ли струямъ Гольфстрема, какъ это многіе утверждаютъ.

Частью да — и частью нѣтъ, но скорѣе можно предположить послѣднее, потому, что закидывая драгу, мы находили весьма низкую температуру воды и только на поверхности океана она быстро возвышалась и доходила до $4^1/_2{}^0$ Р.

Норденшильдъ, драгируя Карское море, нашелъ, что дно морское не смотря на температуру воды до 2^0 Ц. кишало низшими животными самыхъ разнообразныхъ типовъ, мало того, по наблюденію того же Норденшильда, на пути отъ Карскаго моря къ востоку до Берингова пролива и именно съ увеличеніемъ глубины, богатство морской фауны и низшихъ животныхъ возростало изумительно быстро и оказывалось богаче фауны тропическихъ морей. Такимъ образомъ въ водахъ, гдѣ трудно предположить присутствіе струй Гольфстрема, жизнь полярныхъ низшихъ животныхъ оказывается преобладаетъ больше, чѣмъ въ Мурманскомъ морѣ, омываемомъ Гольфстремомъ.

Причина этого объясняется болѣе постоянной тумпературой водъ по-

лярныхъ морей. Все это подтверждаетъ уже не разъ высказанную истину, что жизнь полярныхъ странъ бѣдная на поверхности земли, напротивъ, въ большемъ обиліи, уходитъ въ глубь моря.

Профессоръ Бэръ разсказываетъ, что когда онъ и его товарищи закидывали удочки съ цѣлью ловить рыбу въ Маточкиномъ Шарѣ, то всякую наживу и всякую заснувшую рыбу немедленно съѣдали крошечные омары, называемые поморами капшаками, а также и червями.

Эти рачки не имѣютъ клещей, не развиваются длиной болѣе $^3/_4$ дюйма и своимъ типомъ напоминаютъ штрипсовъ. Кишатъ они не въ одной морской водѣ, но и въ прѣсныхъ, высокихъ надъ уровнемъ океана,—озерахъ и ихъ всегда можно найти подъ камнями на прибрежьяхъ во время отлива. Они также гнѣздятся на кожѣ китовъ, надъ которыми вьются стаями чайки, находя эту добычу.

По словамъ Тягина, однажды убитаго бѣлаго мѣдвѣдя нельзя было вытащить на ледъ и пришлось оставить на ночь привязаннымъ на веревкѣ, на другой же день поднявъ медвѣдя и снимая съ него шкуру, оказалось, что раны и внутренности животнаго были покрыты множествомъ копшаковъ. Вообще богатство полярныхъ морей должно быть громадно и изученіе ихъ потребуетъ не мало труда.

Если исторія нашей планеты показываетъ что, полярныя страны были когда то теплыми странами [1]; если дальнѣйшее изученіе жизни планеты нашей, указываетъ намъ, что сѣверъ нашъ становится все болѣе и болѣе возможенъ для жизни человѣка, и что уже во времена до историческія, племя чудь обитало на берегахъ Ледовитаго океана, то рождается вопросъ: на сколько въ наше время возможна жизнь на Новой землѣ? Что бы отвѣчать на это, нужно ознакомиться съ климатомъ Новой земли, нужны метеорологическія данныя; къ сожалѣнію эти свѣдѣнія очень скудны и полный метеорологическій журналъ Новой земли, за годъ. мы находимъ только у Тягина, и такъ какъ выводы изъ него весьма цѣнны, то читателю невольно придется поскучать надъ таблицами и цыфрами; за то для него станетъ яснѣе климатъ Новой земли и разрѣшеніе вопроса на сколько возможна жизнь на Новой землѣ.

По сообщенію Тягина ледъ въ Малокармакульской губѣ въ 1879 г. вскрылся 3-го іюля и только въ концѣ мѣсяца стало теплѣе. Тѣмъ не менѣе новоземельское лѣто заставило насъ, пріѣзжихъ, обратиться къ теплому платью и комелькамъ, ибо температура въ тѣни не превышала $+ 10^0$ по термометру Цельсія [2], хотя на другой день нашего прихода температура возросла до 13^0 Ц., но къ 29 іюля опять упала до 3^0 Ц.

---

[1] Въ горномъ хребтѣ Пай-хой пролегающимъ черезъ Печерскій край находятъ теперь остовы животныхъ, которыя могли обитагь только въ тропическихъ странахъ.

[2] Что составляетъ по Реомюру 8^0.

Эти рѣзкія перемѣны температуръ, случающіяся не только въ продолженіи нѣсколькихъ дней, но даже нѣсколькихъ часовъ времени, зависятъ какъ отъ вѣтровъ, такъ и отъ степени облачности неба.

Въ нашу короткую стоянку въ малыхъ Кармакулахъ, нельзя было не замѣтить, что сѣверо-западные вѣтра, нагоняя туманъ, понижаютъ температуру, доводя ее до минимумовъ и почти сравниваютъ съ температурой воды, которая за это время держалась на поверхности около 2^0,5 по Ц.

Напротивъ, восточные вѣтра повышаютъ температуру и, очищая небосклонъ, доводятъ ее до 18 и 20^0 Ц., что нужно считать за максимумъ тепла.

Соотвѣтствующую вѣтрамъ температуру въ Малыхъ Кармакулахъ можно раздѣлять по четвертямъ горизонта въ слѣдующемъ порядкѣ, лѣтомъ вѣтрамъ NW четверти соотвѣтствуютъ самыя низкія температуры, а второстепенныя получаются при ZW, напротивъ, самая высокая температура образовывается при вѣтрахъ ZO-й четверти, а второстепенная—при NO-й; исключительно-же теплый вѣтеръ на западномъ берегу Новой земли есть OZO; любопытно то, что въ зимніе мѣсяца температура соотвѣтствуетъ вѣтрамъ въ обратномъ отношеніи: самая низкая бываетъ при NO вѣтрахъ, второстепенная при ZO, самая высокая при ZW и второстепенная при NW. По мнѣнію Тягина это зимнее соотношеніе температуръ къ вѣтрамъ происходитъ отъ слѣдующухъ причинъ: вѣтра ZW четверти переносятъ сюда температуру теплыхъ водъ Гольфстрема, омывающихъ Мурманское море, а NW—собственно температуру океана; тогда какъ восточные вѣтра несутъ низкую, континентальную температуру сѣверной Сибири.

Обратное отношеніе температуръ къ вѣтрамъ наступаетъ лѣтомъ, послѣ таянія снѣговъ, когда лучи незаходящаго солнца нагрѣютъ голыя, черныя скалы Новой земли и при береговомъ вѣтрѣ образовываютъ температуру, превышающую теплоту ZW вѣтровъ.

Такимъ образомъ зимой теплѣйшіе вѣтра ZW-е, а лѣтомъ O-е, во время же штилей держится уровновѣшивающаяся температура моря и берега; эта температура зимой выражается въ среднемъ до—10^0, а лѣтомъ до 5^0 Ц. Годичный періодъ метеорологическихъ наблюденій въ связи съ наблюденіями въ Малыхъ Кармакулахъ, произведенными разными лицами раньше Тягина, доказываетъ, что средняя зимняя температура въ Малыхъ Кармакулахъ, находящихся въ глубинѣ залива Моллера, равняется за тоже время наблюденіямъ температуры въ Архангельскѣ въ зимніе мѣсяца, несмотря на 9^0 разницу широтъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Таблица № 1.

Температура воздуха средняя за каждый мѣсяцъ по термометру Цельсія.

Пункты наблюденій.	Ноябрь 1878	Декабрь	Январь 1879 г.	Февраль	Мартъ	Сумма	Температура средняя за 5-ть зимнихъ мѣсяцевъ.	Разница.
Малые Кармакулы.	—9,25	—12,12	—9,83	—8,00	—11,70	—50°,13	—10°,13	0.83
Архангельскій портъ.	—3,04	—7,39	—12,72	—11,69	—6,93	—46,77	9,35	

Итого разница среднихъ за 5-ть мѣсяцовъ 0,83 Ц. т. е. менѣе 1°

Въ остальные мѣсяца года, океанъ почти не измѣняющій температуру своихъ водъ, льды поздно вытаивающіе въ закрытыхъ заливахъ и снѣга въ глубокихъ ущельяхъ, удерживаютъ низкую температуру на прибрежьяхъ и производятъ значительно рѣзкую разницу между средней температурой Архангельска и Малыми Кармакулами.

Таблица № 2.

Температура воздуха средняя за каждый мѣсяцъ.

Пункты наблюденій	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Сумма	Средняя за 7 мѣсяцовъ
Малые Кармакулы.	—12,68	—3,48	+0,70	+4,39	+6,92	+4,16	—2,13	—2,12	—0,30
Архангельскъ.	—0,70	+7,40	+10,23	+12,73	+15,76	+9,37	+4,27	+59,06	+8,43
Разница за каждый мѣсяцъ.	—11,98	10,88	9,53	8,34	8,84	5,21	6,40		
Разница.									8°,73

Разница эта увеличилась нѣсколько вслѣдствіи пропуска въ наблюденіяхъ самаго теплаго мѣсяца въ Малыхъ Кармакулахъ, т. е. за августъ мѣсяцъ по старому стилю. Кромѣ того, въ эту разницу вошли мѣсяца осени и весны, естественно долженствующіе имѣть исключительнѣйшую разницу, согласно широтамъ, разсматриваемыхъ пунктовъ. Сравнивая же 4-хъ мѣсячный періодъ лѣта Архангельска, съ 2-хъ мѣсячнымъ періодомъ Мало-Кармакульскаго, разница оказывается не значительною. Изъ наблюденій выясняется, что въ эти два мѣсяца температура въ Малыхъ Кармакулахъ можетъ восходить до 20° и держаться средней на 13°. Это случается при ясномъ небѣ и при восточныхъ вѣтрахъ.

Въ зиму 1878 на 1879 годъ температура понижалась до—31° Ц. только разъ: 9-го февраля, а возвышалась часто до 0° то-есть до таянія снѣговъ, какъ напримѣръ въ ноябрѣ и декабрѣ 1878 г. 13 и 14 января и 14 февраля 1879 г.; во всю же зиму держалась средней преимущественно на 10° Ц. Средняя за весь годъ оказалась въ Архангельскѣ + 1°,02, а въ Малыхъ Кармакулахъ—5°,25 Ц.

Таблица № 3. Таблица № 4.

Выводъ изъ наблюденій произведенныхъ въ разныхъ пунктахъ и разными лицами на о-вѣ Новая земля.

Мѣсяцы.	Наблюденія 1832, 33, 34 и 1835 разработанныя профессоромъ Бэромъ.		Наблюденія 1878 и 79 г. штабсъ капитаномъ Тягинымъ.	Средняя для южной половины Новой земли.	Температура по минимуму Тягина въ малыхъ Кармакулахъ за 1878 и 1879 года.
	Въ западномъ устьѣ Маточкина Шара.	На юго-восточномъ концѣ Новой земли (въ Августѣ на О берегу).	Въ заливѣ Моллера, въ малыхъ Кармакулахъ		
	Температура воздуха.	Температура воздуха.	Температура воздуха.		
Январь	—15,40	—19,38	—9,83	—14,88	—24,2
Февраль	—22,08	—17,72	—18,00	—19,27	—31,9
Мартъ	—15,30	—23,72	—11,70	—16,91	—26,1
Апрѣль	—13,19	—16,04	—12,68	—13,97	—25,1
Май	—6,81	—8,05	—3,48	—6,11	—14,6
Іюнь	+1,43	+0,52	+0,70	+0,88	—3,9
Іюль	+4,42	+2,39	+4,39	+,73	—2,0
Августъ	+4,96	+3,06	+6,92	+4,98	—0,4
Сентябрь	—0,51	—1,10	+4.16	+0,85	—3,3
Октябрь	—5,41	—6,52	—2,18	—4,69	—11,2
Ноябрь	- 12,92	—15,98	—9,25	—12,72	—24,4
Декабрь	—19,68	—10,87	—12,12	—14,22	—24,6
Средніе за годъ	—8,37	—9,45	—5,25	—7,69	—15,97

Эта таблица, выведенная изъ наблюденій температуры въ разное время и разныхъ пунктахъ Новой земли показываетъ:

1) Что солнце, незаходящее съ конца апрѣля, рѣзко возвышаетъ температуру въ маѣ мѣсяцѣ.

2) Что май мѣсяцъ какъ періодъ времени уничтоженія снѣговъ и льдовъ на открытыхъ мѣстахъ, производитъ второе рѣзкое повышеніе температуры къ іюню мѣсяцу.

3) Іюнь, какъ періодъ окончательнаго вытаиванія снѣговъ и іюль

окончательнаго уничтоженія льдовъ, приводятъ августъ къ самой высокой температурѣ, не смотря на то, что съ первыхъ чиселъ августа солнце уже начинаетъ заходить подъ горизонтъ.

4) Осадки снѣга въ сентябрѣ производятъ первое пониженіе температуры, а покрывающіеся льдомъ въ октябрѣ заливы, приводятъ ноябрь къ настоящей зимней температурѣ, продерживающейся до мая мѣсяца.

Такимъ образомъ новоземельскія времена года распредѣляются въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: зима 7 мѣсяцевъ, съ ноября по іюнь; весна—іюнь; лѣто—іюль, августъ и осень—сентябрь и октябрь.

Самая низкая минимальная температура въ Малыхъ Кармакулахъ по таблицѣ № 4 оказалось въ февралѣ—31°,9 Ц. и самая высокая минимальная—оказалась въ августѣ—0,4; и нельзя не обратить вниманія на то, что вообще самая низкая температура выпадаетъ на февраль, а на ZO-мъ берегу Новой земли, даже на мартъ. Причины этого явленія объясняются тѣмъ, что до марта мѣсяца въ продолженіи зимы наслоенія льдовъ и снѣговъ все увеличиваются и только съ начала марта показывающееся надъ горизонтомъ солнце прекращаетъ процессъ наслоеній и даже уменьшаетъ ихъ. На запаздываніе зимы производитъ также вліяніе скопляющіеся льды въ Карскомъ морѣ, имѣя выходомъ только узкій проходъ между Новой землей и Вайгачемъ.

Средняя годичная температура для южной части Новой земли оказывается—7,69, для Малыхъ Кармакулъ не смотря на ихъ относительно сѣверное положеніе оказывается менѣе, всего—5,25. Средняя же минимальная по таблицѣ № 4—15,97.

Разница эта проще всего доказываетъ вліяніе температуры водъ океана на присущую сѣверной широтѣ температуру, въ особенности это замѣтно въ 73° широтѣ западной части Новой земли, куда направляются съ запада воды Гольфстрема и круто поворачивая, выносятъ на сѣверъ доставленные съ юга льды.

Таблица № 5.

Средняя мѣсячная температура за три наблюденія (по Цельсію) въ 7 ч. утра, 1 ч. пополудни и 9 ч. вечера.

Мѣсяцы	Архангельскъ.			Малые Кармакулы.		
	7 ч. утра	1 ч. попол.	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. попол.	9 ч. веч.
1878 г.						
Сентябрь	+7,83	+10,90	+9,37	+3,81	+5,30	+3,49
Октябрь	+3,79	+4,92	+4,11	—2,00	—1,76	—2,24
Ноябрь	—3,52	—2,55	—3,04	—9,27	—9,20	—9,28
Декабрь	—7,09	—7,22	—7,87	—12,62	—11,82	—12,14
1879 г.						
Январь	—13,20	—12,28	—12,69	—9,64	—9,28	—10,58
Февраль	—18,51	—15,08	—16,50	—16,65	—18,29	—17,97
Мартъ	—9,17	—3,92	—7,70	—11,94	—11,22	—11,94
Апрѣль	—2,92	+1,99	—1,16	—13,85	—11,24	—12,96
Май	+5,13	+9,80	+7,28	—3,79	—2,73	—3,93
Іюнь	+8,40	+12,70	+10,12	+0,70	+1,17	+0,24
Іюль	+10,56	+14,81	+12,82	+4,04	+5,11	+4,02
Августъ	+10,72	+16,02	+13,26	+6,36	+8,00	+6,72
Средняя	—0,66	+2,46	+0,67	—5,49	—4,66	—5,55

По этой таблицѣ, выведенной изъ одновременныхъ наблюденій г. Тягина въ малыхъ Кармакулахъ и г. Селиверстова въ Архангельскѣ, годичная разница температуръ между утренними и близь полуденными оказывается въ Архангельскѣ 3°,10, въ малыхъ Кармакулахъ 0,83; годичная же разница между полуденными и вечерними температурами въ Архангельскѣ 1°,79 и въ малыхъ Кармакулахъ 0,89.

Какъ видно годичная разница близь полуденныхъ температуръ съ утренними и вечерними значительно отличается отъ Архангельской, въ Арыангельскѣ 2°,44, а въ малыхъ Кармакулахъ 0,86. Лѣтомъ въ Малыхъ Кармакулахъ—возвышается до 2°, но зимой все время держит-

ся 0^0, причина какъ видно, незаходящее лѣтомъ и не восходящее зимой надъ горизонтомъ солнце.

Говоря о климатѣ Новой земли, профессоръ Бэръ заключаетъ, что „ежели утѣшительно, то, что зимній холодъ западнаго берега Новой земли умѣряется близостью моря, отъ чего не бываетъ жестокихъ морозовъ, какіе можно было бы ожидать по географической широтѣ острова, за то съ другой стороны, лѣтняя теплота здѣсь очень мала, она даже меньше, чѣмъ на Шпицбергенѣ, находящимся въ болѣе сѣверной широтѣ и теплѣйшій мѣсяцъ на западномъ берегу Новой земли развиваетъ лишь столько тепла, какъ октябрь въ Дронт-геймѣ, декабрь въ Эдинбургѣ и январь въ средней Франціи.

Тѣмъ не менѣе малокармакульскій климатъ относительно температуръ, какъ видно изъ таблицы № 5-й, можно назвать достаточно мягкимъ и вполнѣ доступнымъ для существованія человѣка съ архангельской обстановкой, т. е. въ тѣхъ же одностѣнныхъ избахъ и русскомъ зимнемъ костюмѣ. Примѣромъ и подтвержденіемъ этого мнѣнія могутъ служить осмотрѣнныя нами избы промышленниковъ, зимовавшихъ въ разное время на Новой землѣ.

Убѣдившись примѣрами и цифрами, что холодъ не препятствуетъ человѣку жить на Новой землѣ, я спросилъ Тягина не будутъ-ли затруднять поселенцовъ безконечные снѣга, которые вѣроятно заносятъ строенія, затрудняютъ передвиженіе и вообще усложняютъ домашній бытъ человѣка. Но Тягинъ отвѣтилъ, что количество выпадающихъ снѣговъ не значительно и не представляло бы никакихъ затрудненій, если бы не южные наносы снѣга, но и онѣ не опасны для знакомаго съ мѣстными условіями. И дѣйствительно: сравнивая одновременныя наблюденія г. Тягина на Новой землѣ съ наблюденіями Селиверстова въ Архангельскѣ, видно что, количество водяныхъ осадковъ выпавшихъ въ продолженіи года въ Архангельскѣ даже превысило количество такихъ же осадковъ въ Малыхъ Кармакулахъ.

Если же взять собственно снѣжные мѣсяца, т. е. начиная съ сентября до апрѣля, то количество осадковъ совершенно уравнивается для обоихъ пунктовъ,—такъ на Архангельскъ приходится 210,2 мелиметровъ, а на малые Кармакулы 214,5 мелиметровъ, на площадь 500 кв. сантиметровъ. Сравненіе это относительно количества снѣговъ остающихся на мѣстѣ, выдерживаетъ вполнѣ критику, даже если выкинуть изъ 7-ми мѣсячнаго періода для Архангельска дожди и таяніе снѣговъ въ сентябрѣ и мартѣ, такъ какъ въ Малыхъ Кармакулахъ и вообще на западномъ склонѣ Новой земли господствующій зимой О вѣтеръ сметаетъ большую часть снѣжныхъ наслоеній въ океанъ.

Слѣдовательно наслоеніе снѣговъ на равныхъ мѣстностяхъ не могутъ превышать архангельскаго, гдѣ преимущественные штили, или разносторонніе вѣтра сохраняютъ на мѣстѣ весь осадокъ.

Западные вѣтра приносятъ лѣтомъ дожди и туманъ, скрывающій отъ

мореплавателя и вершины и низменность Новой земли, тогда какъ восточные срываютъ даже туманъ изъ глубокихъ ущелій.

Зимой западные вѣтра приносятъ туманъ и снѣгъ пушистый, тогда какъ восточные срывая снѣгъ съ горъ и измельчая его, производятъ вьюгу, затемняющую свѣтъ при ясномъ небѣ.

Тягинъ и самоѣды утверждаютъ, что измельченный вьюгами снѣгъ до того плотно укладывается въ закрытыхъ отъ вѣтра мѣстахъ, что не смотря на много саженную высоту такихъ сугробовъ, по нимъ во всѣхъ направленіяхъ ходьба и ѣзда вполнѣ безопасны, а первый штиль, или морской вѣтеръ, приносящіе туманъ, окончательно укрѣпляютъ эти сугробы и долины снѣга, обледеняя ихъ.

Мы только что сказали, что ни холодъ, ни снѣга не затрудняютъ жизни человѣка на Новой землѣ, но есть еще обстоятельство требующее разъясненія: можно предположить, что чѣмъ сѣвернѣе тѣмъ небо болѣе облачно, а мы знаемъ какую тоску нагоняетъ на человѣка небо, вѣчно покрытое тучами, да еще въ связи съ безконечною ночью, что конечно должно вредно отражатся и на здоровье.

Наблюденія Тягина надъ состояніемъ неба веденные изо дня въ день показали, что средняя годичная степень облачности въ Кармакулахъ оказалось даже меньше Архангельской, такъ напримѣръ: въ Кармакулахъ до 7/10, а въ Архангельскѣ до 8/10 небосклона, а извѣстно что жители Архангельска гораздо чаще видятъ ясное небо, чѣмъ жители наприм. Петербурга.

Большая степень облачности въ Кармакулахъ пала на октябрь, тогда какъ въ Архангельскѣ начиная съ сентября она захватила зимній мѣсяцъ декабрь, но не смотря на это, облачность въ Кармакулахъ за іюль, августъ и сентябрь показываетъ, что благотворными лучами солнца, поселенцы имѣли возможность пользоваться больше времени и въ особенности, если взять въ расчетъ не заходящее подъ горизонтъ солнце съ 27-го апрѣля по 1-го августа. Вообще Тягинъ говоритъ, что солнечный свѣтъ, со включеніемъ зорь, слѣдуетъ считать среднимъ числомъ въ годъ около 18 часовъ въ сутки, не смотря на то, что въ Малыхъ Кармакулахъ солнце не показывается надъ горизонтомъ съ 1-го ноября по 20-а января, что составляетъ 81 сутки полярной ночи, но въ этотъ періодъ солнечный свѣтъ замѣняется очень ясными зорями, усиленными отраженіемъ отъ снѣговъ, луннымъ свѣтомъ и частью сѣверными сіяніями.

Зоревой свѣтъ, при которомъ можно было совершенно свободно охотиться, читать книгу и было видно не только очертаніе самыхъ дальнихъ горъ, но даже плавающихъ на горизонтѣ океана льдовъ, продолжался, какъ видно изъ записной книжки Тягиныхъ 20-го ноября съ 6½ часовъ утра до 5/2—вечера, 30-го ноября съ 10 час. утра до 2 ч. вечера и 4-го декабря съ 11 час. до 1 ч. вечера, а 10-го декабря продолжительность зори быстро увеличилось до 3 часовъ времени, т. е

съ ½ 11-го до ½ 2-го. Далѣе пошло болѣе быстрое увеличеніе свѣта чѣмъ его уменьшеніе вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ это время все окружающее, какъ материкъ, такъ и льды были покрыты общей пеленой снѣговъ.

Дочь Тягиныхъ родилась въ самое время солнцестоянія, т. е. въ самую длинную ночь съ 6-го на 7-е декабря и какъ это обстоятельство, такъ и продолжавшійся въ это время восточный штормъ отвлекли Тягиныхъ отъ интереса продолжительности свѣта. Меньшая степень облачности въ Кармакулахъ приходится на августъ и сентябрь, а въ Архангельскѣ на всѣ мѣсяца съ января по сентябрь, почти равномѣрная.

VIII.

Вѣтеръ.

Изъ приведенныхъ данныхъ метеорологіи мы видимъ, что распространенные слухи объ ужасахъ суровыхъ зимъ на Новой землѣ, о значительномъ и опасномъ выпаденіи снѣговъ, о постоянномъ облачномъ небѣ и не скончаемой зимней ночи,—далеко не справедливы и что все это не служитъ препятствіемъ къ обыкновенной жизни человѣка.

Но есть важнѣйшій факторъ метеорологіи съ которымъ жителю Новой земли приходится вѣчно боротся, это вѣтеръ, о которомъ хотя и бывали свѣдѣнія, но всегда они приводились, какъ то вскользь, какъ напримѣръ, въ разсказахъ поморовъ, въ вахтенномъ журналѣ на пароходѣ Вега и въ запискахъ Пахтусова, который говоритъ, что «въ одну изъ гидрографическихъ экскурсій, онъ былъ застигнутъ такой сильной вьюгой. что люди не могли держаться на ногахъ, попадали ницъ и такимъ образомъ провели три дня, почти безъ пищи, подвергаясь опасности замерзнуть» Ясно, что вѣтеръ и есть то мѣстное невыгодное условіе, съ которымъ приходитса соображаться поселенцу во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ,—и потому о силѣ и о продолжительности вѣтра, нужно сказать обстоятельнѣе. Нижеприведенныя вѣтровыя таблицы: могутъ послужить хорошомъ руководствомъ, какъ обитателямъ Новой земли, такъ и мореплавателямъ вблизи этого архипелага. Эти таблицы, вычислены нашимъ штурманомъ г. Кашеваровымъ, изъ наблюденій и по инициативѣ Тягина.

Таблица вѣтровъ, выведенная изъ наблюденій Тягина на Новой землѣ, в Малыхъ Кармакулахъ съ 13-го Сентября 1878 по 13-е Августа 1879 г.

Мѣсяца и года по новому стилю	Въ 7 час. утра.							Въ 1 ч. пополудни.							Въ 9 ч. вечера.							Въ каждые сутки.						
				Преобладавшіе вѣтра.							Преобладавшіе вѣтра.							Преобладавшіе вѣтра.							Преобладавшіе вѣтра.			
				Числомъ		Силой					Числомъ		Силой					Числомъ		Силой					Числомъ		Силой	
	Штилей.	Число всѣхъ наблюдавшихся вѣтровъ.	Средняя сила всѣхъ вѣтровъ.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.	Штилей.	Число всѣхъ наблюдающихся вѣтровъ.	Средняя сила всѣхъ вѣтровъ.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.	Штилей.	Число всѣхъ наблюдавшихся вѣтровъ.	Средняя сила всѣхъ вѣтровъ.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.	Штилей.	Число всѣхъ наблюдавшихся вѣтровъ.	Средняя сила всѣхъ вѣтровъ.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.	Направленіе вѣтра.	Средняя сила его.
Съ 13-го Сентября 1878 г.		18	7,0	ZO	7,9	O	13,5		18	10,7	OZO	15,2	OZO	15,2	1	15	11,5	OZO	12,4	ONO	12,5	1	51	9,6	OZO	11,5	OZO	15,2
Октябрь	1	22	11,9	OZO	17,5	OZO	17,5	1	28	10,3	ZZO	4,5	O	21,5		24	11,1	OZO	14,5	W	16,5	2	74	11,2	OZO	16,1	O	21,5
Ноябрь	3	27	8,6	OZO	9,7	O	12,5	4	24	8,9	ZO	7,2	OZO	12,5	5	25	9,5	ZO	8,0	OZO	13,1	12	76	9,0	ZO	8,0	O	12,7
Декабрь	2	29	11,4	OZO	13,5	O	19,8		30	11,2	O	18,9	O	18,9	1	30	11.2	O	16,7	O	17,7	3	89	11,4	O	18,4	O	19,8
Январь 1879 г.	4	26	8,6	WNW	8,1	O	14,5	5	26	8,2	W	7,5	O	15,0	5	26	8,6	OZO	11,9	OZO	11,9	14	78	8,8	OZO	9,1	O	15,0
Февраль	4	24	11,5	OZO	14,6	ONO	29,5	4	24	10,4	OZO	11,7	O	23,2	7	21	10,3	Z	9,6	ONO	29,0	15	68	10,9	OZO	14,0	ONO	29,3
Мартъ	5	25	13,0	ZO	10,3	O	22,8	3	28	14,6	ZO	5,6	ONO	17,7	3	27	11,5	ZO	8,2	O	20,3	11	80	13,1	ZO	8,0	O	22,8
Апрѣль	9	21	16,7	OZO	14,0	O	23,3	8	21	13,1	ONO	10,7	O	26,1	6	24	15,1	ZO	11,9	O	26.9	23	66	14,9	O	25,1	O	26,9
Май	3	26	9,1	OZO	13,3	OZO	13,3	2	29	10,2	Z	8,0	O	18,1	5	25	11,9	W	12,2	ONO	18,0	10	80	10,4	N	8,5	O	18,1
Іюнь	7	24	9,0	NNW	11,5	ONO	12,5	6	24	8,9	NNW	9,7	O	25,0	7	23	8,5	NNW	8,3	O	15,0	20	71	8,8	NNW	9,8	O	25,0
Іюль	1	30	6,9	NW	6,7	O	12,5	3	28	8,9	NW	9,7	O	12,5	6	25	8,0	NNW	8,0	ONO	13,7	10	83	7,9	NNW	7,8	ONO	13,7
По 13-е Августа 1879 г.	5	8	7,8	WNW	7,2	ZO	15,0	2	10	9,1	WZW	8 1	ZO	10,0	5	6	7,6	NW	8,0	ZO	9,0	12	24	8,3	NW	6,6.	ZO	15,0
Въ годъ	44	280	10,2	OZO	11,2	O	17,1	38	290	10,5	OZO	9,1	O	18,0	51	271	10,2	OZO	10,8	ONO	16,9	133	840	10,4	OZO	10,3	O	20,2
Въ зимнее полугодіе.	27		11,6	OZO	13,8	O	18,6	24		11,6	ZO	6,4	O	20,8	28		12,9	ZO	9,1	OZO	12,5	55		11,3	OZO	11,5	O	23,1
Въ лѣтнее полугодіе.	17		8,6	NW	6,7	O	13,0	14		9,4	NW	9,7	O	18,5	23		9,8	NNW	8,2	ONO	12,7	55		9,3	NNW	8,8	O	15,2

Таблица направленія и скорости вѣтровъ въ Малыхъ Кармакулахъ съ 13-го Сентября 1868 г. по 13-е Августа 1879 г. новаго стиля.

Мѣсяца и годъ по новому стилю.	Штилей	Направленіе и скорость вѣтра																															
		N	Скорость	NNO	Скорость	NO	Скорость	ONO	Скорость	O	Скорость	OZO	Скорость	ZO	Скорость	ZZO	Скорость	Z	Скорость	ZZW	Скорость	ZW	Скорость	WZW	Скорость	W	Скорость	WNW	Скорость	NW	Скорость	NNW	Скорость
Съ 13-го Сентября 1878 г.	1	3	2,0			2	4,7	3	10,2	4	5,7	20	11,5	14	10,7	2	2,5					1	8,0			1	3,5	1	12,5				
Лѣто.																																	
Октябрь	2	5	10,8	1	10,0	2	16,7	4	6,3	2	13,6	14	16,6	10	9,3	7	6,2	1	6,0	1	18,0	10	9,0	1	15,0	3	17,2	1	8,0	6	8,6	6	10,7
Зима.																																	
Ноябрь	12					5	7,4	2	10,5	4	12,6	23	11.4	26	8,0	5	6,6	2	6,0	1	3,5	3	4,0	1	8,0	1	8,0	1	6,0	2	4,7		
Декабрь	3	2	4,7			1	12,5			22	18,4	19	12,5	10	9,1	10	8,5	17	6,6	1	10,0	4	6,7			1	10,0	1	8,0	1	6,0		
Январь	14	6	5,4	3	6,5	2	6,0	2	6,0	10	9,2	11	9,1	5	9,8	1	10,0	4	6,7	5	7,0	9	8,3	3	10,6	5	9,6	11	8,0			1	8,0
1879 г.																																	
Февраль	15	1	8,0	1	8,0		3,2	0	29,2	32	1,1	201	4.5	14	8,1	0	7,0	10	10,5	3	5,7	7	7,5	1	12,5					1	3,5	1	6,0
Мартъ	11	2	13,7	1	12,5	3	7,3	0	16,1	92	0,3	4	16,2	15	8,3	6	13,8	4	7,9	8	9,5	4	6,5			4	10,0	3	17,3	3	11,2	4	15,0
Апрѣль	23	1	6,0			4,5	2,5			92	5.1	17	13,8	14	12,0	3	6,6	7	8,1	2	5,7							2	12,5	2	7,0		
Лѣто.																																	
Май	10	12	8,5	3	8,0			2	10,7	11	14,6	10	15,3	2	1,5	1	12,5	6	11,8	1	8,0	5	8,3	1	6,0	10	9,2	6	9,0	5	11,2	5	11,3
Іюнь	20	6	6,1	1	8,0			3	9,3	00	18,0	4	10,7	6	8,9	1	6,0	1	6,0	1	10,0	1	1,5			8	7,5	1	8,0	6	8,8	29	9,8
Іюль	10	4	7,4	1	8,0	3	8,7	7	10,5	3	12,5	2	4,7	5	9,6			1	8,0	3	6,3	6	7,4	2	5,0	6	3,9	3	7,3	20	8,0	17	7,8
По 13-е августа 1879	12	1	6,0					1	8,0	2	5,7	1	6,0	5	11,3							1	1,5					6	7,7	7	6,6		
Въ годъ	44	43	6,6	11	5,1	23	5,9	30	9,7	92	14,7	155	11,8	126	9,7	38	6,6	56	6,4	26	7,0	50	5,7	9	4,0	39	6,6	36	8,7	53	6,3	63	5,7
Въ зимнее полугодіе	28	12	6,3	5	4,5	16	6,7	10	10,3	67	17.8	104	15,0	84	9,2	27	8,7	47	7,6	20	6,9	26	5,5	5	5,2	11	6,3	18	8,5	9	5,4	6	5,0
Въ лѣтнее полугодіе	23	31	6‘8	6	5,7	7	5,0	20	9,1	25	11,7	51	7,5	42	10,2	11	4,5	9	5,3	6	7,0	24	5,9	4	4,3	28	6,9	18	8,9	44	7,2	57	6,6

Преобладающіе вѣтра во весь годъ, какъ видно изъ первой таблицы, въ Кармакулахъ восточные по силѣ, а зимой кромѣ силы они преобладаютъ и численностью; тогда какъ лѣтомъ численностью преобладаютъ западные.

Изъ этой же таблицы видно:

1) Что за весь годъ преобладающіе числомъ вѣтра, въ особенности за зимнее полугодіе, около полудня стихаютъ, къ вечеру усиливаются и утромъ доходятъ до наибольшей силы, лѣтомъ же обратно, въ полдень вѣтра свѣжеютъ, къ вечеру стихаютъ и утромъ доходятъ до наименьшей силы.

2) Пре бладающіе силой вѣтра начинаются съ вечера, къ утру свѣжеютъ и наибольшую силу развиваютъ близь полдня.

3) Зимой утреннее преобладающее OZO направленіе вѣтра къ полдню и вечеромъ уклоняется къ югу, а лѣтомъ утреннее и полуденное NW-е направленіе вѣтра уклоняется обратно къ сѣверу.

Замѣчательно, что наихолодный мѣсяцъ въ малыхъ Кармакулахъ февраль развиваетъ наибольшую силу вѣтра и обратно, теплѣйшіе мѣсяца іюль и августъ представляютъ затишье.

Цѣнность этихъ таблицъ для мореплавателя у береговъ Новой земли представляется въ томъ, что соображаясь съ ними, онъ можетъ смѣлѣе форсировать парусами, прибавляя и убавляя ихъ за благовременно въ извѣстное время дня и зная свойства штормовыхъ мѣстныхъ вѣтровъ, можетъ во время принимать мѣры для избѣжанія опасности, кромѣ того, зная силу, направленіе и суточное уклоненіе преобладающихъ вѣтровъ, можетъ съ большею выгодою располагать своими курсами, а за тѣмъ, зная относительную силу вѣтровъ со всѣхъ сторонъ горизонта, можетъ осязательнѣе выбирать мѣста для безопасной якорной сто янки.

Что касается причины преобладанія сильныхъ O вѣтровъ, то, по мнѣнію Тягина, она выясняется изобарой сѣвера Россіи, усиливающеюся мѣстными условіями, т. е. рѣзкостью черты между не замерзающимъ зимой океаномъ и закупоренной въ снѣгахъ и льдахъ Новой землей и сѣверной Сибирью,—это въ зимніе мѣсяца.

Лѣтомъ же, быстро согрѣвающаяся лучами незаходящаго подъ горизонтъ солнца, сырая почва Новой земли развиваетъ теплоту, превышающую малоизмѣняющіеся температуры водъ океана и струй Гольфстрема; отчего въ это время на западномъ берегу Новой земли образуются мѣстные минимумъ и максимумъ давленій, обратные къ преобладающимъ годовымъ, производящіе сѣверо-западные вѣтры, уступающіе свое направленіе только силѣ восточныхъ вѣтровъ. Но для такого объясненія, намъ кажется, необходимо было-бы имѣть изслѣдованіе температуры почвы Новой земли втеченіи всего года. Но такъ какъ, такихъ наблюденій г. Тягинымъ пока не сдѣлано, то мы не можемъ вполнѣ положиться на его объясненіе, тѣмъ болѣе, что намъ извѣстно, что даже

въ жаркіе мѣсяцы года почва Новой земли оттаиваетъ лишь только на одинъ аршинъ, глубже же—постоянный ледъ.

При этомъ неслѣдуетъ забывать, что около западнаго берега Новой земли проходитъ струя Гольфстрема, которая должна необходимо дѣйствовать своей температурой на окружающій воздухъ и, быть можетъ, какъ нѣкоторые думаютъ, имѣть болѣе серьезное значеніе для происхожденія О вѣтровъ, образуя вдоль западнаго берега Новой земли постоянный восходящій токъ воздуха; струи Гольфстрема могутъ обусловливать замѣщеніе этого восходящаго воздуха болѣе плотнымъ лишь съ материка Новой земли, гдѣ воздухъ можетъ быть таковымъ вслѣдствіе дѣйствія почти постоянно промерзшей почвы Новой земли.

Во весь годъ западные вѣтра, встрѣчая крутой скатъ высокаго хребта горъ западной стороны Новой земли, проходятъ верхнимъ слоемъ, ощущаясь на прибрежьяхъ очень слабо; и часто случается, что присутствіе ихъ въ морѣ выражается только прибоемъ волнъ.

Восточные же, такъ сказать, падая съ горъ дѣйствуютъ разрушительно на побережья и такимъ образомъ становятся страшнымъ пугаломъ, съ которымъ приходится считаться поселенцу во всякомъ своемъ дѣйствіи и зимой и лѣтомъ. Восточные вѣтры срывая снѣга съ горъ крутятъ его высоко въ воздухѣ, затемняя дневной свѣтъ при ясномъ небѣ; снѣгъ быстро заваливаетъ западныя стороны всякихъ возвышенныхъ предметовъ доверха; съ навѣтренной же стороны, т. е. съ восточной, при первомъ вѣтрѣ грунтъ оголяется и даже выбивается. Снѣгъ, размельченный до тончайшей пыли силою вѣтра проникаетъ во всякую незамѣтную скважину строеній. Вѣтеръ срываетъ всякій слабо укрѣпленный предметъ: высокія крыши, заборы и несетъ камни до 1/4 фун. вѣсомъ. Не только путникъ, но даже звѣрь не можетъ бороться съ нимъ и старается укрыться въ какомъ либо логовищѣ. Въ 1878 г. былъ случай, что два оленя невыдержали напора вѣтра и погибли, свалившись съ отвѣсной скалы. Сила восточныхъ вѣтровъ въ особенности ужасна зимой, вслѣдствіе вышеизложенныхъ мѣстныхъ условій.

Инструментъ, придуманный Тягинымъ, показалъ, что давленіе вѣтра на площадь квадратнаго фута равнялась 14³/₄ фунта, при чемъ инструментъ, состоящій главнымъ образомъ изъ вытяжной, спиральной пружины, сломался, такъ что можно предположить еще большую силу.

Эти вѣтры вполнѣ напоминаютъ черноморскіе новороссійскіе боры, какъ тѣмъ, что имѣютъ наклонное направленіе сверху внизъ, такъ и тѣмъ, что, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прибрежій, они обезсиливаются или переходятъ въ другой вѣтеръ.

Вотъ въ эти то погоды поселенецъ вынужденъ бываетъ закупориться въ своей дымной избушкѣ, лишаясь чистаго воздуха, тепла, свѣта, моціона, горячей пищи и пьетъ воду таянную изъ снѣга; онъ не вольно скучаетъ и спитъ, подготовляя себя къ скорбуту. Застигнутый же въ пути промышленникъ вырываетъ сбоку-сугроба, именно съ южной или

сѣверной стороны пещеру и поневолѣ выжидаетъ благопріятныхъ обстоятельствъ, забираясь въ нее вмѣстѣ съ собаками; и плохо если онъ не обезпеченъ продовольствіемъ. Направленіе сугробовъ снѣга, колеи выбитыя въ немъ восточнымъ вѣтромъ и голыя стороны скалъ, служатъ промышленнику самымъ вѣрнымъ компасомъ, чтобы не сбиться съ дороги. Вѣтры эти служатъ также причиной полыхъ водъ, какъ залива Моллера, такъ и вообще западнаго побережья Новой земли; ибо всякій тонкій ледъ, успѣвшій образоваться въ штили у прибрежій, поднимается и изломывается дѣйствіемъ прилива или океанской волной, а также и ледъ, доставленный къ берегамъ западнымъ вѣтромъ, въ скорости, наступающимъ О вѣтромъ быстро уносится въ океанъ и остаются только тѣ части, его которыя плотно сѣли на отмѣляхъ и рифахъ. На этихъ мѣстахъ постепенно надвигающимися льдинами образуются цѣлыя горы, по которымъ зимой съ возвышенностей Новой земли можно судить о подводныхъ опасностяхъ на далекое видимое пространство. На этихъ залежахъ льда ютится на отдыхъ морской звѣрь: зайцы и нерпы, а также и зимніе птицы гаги и чистики.

При условіяхъ безопасности отъ наноса льдовъ съ моря, наши поморы приходящіе всегда въ Кармакулы раньше выхода льдовъ изъ заливовъ, смѣло становятся на якорь вблизи прибрежнаго льда, ожидая только съ этой стороны невзгодъ, но только отъ вѣтра, а не отъ льда, который отламывается и несется въ океанъ не большими разрыхленными глыбами.

Къ сожалѣнію въ настоящее время у меня нѣтъ подъ рукой наблюденій, произведенныхъ Норденшельдомъ въ устьяхъ Лены и наблюденій въ какомъ либо изъ портовъ сѣверной Норвегіи. Эти наблюденія въ связи съ одновременными наблюденіями Тягина на Новой землѣ и Селиверстова въ Архангельскѣ могли-бы выяснить многое въ климатическомъ отношеніи и послужили бы хорошимъ матеріаломъ къ составленію таблицъ полезныхъ для мореплаванія въ нашемъ сѣверномъ морѣ.

IX.

Сѣверныя сіянія.

По благодаривъ Тягина за то, что онъ такъ ясно познакомилъ меня съ главнѣйшими метеорологическими особенностями Новой земли, я интересовался другими небесными явленіеми, именно сѣвернымъ сіяніемъ, которое вѣроятно очень величественно и, конечно, своимъ свѣтомъ въ длинную полярную ночь можетъ служить новоземельцу своимъ блестящимъ освѣщеніемъ; на что Тягинъ отвѣчалъ, что сѣверное сіяніе своимъ свѣтомъ для поселенца служитъ малымъ подспорьемъ и онъ мало на него разчитываетъ, какъ на что-то невѣрное—могущее ввести его въ обманъ. Что же касается красоты сѣверныхъ сіяній, то, по словамъ Тягина, они не представляли ничего поразительнаго и по его словамъ сѣверныя сіянія ни разу не превышали свѣта луннаго, что возможно было наблюдать одновременно; но не смотря на это очень часто свѣтовые лучи сѣверныхъ сіяній занимали собой до $^7/_8$ небосклона. Въ зиму 1878 на 1879 г. всѣхъ сѣверныхъ сіяній наблюдалось 34 раза. Первое сѣверное сіяніе замѣчено было 9 октября, наибольшее число сіяній наблюдалось въ ноябрѣ и мартѣ, а съ апрѣля мѣсяца сѣверныя сіянія прекратились. Всѣ сѣверныя сіянія наступали преимущественно послѣ свѣжихъ западныхъ вѣтровъ въ штили, или съ наступленіемъ восточныхъ вѣтровъ. Тягинъ говоритъ, что на своей родинѣ, въ Херсонской губерніи, онъ видѣлъ сѣверное сіяніе гораздо ярче всѣхъ наблюденныхъ имъ на Новой землѣ; такъ и мы жители Архангельска вѣроятно имѣли больше случаевъ любоваться величественными огненными столбами, двигающимися на небѣ и заканчивающимися иногда блестящими сполохами, когда весь горизонтъ на нѣсколько мгновеній вспыхиваетъ пожаромъ.

Сравнивая эти свѣдѣнія о сѣверныхъ сіяніяхъ на новой Землѣ съ тѣми цѣнными наблюденіями Норденшельда, которыя были произведены имъ одновременно въ устьяхъ Лены у сѣвернаго берега Сибири, невольно задаешся вопросомъ, какая причина вліяла на такую громадную разницу наблюдаемыхъ явленій сѣвернаго сіянія въ пунктахъ, такъ не далеко отстоящихъ другъ отъ друга и такъ соотвѣтствующихъ въ въ географическомъ положеніи.

Норденшельдъ говоритъ, „что сѣверныя сіянія имѣли форму блѣдныхъ свѣтящихся дугъ, которыя оставались неизмѣнными въ продолженіи цѣлаго ряда часовъ, цѣлаго ряда дней,—онѣ были видимы постоянно при ясномъ небѣ и ихъ слабый свѣтъ не исчезалъ даже при полной лунѣ, или въ лучахъ солнца. Мнѣ думается, что одинаковая сила свѣта сѣвернаго сіянія съ свѣтомъ полной луны, замѣченная Тягинымъ и выставленная имъ какъ доказательство сравнительно незначительнаго свѣта

сѣвернаго сіянія на Новой землѣ, говоритъ обратно въ пользу силы этого свѣта, такъ какъ у насъ даже лунный свѣтъ всѣмъ, кто могъ сравнивать, кажется значительно болѣе яркимъ, чѣмъ, напримѣръ, въ средней полосѣ Россіи.

Быть можетъ, причиной такого разногласія служило географическое положеніе Новой земли, въ связи съ испареніями водъ океана, въ которыхъ проходятъ струи Гольфстремоваго теченія, такъ какъ изъ Кармакулъ можно было наблюдать только явленія на окружности горизонта отъ N чрезъ W до Z, т. е. западную половину сѣверныхъ сіяній и даже того менѣе, такъ какъ пунктъ наблюденій Кармакулъ находится внутри залива Моллера, окруженнаго высокими горами, и наступающіе штили, или W вѣтра вызывали туманъ, тогда какъ Норденшельду представлялся вполнѣ чистый горизонтъ отъ WZW, чрезъ N до OZO и температура водъ кругомъ покрытыхъ льдомъ соотвѣтствовала замерзанію. и слѣдовательно не могли вызывать испаренія затемняющія воздухъ.

Норденшельдъ резюмируя свои многочисленныя наблюденія говоритъ нижеслѣдующее „шаръ земной даже въ годы минимума сѣверныхъ сіяній, почти всегда окруженъ вѣнцомъ, или кольцомъ свѣта. Это кольцо имѣетъ такое же отношеніе къ лучистымъ сѣвернымъ сіяніямъ Скандинавіи, какое посатные вѣтры—муссоны на югѣ къ неправильнымъ вѣтрамъ и бурямъ сѣвера.

Свѣтъ его никогда не представляетъ раздѣльности въ лучахъ, и болѣе походитъ на свѣтъ, проходящій чрезъ матовое, шлифованное стекло.

Бываютъ видимы двойныя и болѣе сложныя дуги, расположенныя по большей части въ одной и той же плоскости, и съ общимъ для всѣхъ ихъ центромъ; въ промежуткахъ же между неровными дугами происходитъ лучеиспусканіе. Горизонтъ для простой свѣтовой дуги ограничивается двумя кругами, проведенными надъ поверхностью земли съ центромъ въ полюсѣ сѣверныхъ сіяній и радіусами направляющимися къ земной окружности подъ углами въ 8 и 18°.

Сказанный горизонтъ лишь въ незначительной степени соприкасается съ сѣверною Европою, но даже и въ этомъ пространствѣ по срединѣ проходитъ поясъ, въ которомъ простая обыкновенная свѣтовая дуга по большей части является, какъ слабое зарево въ зенитѣ. Этотъ поясъ отдѣляетъ страны, въ которыхъ свѣтовыя дуги сѣверныхъ сіяній являются преимущественно въ южномъ горизонтѣ отъ тѣхъ, гдѣ онѣ замѣчаются въ сѣверномъ горизонтѣ.

Въ пространствѣ болѣе близкомъ къ полюсу, сѣверныя сіянія видимыя, бываютъ только незначительныя, въ средней же скандинавіи только большіе, но менѣе правильны свѣтовые вѣнцы. Но въ послѣдней странѣ равно, какъ въ южной части британской Америки, становятся болѣе обыкновенными, осложненными и великолѣпными, лучистыя сѣверныя сіянія, которыя, какъ кажется совершаются ближе къ поверхности земли нежели дугообразныя.

„Область, въ которой сѣверныя сіянія являются наиболѣе развитыми нужно искать въ томъ кругѣ, который имѣя центромъ полюсъ сѣверныхъ сіяній, будетъ проведенъ на поверхности земли радіусомъ, идущимъ къ ея окружности подъ угломъ въ 24°.

Мы видимъ, что Норденшельдъ смотритъ на сѣверныя сіянія не какъ на случайныя явленія, а какъ на правильное неизмѣняющееся состояніе ихъ въ извѣстномъ слоѣ атмосферы, имѣющее между собою соотношенія, похожія на сказанныя отношенія пасатныхъ вѣтровъ.

Профессоръ Норденшельдъ объясняя сѣверныя сіянія такою правильностію, вѣроятно основывался не на однихъ своихъ многолѣтнихъ наблюденіяхъ, но бралъ въ разсчетъ и труды многихъ ученыхъ по этому вопросу, а потому если основываться на этой теоріи и поставить къ ней другую, «что вообще сѣверное сіяніе есть видимое разряженіе элекричества, образующееся въ соприкосновеніи теченій воздуха, нижняго слоя холоднаго полярнаго съ сѣвера на югъ съ верхнимъ слоемъ теплаго экваторіальнаго, съ юга на сѣверъ». И если эта послѣдняя теорія имѣетъ за себя дѣйствительно раціональныя научныя основанія, то пожалуй можно будетъ и не пропустить безъ вниманія смѣлой надежды нѣкоторыхъ, достичь сѣвернаго полюса, пользуясь такими воздушными теченіями, лишь бы были изучены законы ихъ направленія.

Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что много еще понадобится наблюденій, изысканій и вообще трудовъ къ окончательной разработкѣ этихъ гипотезъ и приведеніе ихъ въ несомнѣнное правило, прежде чѣмъ взять на себя смѣлость такого рискованнаго и не обычайнаго путешествія. Дѣйствительно, въ немъ столько не возвратно опасныхъ случайностей въ видѣ вѣтровъ, порчь механизмовъ, атмосферныхъ вліяній на здоровье, неизвѣстности состоянія ея въ области полюса и т. п., что рѣшится на такую отвагу въ настоящее время можетъ быть свойственно только мученику-науки, забывающему о цѣнѣ жизни со всѣми ея благами.

Заканчивая разборъ нашего сѣвера въ метеорологическомъ отношеніи и желая собрать на сколько возможно болѣе матеріаловъ для изученія, неизлишнимъ нахожу упомянуть здѣсь что при сравненіи итоговъ годичныхъ барометрическихъ наблюденій малыхъ Кармакулъ съ наблюденіями въ Архангельскѣ оказалось, что давленіе атмосфернаго столба въ малыхъ Кармакулахъ больше и въ особенности въ лѣтніе мѣсяца, т. е. въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ; въ октябрѣ же атмосферное давленіе оказалось меньше.

Примѣняя это наблюденіе къ выводамъ знаменитаго итальянскаго метеоролога Г. Денца находимъ, «что въ сѣверномъ полушаріи чѣмъ больше атмосферное давленіе, тѣмъ меньше напряженіе электричества и обратно; а также и то, что наступающіе максимумы барометра подавляютъ электричество и обратно минимумы увеличиваютъ его, слѣдуетъ заключить, что въ малыхъ Кармакулахъ количество электриче-

ства развивается меньше, чѣмъ въ Архангельскѣ. Далѣе г. Денцъ говоритъ, что напряженіе атмосфернаго электричества достигаетъ максимумовъ въ концѣ февраля и снисходитъ до минимумовъ въ концѣ сентября; послѣ чего электричество вновь возрастаетъ—сперва медленно, и затѣмъ быстрѣе до февраля. Южные и юго-восточные вѣтра увеличиваютъ напряженіе электричества, а сѣверные—уменьшаютъ его». Это послѣднѣе обстоятельство приводитъ къ обратному заключенію, о степени атмосфернаго электричества въ Малыхъ Кармакулахъ. такъ какъ вѣтровыя таблицы вполнѣ доказали, что преобладающіе здѣсь и по числу, и по силѣ восточные и юго-восточные вѣтра.

Высоко-стоящій барометръ, сравнительная чистота и ясность Новоземельскаго воздуха, прямо бросающіеся въ глаза, долго незаходящее подъ горизонтъ солнце, лучи котораго не развиваютъ обленивающей жары, большею частью безъ облачное небо и близость соленныхъ водъ океана, естественно заставляютъ думать, что малокармакульское лѣто должно по меньшей мѣры не худо дѣйствовать на здоровье человѣка и быть можетъ въ не далекомъ будущемъ эти мѣста будутъ посѣщаться нашими сѣверянами. какъ цѣлебныя мѣста, такъ какъ, во всякомъ случаѣ они въ гигіеническомъ отношеніи стоятъ несравненно выше тѣхъ многихъ несчастныхъ территорій, которыя выпали здѣсь на долю многимъ жителямъ.

Спеціалистамъ, медикамъ принадлежитъ здѣсь, конечно, рѣшающее слово.

Послѣдующимъ посѣтителямъ Новой земли предстоитъ вникнуть въ тѣ задачи метеорологіи, которыя я старался очертить слегка и вывести изъ нихъ практическія указанія для будущихъ поселенцевъ; я же съ метеорологіею Новой земли покончилъ.

Въ головѣ моей толпились тысячи мыслей отъ всего виденнаго, слышаннаго и передуманнаго. Этотъ наплывъ свѣдѣній такъ утомилъ меня, что я снова пошелъ бродить по обрывистымъ скаламъ Кармакульскаго острова и стараясь сосредоточится примостился на какомъ-то обрывѣ, укрывшись за скалою отъ холоднаго вѣтра; усталый я глядѣлъ на море и невольно залюбовался свинцовой гладью, которая съ шумомъ разбивалась объ крѣпкіе, черные утесы, высоко поднимая брызги и бѣлой пѣной уходя назадъ. Горизонтъ океана былъ чистъ и только вдали, какъ точка чернѣлось судно, направлявшееся къ сѣверу. Быть можетъ это былъ отважный поморъ, который шелъ далѣе въ полярное море, гдѣ надѣялся отыскать лучшіе промысла, или это было одно изъ судовъ, которое шло тоже въ полярное море съ ученою цѣлью? Смотря на это удалявшееся судно, я думалъ о томъ, какіе рѣзкіе переходы приходится въ наше время испытывать моряку? Напримѣръ, въ январѣ этого года я любовался Средиземнымъ моремъ съ береговъ Ниццы, а теперь отдыхаю на скалахъ Новой земли и любуюсь Ледовитымъ океаномъ въ 73° широтѣ!

Тамъ въ южной Франціи поселеніе сплошъ покрывало страну, и взрываемыя известковыя скалы очищали не большіе участки, давая мѣсто не многимъ счастливцамъ; а здѣсь на сѣверѣ, безконечныя пустыни ожидаютъ охотниковъ—поселенцевъ и кто знаетъ. быть можетъ счастливы будутъ эти первые поселенцы!

Изъ южныхъ переполненныхъ странъ больше и больше бѣгутъ люди на сѣверъ, не жалѣя: ни здоровья, ни капитала, лишь бы только добыть себѣ пищу посильнымъ трудомъ и жить на свободѣ!

Изслѣдовавъ Кармакульскій островъ во всѣхъ отношеніяхъ, пора было подумать о визитѣ на поморскія суда, которыя тутъ же стояли на сѣверномъ рейдѣ; дѣйствительно раздался условный свистокъ, сзывающій всѣхъ на шлюпки. Вскорѣ всѣ собрались, однако пришлось посылать отыскивать двухъ-трехъ человѣкъ и это задержало насъ почти на часъ. Въ ожиданіи отвала мы расположились кружками и всякій кружокъ велъ свою бесѣду. Разговоръ моихъ сосѣдей былъ такъ интересенъ, что вскорѣ привлекъ все мое вниманіе. Шли богословскія пренія между поморами и матросами. Нужно замѣтить, что среди поморовъ такъ много раскольниковъ, что это кладетъ особую печать на нашихъ моряковъ и заслуживаетъ того, чтобы о нашемъ расколѣ сказать нѣсколько словъ.

Во время перехода нашего на Новую землю старикъ-лоцманъ, какъ истый раскольникъ, ѣлъ и пилъ изъ своей посуды, и никому изъ православныхъ не подавалъ руки. Напротивъ, на Новой землѣ, встрѣтясь со своими единовѣрцами обнимался и цѣловался съ ними по братски.

Одинъ знакомый мнѣ негоціантъ Г. недавно разсказывалъ, что, ѣздивъ много по сѣверному краю Россіи, онъ часто гостилъ у раскольниковъ, и они не чуждались его, какъ лютеранина, но православныхъ ненавидѣли. По словамъ Г., хотя раскольничьихъ сектъ много, но что при нуждѣ они всегда помогаютъ другъ другу.

Люди, близко знакомые съ раскольниками поморья, говорятъ, что они вообще склонны къ мистицизму и многіе изъ нихъ еще въ молодые годы уходятъ спасаться въ лѣса, гдѣ и живутъ въ скитахъ года по два—по три и затѣмъ снова возвращаюся къ своимъ семьямъ.

Эти раскольники замѣчательны и по рвенію пострадать за свою вѣру, чтобы тѣмъ получить спасеніе души.

Какъ примѣръ рвенія пострадать за вѣру Г. разсказывалъ такой случай: лѣтъ 20 тому назадъ была ярмарка въ г. Грязовцѣ (Вологодской губерніи) и во время престольнаго праздника, когда совершалась литургія и когда церковь была полна народомъ, входитъ въ храмъ мущина среднихъ лѣтъ, проталкивается впередъ, входитъ прямо въ алтарь, сбрасываетъ на полъ чашу со св. дарами и растаптываетъ ее ногами. При видѣ этого святотатства все пришло въ ужасъ; преступника схватили и посадили въ тюрьму, это былъ раскольникъ. Призванный, освидѣтельствовать преступника, докторъ заявилъ, что онъ вѣроятно сумасшедшій;

но преступникъ себя сумасшедшимъ не призналъ, говоря что онъ старовѣръ, рѣшившійся на такое дѣло собственно для того, чтобы пострадать за вѣру. Впослѣдствіи онъ былъ осужденъ, какъ святотатецъ и долженъ бы быть сосланъ въ Сибирь; но онъ умеръ въ тюрьмѣ не дождавшись рѣшенія—голодною смертью, отказываясь во время заключенія отъ всякой пищи.

Послѣ такого вступленія перейдемъ къ богословской бесѣдѣ, которая шла возлѣ насъ. Нужно замѣтить, что мы предположили, возвращаясь на шхуну, заѣхать на поморскую эскадру, отдать визитъ ихъ хозяевамъ и погостить у старшаго изъ нихъ Ѳ. В., котораго мы прозвали поморскимъ адмираломъ.

По поводу предстоящаго визита къ поморамъ, явился вопросъ—имѣемъ ли мы съ собою стаканы, такъ какъ извѣстно, что раскольники изъ своей посуды мірянъ не подчуютъ. «Не безпокойтесь объ этомъ, замѣтилъ старикъ-лоцманъ, у насъ всегда есть такая посуда, которая держится на случай».

«Значитъ поганая! Обиженнымъ тономъ спросилъ С.» На это старикъ промолчалъ. «Откуда же вы взяли такое нелѣпое заведеніе, чтобы не давать намъ и посуды, допытывалъ С., развѣ мы поганые? Какъ сказано въ священныхъ книгахъ, уклончиво отвѣчалъ лоцманъ, такъ мы и поступаемъ.

Въ какой же именно книгѣ это сказано? Да хоть бы въ поученіи Кирила Іерусалимскаго, гдѣ указывается, что истинно вѣрующіе должны всячески удаляться отъ еретиковъ, чтобы не подвергнуться гнѣву Божію и тѣмъ не лишится царствія небеснаго. Это только невѣрное пониманіе св. книгъ привело васъ къ такому заблужденію, возразилъ оппонентъ, тѣмъ болѣе, что вы раскольники должны согласиться съ православными хотя бы въ томъ, что догматы вѣры у насъ тѣ-же, и разница только въ мелочахъ.—Заблуждаетесь, возразилъ старикъ, правда что обрядъ крещенія, посвященія въ санъ пресвитера, призываніемъ именъ святыхъ угодниковъ и почитаніе иконъ такіе же, какъ и у насъ даже обряды церковнаго богослуженія и праздники одни и тѣ-же, но все таки мы старовѣры не имѣемъ съ православными ничего общаго и между нами такая же разница, какъ между праведниками и грѣшниками.

Подумайте только о томъ, что ваше общеніе съ еретиками, папистами и жидами привело васъ православныхъ къ полной распущенности. Мы же не только не знаемся съ такими поганцами, но считаемъ оскверненною всякую вещь, до которой такой человѣкъ дотронулся. Чрезъ эту требовательность къ другимъ, мы относимся строже и къ самимъ себѣ и ко всѣмъ церковнымъ требованіямъ. Словомъ, мы тѣ же св. книги иначе понимаемъ, т. е. буквально.

Нѣтъ! Съ вами нельзя согласиться, возражалъ С., разъ мы признали что у насъ основные догматы тѣ же, ясно, что расколъ есть только

уклоненіе отъ православія, и мы часто видимъ, чуть просвященіе коснется вашихъ братій, сейчасъ расколъ переходитъ въ единовѣріе и затѣмъ въ православіе.

Вы также должны согласиться со мною, что многія нелѣпости поддерживаются среди васъ невѣжественными лицемѣрами, которые хорошо знаютъ, что расколъ держится людскими слабостями: во 1-хъ развратомъ, который допускается между раскольниками, и всѣхъ хорошо извѣстно, что въ поморьѣ жить невѣнчанными, значитъ жить по раскольнически; во 2-хъ расколъ держится корыстолюбіемъ, ибо ваши вожаки имѣютъ возможность дѣлать произвольные поборы и тѣмъ наживать капиталы; и въ 3-хъ расколъ держится гордостью, ибо нерѣдко простой мужикъ принимается начальствомъ почетно, какъ глава раскольниковъ, а будь онъ обыкновенный человѣкъ и православный, его не пустили бы и въ переднюю большаго барина. Можетъ быть, что вы и правы во многомъ, сказалъ на это лоцманъ, однако во многихъ мѣстахъ поморья мы видимъ не уменьшеніе, а усиленіе раскола, напримѣръ простолюдинъ, проживя весь свой вѣкъ въ мірской вѣрѣ, нерѣдко передъ смертью принимаетъ старую вѣру, ибо человѣкъ уставшій отъ житейской суеты подъ старость хочетъ въ строгихъ уставахъ вѣры приготовить себя къ смерти и въ тоже время отдохнуть въ братской-христіанской любви.

Наконецъ всѣ были въ сборѣ. На шлюпки стали грузить разнообразную добычу; тутъ были и камни, и окаменелости, и яица птицъ и живыя гагарки и проч.

На обратномъ пути, какъ было предположено, мы направились къ поморскимъ судамъ. При видѣ этихъ легкихъ и красивыхъ шхунъ, невольно зашелъ разговоръ о своеобразной жизни на купеческихъ судахъ и при этомъ одинъ изъ нашихъ спутниковъ, старый морякъ, сталъ вспоминать начало своего морскаго поприща, какъ онъ юношей, изъ любви къ морю, поступилъ юнгою на финляндскій корабль, который на другой день уходилъ въ дальное плаваніе. Вспоминая тяжелую службу того времени, онъ съ ужасомъ разсказывалъ, что ему приходилось вытерпѣть какъ новичку. Когда корабль шелъ пассатнымъ вѣтромъ и когда свободнаго времени было много, тогда матросы придумывали разныя игры, чтобы сокращать время; конечно при этомъ новичкамъ доставалось больше всѣхъ, напримѣръ садятся на палубѣ кругомъ брезента, говоря что его нужно разправить, а новичка ставятъ на средину брезента разглаживать, и лишь тотъ взойдетъ, несчастнаго начинаютъ подбрасывать и тотъ шлепается о палубу, чѣмъ попало.

Или затѣютъ игру въ прятки и посовѣтуютъ новичку спрятаться въ мѣшокъ, и чуть несчастный залезъ, каки проказники живо завязываютъ мѣшокъ на гордень и купаютъ въ морѣ чуть не до смерти. Или предлагаютъ одному изъ матросовъ испытать силу, именно взять но-

вичка на закорки [1] и снести его на марсъ. Едва новичекъ согласится его несутъ до половины вантъ и затѣмъ останавливаются крѣпко держа несчастваго за руки и за ноги, а тутъ уже товарищи постараются беззащитнаго раздѣть и вымазать жидкою смолою и т. п. [2], смотря по изобретательности участвующихъ. Нужно признаться, что эти игры очень суровы и наша судовая игра въ рыбку, въ сравненіи съ тѣми, просто дѣтская забава, отъ которой когда то и намъ новичкамъ приходилось жутко. Бываютъ на финляндскихъ судахъ и такіе подвохи, напримѣръ проходя островъ Готландъ, предлагаютъ новичку поклониться королю Гобургу, а уже обычаемъ принято, что тотъ, кто поклонился королю Гобургу обязанъ угостить ромомъ всю команду въ ближайшемъ портѣ.

Желательно было бы знать, существуютъ ли на поморскихъ судахъ подобныя забавы, или есть свои? Такъ какъ на поморскихъ судахъ команды бываетъ мало и плаваніе не продолжительнсе вблизи береговъ, то ничего подобнаго и не привилось. Собственно же новоземельскіе промышленники, какъ староверы, чуждаются всякихъ игръ, какъ грѣха и только по приходѣ къ берегамъ въ свободное время, чтобы размяться по цѣлымъ днямъ играютъ въ мячи, въ городки и т. п. гимнастическія игры. Однако это сопоставленіе игръ финляндцевъ и русскихъ показываетъ, что нравы поморовъ гораздо мягче, такъ какъ въ ихъ играхъ ничего невыказывается жестокаго.

Между тѣмъ, мы уже подошли къ борту шхуны Ѳ. В. Хозяинъ былъ дома и встрѣтивъ насъ любезно, предложилъ осмотрѣть свое судно. Шхуна его была длиною около 90 футъ и поднимала грузу до 6 тыс. у д. Оснастка была проста, проводка такелажа подручна, все сдѣлапо было изъ дешеваго матеріала. Трюмъ былъ чистъ и хорошо скрѣпленъ, словомъ, во всемъ было видно знаніе морскаго дѣла. Цѣна такой шхуны отъ 3½ до 5 т. руб.

Здѣсь замѣтимъ касательно оснастки этой шхуны, что суда плавающія на Новую землю и вообще занимающіеся промысломъ морскихъ звѣрей, тщательно оберегаютъ бѣгущій такелажъ отъ звѣринаго сала, ибо снасть случайно запачканная такимъ саломъ очень скоро перегораетъ и приходитъ въ негодность, даже въ продолженіи одной кампаніи, почему снасти не держатъ на палубѣ, или у борта, а подвѣшиваютъ ихъ высоко къ вантамъ или къ мачтамъ.

Поморскіе суда, которыя ходятъ на (Новую землю) считаются въ поморьѣ образцовыми и онѣ ловко управляются въ морѣ. Слабая часть всѣхъ поморскихъ судовъ, не исключая и новоземельскихъ—нагрузка, и къ несчастію, не рѣдко случается видѣть поморскія суда опрокинутыми не только въ морѣ, но и на закрытыхъ рейдахъ.

---

[1] Себѣ на спину,

[2] Нужно замѣтить, что такія игры сохранились и до сихъ поръ на иностранныхъ судахъ.

Хозяинъ, провожая насъ съ гордостью моряка, показывалъ свое любимое судно и чтобы въ нашихъ глазахъ еще больше поднять значенiе поморовъ, какъ моряковъ, показалъ на близь стоящую шхуну Ломова, которая была замѣчательна тѣмъ, что она была разрѣзана и удлинена не ученымъ мастеромъ и, по передѣлкѣ, оказалась хорошимъ ходокомъ.

Послѣ осмотра судна мы были приглашены въ капитанскую каюту, гдѣ было прiятно укрыться отъ холоднаго вѣтра. Каюта нагрѣвалась обыкновенною голландскою кирпичною печкою; такiя печи очень ровно держатъ тепло и тѣмъ практичнѣе металлическихъ комельковъ. Эти печи имѣютъ еще то преимущество передъ комельками, что вполнѣ безопасны отъ пожара. Варка судовой пищи и печенiе хлѣбовъ производится въ кирпичныхъ русскихъ печахъ, устраиваемыхъ въ жилой палубѣ.

Намъ подано было скромное угощенiе, состоявшее изъ рома, сухарей и чая. Хозяинъ какъ истый старовѣръ чаю не пьетъ. Курить намъ позволили, только воображаю сколько матросамъ придется мыть и чис тить каюту послѣ такого оскверненiя!

Теперь нѣсколько словъ объ нашемъ хозяинѣ:

Ѳ. В. мущина 50 лѣтъ, высокiй и красивый, и сложенъ хорошо. Онъ много видѣлъ, много наблюдалъ и интересный собесѣдникъ, жаль только, что онъ значительно глуховатъ и потому съ нимъ трудно разговаривать, а мнѣ такъ хотѣлосъ поразспроситъ поморовъ объ ихъ морскомъ житье—бытье; къ счастiю въ гостяхъ у В. былъ другой судохозяинъ Б. повидимому общiй любимецъ и человѣкъ очень толковый. Говорятъ, что между поморами глухота весьма развита и что будто бы она есть слѣдствiе продолжительныхъ плаванiй въ сѣверныхъ широтахъ. Но по завѣренiю врачей, это глухота есть результатъ хроническаго катарра зева и послѣдующаго страданiяэвстахiевой трубы; что происходитъ отъ громаднаго потребленiя водки и проч. горячительныхъ напитковъ.

Сначала зашелъ разговоръ объ ученикахъ мореходныхъ училищъ. Мы удивлялись, что на всемъ поморскомъ отрядѣ, состоящемъ изъ 7 судовъ, не оказалось ни одного ученика, на что Б. отвѣчалъ, „что въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что поморскiя суда большею частью плаваютъ въ виду береговъ и сами хозяева знаютъ лоцiю лучше всякаго ученика, и потому они считаютъ напраснымъ расходомъ нанимать обученаго шхипера». Что же дѣлать такимъ ученикамъ, спросилъ я?—Имъ приходится искать мѣстъ гдѣ нибудь въ другихъ моряхъ, отвѣчалъ Б., или просто поступатъ матросами на иностранные корабли. — Неужели же нѣтъ надежды на то, чтобы ученые шхипера когда нибудь командовали вашими судами; вѣдь въ этомъ выгоды не изчислимые? Несомнѣнно, что ваше общество сознаетъ пользу такихъ училищъ, ибо есть общественные приговоры, по которымъ установленъ сборъ на содержанiе мореходныхъ училищъ; далѣе, мы видимъ, что правительство даетъ вамъ пособiе на такiя училища; затѣмъ, даются льго-

ты тѣмъ ученикамъ, которые успѣшно окончили ученіе, и наконецъ правительство постановило обязательный законъ, по которому никакое поморское судно не можетъ идти въ море безъ шхипера? — Все это такъ, отвѣчалъ Б.; благодаря Бога у насъ есть мореходныя училища въ Архангельскѣ, Кеми, Мудьюгѣ, Онегѣ, Кушерекѣ и Сумѣ изъ которыхъ вышло не мало знающихъ моряковъ; не сомнѣнно, что все Поморье сознаетъ пользу такихъ школъ, доказательствомъ чему служитъ заявленіе и другихъ сельскихъ обществъ имѣть такія школы, какъ о томъ заявлено въ Кандалакшѣ и Колѣ. Старики радуясь успѣхамъ дѣтей, охотно довѣряютъ имъ свои суда; наконецъ, преподаватели, проживая въ Поморьѣ, дороги намъ тѣмъ, что есть хорошій человѣкъ, съ которымъ можно и потолковать, и посовѣтоваться о морскомъ дѣлѣ, и конечно чѣмъ мореходныхъ школъ будетъ больше распространено въ деревняхъ, чѣмъ онѣ будутъ проще и практичнѣе, тѣмъ онѣ принесутъ больше пользы поморамъ; только заработки наши скудны и потому ученикамъ мореходныхъ классовъ мы не можемъ много платить, и обязать насъ теперь же имѣть на судахъ ученаго шхипера невозможно! Это значило бы отдаться въ опеку, или вѣрнѣе сказать не быть хозяиномъ въ своемъ домѣ. Только съ развитіемъ заграничныхъ плаваній ученые шхипера будутъ находить мѣста на поморскихъ судахъ. Примѣромъ чему можно указать на то, что въ послѣдніе года, наши суда стали ходить съ трескою съ Мурманскаго берега въ Петербургъ, для такого дальняго плаванія знающіе шхипера необходимы, на нихъ и есть ученые шхипера.

Изъ дальнѣйшаго разсужденія съ поморами объ успѣхахъ морскаго образованія можно было вывести такое заключеніе, что для морскаго образованія поморовъ необходимо во 1-хъ, чтобы ученіе шло рядомъ съ мѣстными требованіями; во 2-хъ, чтобы ученики знали, что по окончаніи своего курса, они получатъ мѣсто; и въ 3-хъ, чтобы въ Поморьѣ исполнялась та статья закона, по которой всякое мореходное судно обязано имѣть обученнаго шхипера [1].

Потолковавъ еще нѣсколько о морскомъ образованіи въ Поморьѣ мы перешли къ судостроенію. По мнѣнію В. судостроеніе въ Поморьѣ постепенно улучшается и теперь уже исчезли безобразныя лодки, а вмѣсто нихъ строятся ходкія шхуны и клипера. Для большаго же развитія судостроенія необходимъ безпошлинный лѣсъ, тѣмъ болѣе, что

---

*) На это обстоятельство мѣстною администраціею и обращено было должное вниманіе: именно лѣтъ пять тому назадъ, этотъ вопросъ обсуждался бывшимъ губернаторомъ Н. П. Игнатьевымъ колегіально, гдѣ и пришли къ заключенію, что немедленно приступить къ выполненію этого закона невозможно, не нарушивъ народнаго ходяйства поморовъ, у которыхъ судно есть главный источникъ промысла, но положено было ввести это черезъ извѣстное число лѣтъ, о чемъ заблаговременно и увѣдомить хозяевъ.

нынѣ эта пошлина весьма велика [1]. Извѣстно, что поморъ строитъ судно, имѣя немного наличнаго капитала, котораго хватаетъ лишь только на постройку судна, а вооружается оно уже въ долгъ, за что приходится платить большіе проценты. Слѣдовательно, хозяинъ сохранивъ, деньги потребныя на уплату лѣсной пошлины, можетъ судно выстроить тщательнѣе и прочнѣе, чѣмъ конечно поднимается судостроеніе; для того же, чтобы это дѣло поставить на болѣе твердую почву, желательно образовать морское страховое общество. Кромѣ того необходимъ ссудный банкъ для судохозяевъ въ родѣ того, какъ это учреждено въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ для домохозяевъ.

Оба условія тѣмъ болѣе важны, что для помора судно есть его коренное имущество и, въ случаѣ смерти хозяина, мы видали, что поморки ходили въ море за командира и тѣмъ пополняли государственное и общественное тягло. Для улучшенія же судостроенія можно было бы образовать техническій надзоръ и выдавать преміи за суда лучшей постройки, или вѣрнѣе давать премію не за судно лучшей постройки, а за судно лучшей практической конструкціи и вооруженія [2], потому что, иначе поощренія не достигнутъ своей цѣли и награды попадутъ въ руки только состоятельныхъ судостроителей, имѣющихъ возможность строить суда чище и дать имъ лучшее скрѣпленіе; а строитель, и понимающій дѣло, и строющій судно лучшей и болѣе практичной конструкціи, не получитъ преміи лишь только потому, что не имѣетъ денегъ построить судно чисто и прочно.

Въ заключеніе вопроса о развитіи морскаго дѣла въ Поморьѣ прибавимъ, что тамъ необходимъ мѣстный морской листокъ, въ которомъ поморы могли-бы находить всѣ нужныя торговыя свѣдѣнія и обмѣниваться мыслями. Словомъ наше поморское мореходство требуетъ поддержки во всѣхъ видахъ и словомъ и дѣломъ.

Поблагодаривъ хозяина за радушный пріемъ и за толковую бесѣду, мы воротились на шхуну.

Слѣдующее утро посвящено нами осмотру и испытаніямъ спасательнаго вельбота и вообще устройства спасательной станціи. Оказалось, что вельботъ исправленъ, но самоѣды, какъ гребцы, совсѣмъ не могутъ управлятся съ такою лодкою. Это люди малосильные [3] и потому для нихъ нужно придумать что либо другое возможно легкое. Впрочемъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ въ спасательномъ вельботѣ рѣдко можетъ

---

[1] Именно приходится платить до 500 руб. пошлины на судно въ 85 фут. длины.

[2] Такого рода поощренія тѣмъ важнѣе, что при сильной конкуренціи парусныхъ судовъ, то судно выиграетъ, которое можетъ взять больше груза, и скорѣе его доставить по назначенію.

[3] См. въ слѣдующихъ словахъ о самоѣдахъ.

представиться надобность *); за то домъ, какъ спасательный пріютъ, неоцѣнимъ, и не разъ за него скажутъ спасибо тѣ несчастные моряки, которымъ послѣ крушенія придется зимовать на Новой землѣ; а эти крушенія у береговъ Новой земли не рѣдки, по числу приходящихъ туда судовъ.

О томъ, какъ приходится бѣдствовать нашимъ поморамъ въ полярныхъ моряхъ, приведу свѣдѣнія о крушеніи, которое случилось въ томъ же 1879 г., когда мы были со шхуною «Баканъ» на Новой землѣ.

Весною 1879 г. крестьянинъ Николай Лапинъ оставилъ домъ и все имущество на попеченіе своей дочери и племяницы, и отправился съ женою въ Архангельскъ на собственной шхунѣ «св. Николай». Принявъ на шхуну грузъ ржаной муки, благополучно прибылъ въ Норвегію. Шхуна Лапина была хотя и не новая, но прочная и содержалась всегда въ исправности. Въ Норвегіи Лапинъ промѣнялъ муку на рыбу; именно за пудъ муки получилъ 3 пуда трески, иными словами за всѣми расходами рубль на рубль барыша и, благодаря Бога за такую выгодную торговлю, спѣшилъ въ Архангельскъ. 26 августа отправился онъ изъ Вард-э и 28 числа были у св. Носа, но здѣсь налетѣлъ сильный штормъ отъ ZW; сначало сломало обѣ мачты, однако паденіе мачтъ совершилось такъ счастливо, что не разбило ни карбаса, который былъ на палубѣ, ни рубки; за то случилось другое горе—разбило бочку съ прѣсною водою. Нужно замѣтить, что поморскія суда обыкновенно имѣютъ малый запасъ воды, 2—3 бочки, которыя помѣщаются на палубѣ. Черезъ 6 или 7 дней странствованія по морю бѣдствующіе моряки увидѣли землю; но измѣнившимся вѣтромъ шхуну отнесло въ открытое море, затѣмъ опять увидѣли землю и вновь потеряли ее изъ виду. Наконецъ, 19 сентября принесло къ берегу, на которомъ и пришлось Лапину и его спутникамъ искать себѣ спасенія. По словамъ Лапина, шхуну его отнесло вѣтромъ отъ св. Носа въ Сѣверный океанъ, затѣмъ въ Ческую губу, гдѣ и видѣли землю, оттуда вынесло шхуну до береговъ о-ва Новая земля и при свѣжемъ вѣтрѣ отъ N. принесло къ о-ву Калгуеву Невольное плаваніе это продолжалось 23 дня. Съ наступленіемъ 17-го дня закончились запасы прѣсной воды; должны были пить соленый рыбный разсолъ. Такое печальное положеніе протерпѣвавшихъ несчастіе произвело на Лапина столь сильное впечатлѣніе, что онъ на нѣкоторое время лишился разсудка. Утоляя жажду въ теченіе 6 дней солянымъ разсоломъ, судохозяинъ съ женою и съ ними 4 человѣка команды приходили въ отчаяніе до иступленія. Мученія жажды были столь ужасны что матросы съ радостію кидались на палубу и лизали ее, какъ только ночью она начинала покрываться инеемъ. Рано утромъ 19 сентября

*) Ибо становище Малые Кармакулы расположено въ глубинѣ залива Моллера.

увидали землю, къ которой и принесло шхуну. Впереди и по сторонамъ виднѣлись буруны, а потому слѣдовать далѣе было опасно. Бросили якорь въ 3 верстахъ отъ берега; вскорѣ шхуна подрейфовала и стало бить о каменья; не видя никакой надежды спасти судно, поморы должны были его бросить, тѣмъ болѣе, что, побуждаемые жаждою, рѣшили на уцѣлѣвшемъ ботѣ ѣхать на берегъ. Собравъ кое-какіе пожитки, Лапинъ съ женою и командою отправились на берегъ. Плаваніе это было однако на столько опасно, что берега достигли съ большими затрудненіями. Промокшіе и лишенные большой половины припасовъ, Лапинъ съ женою и командою выкинуты были на берегъ въ залившемся ботѣ. Почувствовавъ подъ собой землю, несчастные радовались за свое спасеніе, а протекающій вблизи ручей утолилъ ихъ жажду. Оріентируясь въ своемъ новомъ положеніи, спутники Лапина, тѣмъ не менѣе, поняли, что положеніе ихъ не улучшилось: вокругъ не видно было ни жилья и не замѣтно было признаковъ присутствія человѣка. Пришлось на первое время спасаться подъ ботомъ, но продолжать оставаться въ такомъ положеніи, значило обрекать себя на вѣрную смерть. Предпринятые розыски жилья не привели ни къ чему. Настоянія Лапина, возвратится на шхуну, вызывали только горькія улыбки. Лапинъ не хотѣлъ и вѣрить, что на 21 сентября шхуну его разбило волнами и погрузило на дно моря. Наконецъ на 6 день жизни подъ ботомъ, раздѣлены были послѣдніе пожитки и порѣшили отправиться въ разныя стороны для розыска жилья. Тягостно было прощаніе отправлявшихся Богъ-вѣсть куда? Можетъ быть на вѣрную смерть. Лапинъ и одинъ изъ его рабочихъ на столько ослабѣли, что отказались идти, остальные отправились въ путь. Каждый пошелъ въ свою сторону, но вскорѣ оказалось, что всѣ идутъ вмѣстѣ. Удалившись отъ берега верстъ на 50, они встрѣтили охотника, то былъ старикъ—самоѣдъ; они спросили его, какая это земля и кто на ней живетъ? На что получили въ отвѣтъ, что это о-въ Калгуевъ, на которомъ живетъ нѣсколько семей самоѣдовъ; сжалившись надъ несчастными, самоѣдъ пригласилъ ихъ въ свой чумъ, который находился по близости. Хозяинъ чума тотчасъ же отправился за Лапинымъ и его работникомъ. Лапины прожили въ чумѣ 3 дня; затѣмъ отвезены были на оленяхъ на рѣку Бугреную, гдѣ жилъ довѣренный крестьянина деревни Золотицы Ильи Суботина, крестьянинъ Золотицкой волости Павелъ Поповъ. Единственное жилье Попова была маленькая срубленная изъ деревъ избушка, размѣрами не больше нашихъ лѣсныхъ избъ, именно въ одну квадратную сажень. Въ этой то избушкѣ и помѣщался Павелъ Поповъ. На берегу рѣки Бугреной стояла небольшая часовня во имя Нерукотвореннаго Спаса, но священникъ съ Печеры уже много лѣтъ не пріѣзжалъ сюда. Не далеко отъ часовни расположены были 4 амбара для склада закупаемыхъ у самоѣдовъ промысловъ и для хлѣбныхъ и другихъ запасовъ, вдали же виднѣлись чумы самоѣдовъ. На этомъ и заканчивается перечень построекъ посе-

ленія подъ названіемъ Хардаки. Крестьянинъ Поповъ радушно принялъ Лапина съ женою и рабочими, помѣстилъ всѣхъ у себя въ избушкѣ, въ которой и жили всѣ 23 дня. Однакожъ продолжать такую жизнь для Попова было крайне обременительно: пришлось ему всѣхъ одѣть, лишая себя необходимой одежды, и прокармливать своимъ промысломъ. Приближалась зима, а вмѣстѣ съ ея наступленіемъ закончился и промыселъ на утокъ и гусей; необходимо было просить о помощи самоѣдовъ. Поселившись въ 1878 г. на островѣ Калгуевѣ, Попову приходилось быть свидѣтелемъ всей неурядицы и раздоровъ между самоѣдами; поэтому Поповъ пригласилъ ихъ къ себѣ и убѣдилъ избрать изъ среды своей старосту, который разрѣшалъ бы всѣ споры. Исполнять такія словесныя рѣшенія старосты самоѣды обязаны безпрекословно; наприм. за убитаго чужаго оленя платится два оленя, за самовольно увезенный возъ дровъ возвращается вдвое. При такой организаціи управленія самоѣдовъ, Поповъ предложилъ старостѣ созвать всѣхъ на сходъ для оказанія пріюта рабочимъ Лапина и объяснилъ на сходѣ, что самого Лапина съ женою онъ принимаетъ уже на свое иждивеніе. Но самоѣды отказали удовлетворить просьбу Попова, опираясь главнымъ образомъ на то обстоятельство, что въ періодъ времени проживанія своего на островѣ Калгуевѣ имъ приходится въ 3-й разъ оказывать помощь русскимъ промышленникамъ и за это, въ ихъ бѣдномъ положеніи, никакого вознагражденія не получали; напротивъ русскіе, уѣзжая, захватили съ собою и часть самоѣдскихъ вещей, тогда какъ за проживаніе у нихъ англичанъ съ разбитаго корабля получили по 25 р. на каждый чумъ. Поэтому Поповъ ни на первомъ, ни на второмъ сходѣ самоѣдовъ не добился отъ нихъ никакого толку. Въ такомъ положеніи осталось испытать послѣднее средство: обязаться возвратить самоѣдамъ все, что истратятъ на русскихъ и кромѣ того поручиться, что гости ничѣмъ не обидятъ хозяевъ; въ случаѣ же отказа Поповъ угрожалъ пожаловатся начальству; эти слова убѣдили самоѣдовъ и они волей не волей размѣстили у себя матросовъ.

Такимъ образомъ избушка Попова очистилась, въ ней осталось только 3-е жильцовъ. Предстояло Попову озаботиться на счетъ запасовъ мяса. Свое незатѣйливое хозяйство предоставилъ онъ въ распоряженіе жены Лапина и занялся съ Николаемъ Лапинымъ промысломъ на бѣлую куропатку и ловлею рыбы. Такъ прошла зима.

Съ наступленіемъ лѣта самоѣды предложили Лапину лодку для вывоза поморовъ на Тиманскій берегъ; жена Лапина соглашалась на такое отчаянное плаваніе, но матросы рѣшительно отказались, говоря что не хотятъ погибнуть, ибо приходилось на плохомъ карбасѣ сдѣлать больше 200 верстъ открытымъ океаномъ; рѣшено было ожидать прихода Суботина на своей шхунѣ. Дѣйствительно, шхуна пришла 1 августа и

вскорѣ послѣ того несчастные были привезены въ деревню Зимняя Золотица *).

Имущество Лапиныхъ все было описано, какъ безъ вѣсти пропавшихъ, многое растащено, а родная дочь и племянница были выгнаны изъ дому и пропитывались милостынею.

Кромѣ того, могу сообщить еще о двухъ крушеніяхъ иностранныхъ судовъ, случившихся въ послѣднее время у береговъ Новой Земли, и свѣдѣнія о которыхъ я собралъ отъ новоземельскихъ промышленниковъ.

Осенью 1874 г. норвежскій бригъ «Фрейя» попалъ во льды близь Маточкина Шара. Не теряя надежды спасти судно, шхиперъ съ тремя матросами остался на мѣстѣ; но такъ какъ на бригѣ было мало провизіи, то остальные 5 человѣкъ команды, заботясь о шкиперѣ, оставили ему почти всю провизію и отправились на шлюпкѣ искать жилья самоѣдовъ. Объ оставшихся свѣдѣній никакихъ до сихъ поръ не имѣется и вѣроятно они погибли отъ голода.

Эти же несчастные отправились на шлюпкѣ, имѣя съ собою провизіи лишь на два дня; спускаясь на югъ, они зашли въ становище Малые Кармакулы, надѣясь найдти тамъ помощъ отъ зимовавшихъ промышленниковъ; но не найдя никого, они продолжали плаваніе на югъ, вѣроятно услышавъ, что на Новой Землѣ проживаетъ семья самоѣдовъ.

Наступившая зима и ледяные припаи заставили норвежцевъ бросить шлюпку и продолжать путь берегомъ. Къ счастію зимняя дорога на Новой Землѣ легка, ибо выпадающій снѣгъ, подвергаясь попеременно морскому туману и морозу, всегда покрывается крѣпкою ледяною корою, по которой легко ходить.

Вскорѣ наступили мятели, образовались снѣжные заносы; они сбились съ пути и въ отчаяньи бросили жребій, куда кому направлятся? Послѣ этого трое воротились въ Малые Кармакулы, питаясь дорогою отвратительною падалью морскаго звѣря, которая имѣетъ горькій вкусъ. Дорогою несчастные странники были такъ истощены, что, придя въ становище, одинъ изъ нихъ упалъ въ изнеможеніи, обгладывая найденную оленью кость, и тутъ же умеръ. Остальные выжили тутъ два мѣсяца терпя голодъ; говорятъ, что они съѣли даже часть своей одежды, и затѣмъ снова тронулись на югъ, отыскивая своихъ товарищей, которые сравнительно съ ними блаженствовали, такъ какъ они были гостепріимно приняты самоѣдами, именно Фомою Вылки, который въ ту зиму промышлялъ на южномъ Гусиномъ носѣ.

Несчастные скитальцы прожили у самоѣда до начала навигаціи. Но какая это была жизнь! Извѣстно, что самоѣды, какъ вѣчные охотники

*) Замѣчательно, что поморы, прибывъ на родину, едва не были отправлены по этапу, какъ люди съ просроченными паспортами; благодаря случайности они были освобождены и добрались до своей деревни; но здѣсь Лапиныхъ ожидала окончательная бѣда.

живутъ только ежедневнымъ промысломъ и запасовъ не имѣютъ, но у Фомы былъ запасъ муки, оставленный ему промышленниками. Съ открытіемъ навигаціи всѣ четверо спасенныхъ возвратились въ заливъ Моллера и на шлюпкѣ ушли въ море, въ надеждѣ попасть на какой нибудь корабль, и дѣйствительно они нашли суда, на которыхъ и были доставлены на родину.

Впослѣдствіи, когда стало извѣстно о помощи, которую оказали самоѣды норвежцамъ, шведско-норвежское правительство предложило самоѣду плату, но простякъ Фома отказался отъ всякой платы, полагая что ему не за что платить, такъ какъ иностранцы помогали самоѣдамъ работать и промышлять, и на прощаньи сдѣлали имъ нѣкоторые подарки сами; даже Фома съ восторгомъ относился о своихъ гостяхъ, говоря, что они жили съ самоѣдами по товарищески, съ ними ѣли и пили изъ одной посуды, чего русскіе не дѣлаютъ, считая самоѣдовъ погаными.

Не смотря на такой отзывъ, въ 1879 г. самоѣды, пріютившіе норвежцевъ, получили щедрую награду отъ шведско-норвежскаго короля. Здѣсь важно замѣтить, что шведско-норвежское правительство всегда щедро вознаграждаетъ лицъ, оказавшихъ помощь потерпѣвшимъ крушеніе шведамъ или норвежцамъ.

Очертивъ несчастное положеніе команды норвежскаго брига, потерпѣвшаго крушеніе у западныхъ береговъ Новой земли, перейдемъ къ описанію другого крушенія иностраннаго судна, въ спасеніи котораго Ѳ. Воронинъ принималъ непосредственное участіе. Дѣло идетъ объ австрійской ученой экспедиціи и о спасеніи всѣхъ членовъ этой экспедиціи и всей команды Ф. Воронинымъ.

Повидимому В. очень гордится своимъ подвигомъ и любитъ разсказывать подробности того, какъ онъ спасъ австрійцевъ. «Это случилось лѣтъ семь тому назадъ, разсказывалъ В.; въ тотъ годъ я запоздалъ промыслами и только въ концѣ августа вышелъ изъ Малыхъ Кармакулъ, направляясь къ Архангельску; лишь только мы вышли въ море, какъ увидали подъ берегомъ 4 шлюпки, на которыхъ было много народу и съ которыхъ намъ подавали сигналы. Подойдя къ шлюпкамъ, мы увидали, что это были иностранцы, потерпѣвшіе крушеніе и которые просили принять ихъ на судно, и мы приняли ихъ всѣхъ на ту самую шхунку, па которой вы у насъ гостили недавно. Всѣхъ австрійцевъ было 40 человѣкъ; размѣстившись на суднѣ, они обогрѣлись и ожили, однако строго слѣдуя указаніямъ доктора, который позволилъ матросамъ выпить только по стакану чая съ ромомъ; чрезъ часъ послѣ того имъ роздали по ломтику хлѣба и такимъ образомъ постепенно увеличивали дачу. Провизіи у насъ было довольно, только нѣмцы скучали безъ табаку и очень обрадовались, когда у нашихъ поморовъ нашли немного махорки.

Чтобы понять, какимъ образомъ В. пришлось подать помощь австрій-

цамъ, нужно сказать нѣсколько подробнѣе объ этой экспедиціи. Въ свое время экспедиція была подробно описана и изъ нее мы беремъ только слѣдующій отрывокъ:

«Прозимовавъ двѣ зимы въ виду Земли Фр. Іосифа, такъ случайно нами открытой, видя истощеніе запасовъ провизіи и невозможность провести въ томъ же положеніи третью зиму безъ всякой надежды быть освобожденными отъ затершихъ насъ льдовъ, было рѣшено 20 мая н. с. 1874 г. оставить судно «Тегетгофъ» и попытатся на гребныхъ судахъ достигнуть Новой земли, въ надеждѣ найдти тамъ какое нибудь судно, которое могло бы доставить насъ въ какой либо европейскій портъ. Трудно описать то чувство, которое овладѣло нами, когда, прибивъ къ мачтамъ покидаемаго корабля флаги, мы пустились въ путь въ разстояніи 1000 миль отъ ближайше населенныхъ мѣстностей сѣвернаго материка

Намѣреніе наше было достигнуть имѣющійся на Баренцовыхъ островахъ складъ провизіи, тамъ пополнить запасы и за тѣмъ плыть вдоль берега Новой земли къ югу до встрѣчи съ какимъ либо судномъ. Съ этою цѣлью были поставлены на полозья 3 шлюпки, изъ которыхъ наибольшія двѣ норвежскія елы были длиною въ 20 и широною въ 5 футъ; при каждой шлюпкѣ находились сани, нагруженныя провіантомъ. До 15 августа мы боролись съ невыразимыми препятствіями, перебираясь черезъ льды и только въ этотъ день въ широтѣ 77^0 40’ достигли открытаго моря и съ понятнымъ восторгомъ пустились по немъ къ югу. Собакъ въ это время убили вслѣдствіе того, что громадныя эти животныя часто до того раскачивали наши мелкія шлюпки, что это показывалось опаснымъ; къ этому вынудила насъ и благоразумная забота о сбереженіи провизіи и въ особенности воды.

16 августа утромъ впервые увидѣли берегъ Новой земли около мыса Нассау, во время тумана шлюпки отнесло теченіемъ къ S W на столько, что когда увидѣли берегъ и опредѣлили широту, то удостовѣрились въ томъ, что миновали уже мѣсто склада провизіи, оставленной въ 1872 г. экспедиціею графа Вильчека, а потому, пользуясь попутнымъ вѣтромъ продолжали плаваніе къ югу; попытка пристать для отдыха къ Адмиралтейскому полуострову за каменистымъ грунтомъ и сильнымъ буру номъ, не удалась.

18 августа, послѣ утомительной гребли, намъ удалось пристать у мыса Черникова, гдѣ насъ поразила роскошная трава и зелень; не за будокъ было бездна и мы, не видавши болѣе двухъ лѣтъ ничего, кромѣ льдовъ и снѣга были очарованы, чему содѣйствовалъ и великолѣпный солнечный день. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, мы вновь вступили на твердую почву; чувство это можетъ понять только тотъ, который, какъ мы, провели все это время въ сидячемъ положеніи, не имѣя возможности вытянуть ногъ на нашихъ утлыхъ и крошечныхъ шлюпкахъ.

21 августа за свѣжимъ восточнымъ вѣтромъ, которымъ заливало пе-

регруженныя шлюпки, мы укрылись въ широтѣ 73° 47' въ губѣ Сухой носъ. На слѣдующій день заходили въ Маточкинъ Шаръ, въ надеждѣ найдти тамъ какое либо судно, но напрасно. Въ бухтѣ Старовѣровъ мы соорудили знакъ изъ плавника и каменьевъ, и запрятали въ немъ документы съ краткимъ описаніемъ нашего путешествія. Только въ полдень 23 мы могли при нѣсколько утихшемъ вѣтрѣ продолжать наше плаваніе, имѣя еще только на 10 дней провіанта, въ надеждѣ найти въ Дуниной губѣ какое либо запоздалое промысловое судно. Такъ продолжали мы плыть къ югу и дошли до совершеннаго изнеможенія силъ, выливая постоянно воду, которою наполнились наши гребныя суда, и какъ мы потеряли тогда же изъ виду остальные наши шлюпки, которыя скрылись подъ берегомъ, то приставъ къ одному изъ многихъ ущелій, развели огонь изъ плавника, сварили кашу и разлеглись на каменьяхъ, обсушивая нашу измокшую одежду. Отдохнувъ часа четыре, вновь пустились въ путь и подъ мысомъ Брашкиномъ, 73° 40' соединились съ остальными шлюпками; усталые, мы продолжали машинально грести впередъ; рѣшительный часъ нашей судьбы приближался; еще одинъ мысъ и за нимъ могли мы найти судно или намъ оставалось пуститься поперегъ океана къ русскому берегу. Плыли мы подъ вечеръ вдоль угрюмаго скалистаго берега, когда въ 7 часовъ со всѣхъ шлюпокъ роздался крикъ, что видна шлюпка съ двумя гребцами, которые охотились за птицею; еще не успѣли мы разсмотрѣть лодку съ находящимися на ней русскими матросами, какъ изъ за мыска показывались стоявшія на якорѣ двѣ шхуны. Съ нѣкоторымъ чувствомъ уваженія приближается погибающій на морѣ къ судну, на которомъ надѣется найти спасеніе отъ коварной стихій; это судно перестаетъ быть безжизненнымъ предметомъ, напротивъ оно представляется въ образѣ другого, какого то высшаго созданія. Съ этимъ чувствомъ приближались и мы къ двумъ шхунамъ, стоявшимъ въ сотни шагахъ внутри небольшой, окруженной каменьями, бухты; эти шхуни въ глазахъ нашихъ были представителями цѣлаго міра.

Мы подняли флаги и, слѣдя за шедшею впередъ насъ лодочкою, пристали къ шхунѣ «Николай», палуба которой немедленно покрылась бородатыми русскими, смотрѣвшими на насъ съ удивленіемъ и съ видимымъ состраданіемъ; между ними въ образѣ патріарха стоялъ шхиперъ Ѳ. Воронинъ.

Пріемъ намъ былъ сдѣланъ самый почтенный и при видѣ предписанія, выданнаго намъ изъ С.-Петербурга о томъ, чтобы всѣ русскіе подданные оказывали намъ всякую помощь, шапки были сняты и намъ кланялись въ поясъ. Передъ нами представилась картина, какъ въ Россіи умѣютъ исполнять приказанія за тысячи миль отъ подписавшихъ ихъ. Но независимо отъ этого, пріемъ былъ вполнѣ радушный и угощеніямъ не было конца: семга, оленина, гаги, масло, чай, хлѣбъ и водку разносили на блюдахъ.

Затѣмъ пріѣхалъ шхиперъ съ другой шхуны съ приглашеніемъ посѣтить его. Это было начало безконечныхъ угощеній, въ особенности приглашали нашего доктора, который вскорѣ и возвратился съ вознагражденіемъ, состоящимъ изъ большой пачки махорки. Матросы дѣлились съ нами, чѣмъ могли, и одинъ изъ нихъ, полагая по озабоченному виду начальника экспедиціи, что онъ нездоровъ, пошелъ открывать свой сундукъ и принесъ ему бѣлый хлѣбъ и весь свой запасъ табаку, взятый изъ Архангельска,—добрый-же народъ эти русскіе!

Русскія шхуны еще не окончили своихъ промысловъ и намѣревались пробыть тутъ еще около мѣсяца; эта остановка несогласовалась съ нашимъ нетерпѣніемъ возвратиться на родину, а потому мы согласились съ капитаномъ В—мъ, чтобы онъ, оставивъ промыслы, отвезъ насъ немедленно въ Вард-э, за что предложили ему 1,200 руб. деньгами и кромѣ того подарили наши шлюпки и два отличные ружья системы Лефоше.

Предложеніе наше было принято и шхуна готовилась уходить въ море. Матросы стали наливаться водою и убирать свои сѣти, при чемъ стройно пѣли русскіе пѣсни и мы ихъ слушали со вниманіемъ варваровъ; пѣли же они восхитительно-хорошо.

Затѣмъ 26 августа приблагопріятныхъ условіяхъ снялись съ якоря. Начальникъ экспедиціи лейтенантъ Вейпрехтъ былъ приглашенъ въ капитанскую каюту. 3 сентября мы прибыли въ Вард-э, послѣ 812 дней со дня разлуки съ послѣдними европейцами.»

Такимъ образомъ австрійцы прошли на шлюпкахъ болѣе тысячи миль, претерпѣвая всевозможныи лишенія. Наконецъ у нихъ истощились всѣ запасы и положеніе несчастныхъ было бы ужасно, если бы они не были приняты на шхуну В—на. На слѣдующій день, т. е. 27 августа, разразилась на морѣ сильная буря, во время которой австрійцы вѣроятно-бы погибли.

По словамъ В. между пассажирами не было ни одного цынготнаго, а за все время экспедиціи кажется умеръ только одинъ человѣкъ и то чехотный.

Изъ своихъ новыхъ знакомыхъ В. больше всего подружился съ лейтенантомъ Вепрейхтомъ, съ которымъ впослѣдствіи и переписывался. Изъ писемъ лейтенанта Ветрейхта къ В—ну надобно полагать, что австрійцы надѣются снова снарядить экспедицію къ сѣверному полюсу и кромѣ того устроить метеорологическую станцію на Новой землѣ.

Изъ обѣихъ повѣтствовавшій видно, какимъ ужаснымъ бѣдствіямъ подвергаются моряки, имѣвшіе несчастіе потерпѣть крушеніе у пустынныхъ береговъ Новой земли.

Интересно бы знать, не ужели не предвидится надежды спасти австрійскій пароходъ? Съ такимъ вопросомъ обратился я къ поморамъ, которые разсказывали мнѣ разныя подробности о томъ какъ они спасли австрійцевъ.

Какъ знать! отвѣчалъ судохозяинъ, можетъ быть и самъ пароходъ выйдетъ на волю; и можетъ быть его прибьетъ куда нибудь къ нашему мѣсту. Такіе случаи были не разъ, напр. нѣсколько лѣтъ тому назадъ поморъ Заб.., промышляя на Новой землѣ, нашелъ иностранное судно покинутое экипажемъ. Судно было дубовое, хорошо вооруженное и нагруженное морскимъ промысломъ; просто кладъ! З. и теперь на немъ плаваетъ; такая же находка случилась и въ Карскомъ морѣ.

Изъ словъ бывалыхъ поморовъ можно вывести слѣдующее правило, что судно встрѣтивъ полярные льды и находясь въ опасности, не должно швартовится къ нимъ съ сѣверной стороны, а напротивъ нужно стараться закрѣпиться за ледяные горы съ южной стороны, ибо дознано что полярныя льды двигаясь вдоль западнаго берега Новой земли, однако имѣютъ преобладающее движеніе къ N, что они и подтвердили слѣдующимъ примѣромъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ поморская шхуна „Симіонъ" (кажется принадлежащее Норкину), вѣроятно также какъ и австрійскій пароходъ, была увлечена полярными льдами выше Новой земли, тащило шхуну къ N въ виду береговъ, которые въ то время были свободны ото-льдовъ и будто-бы на берегахъ не было видно снѣга. Шхуна невольно обогнула сѣверную оконечность Новой земли и черезъ Карскіе ворота благополучно возвратилась въ поморье *).

Коснувшись опасностей, которымъ подвергаются суда, окруженныя полярными льдами, скажемъ объ этихъ льдахъ нѣсколько обстоятельнѣе.

Только лица зимовавшіе въ сѣверныхъ широтахъ, могутъ имѣть понятіе о той массѣ льда. которая образуется въ полярныхъ моряхъ и которая загромождаетъ бассейны этихъ морей. Эти льды имѣютъ два разныхъ начала: одни образуются изъ прѣсныхъ водъ Новой земли, другія изъ океанскихъ водъ.

При посѣщеніи Норденшельдомъ западнаго берега Шпицбергена, онъ видѣлъ на берегу колосальные ледники, одинъ изъ нихъ тянулся на 7 миль и висѣлъ надъ моремъ отвѣсною скалою; Эти ледяные холмы или рубаны, иногда образуютъ сплошныя арки, перекинутыя черезъ рѣки. Говорятъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одно поморское судно укрывшееся около такого рубана, было раздавлено рубаномъ во время его обвала.

Плавающіе льды по своей громадности подобны высокимъ горамъ, имѣющимъ до 200 футъ высоты надъ поверхностью воды, хотя это только $^{1}/_{10}$ часть всей массы льда, остальные же $^{9}/_{10}$ частей этой массы, находятся подъ водой, что составляетъ до 1800 ф. толщины.

Ледники, оторванные отъ береговъ, на всегда сплачиваются въ одну

---

*) На время этого странствованія поморы имѣли хорошій моржовый промыселъ и всѣ были здоровы, напротивъ на томъ же суднѣ, при рейсѣ его на Новую землю въ 1877 г., оказалось 4 человѣка больныхъ-цынгою.

массу, но иногда соединяются въ цѣлый архипелагъ, который медленно двигается по теченію.

Эти горы полярныхъ льдовъ спускаются въ южныя широты и даже доходятъ до широты 48⁰.

Кромѣ теченія на нихъ дѣйствуетъ и вѣтеръ, и самая масса ихъ, и неровность морскаго дна. Впереди такихъ ледниковъ всегда встрѣчается масса обломковъ, которая имѣетъ самое не правильное движеніе. Таковы ледники, образовавшіеся изъ прѣсной воды.

Судно, имѣвшее не осторожность прицѣпиться къ одной изъ такихъ ледяныхъ горъ, подвергается большой опасности — оно можетъ быть затерто льдами. Въ этомъ случаѣ и паровое судно подвергается одинаковой опасности; однако оно имѣетъ то преимущество передъ парусным судномъ, что можетъ отойти отъ ледника заблаговременно.

По мнѣнію поморовъ во все не страшно, когда судно приблизится къ такимъ ледникамъ и чтобы отыскать выходъ изъ такого лабиринта нужно смотрѣть не на море, а небо и именно на зарѣ или при лунѣ и помнить, что надъ льдами при облачности неба стоятъ бѣлые облака; а надъ полыми мѣстами—темные облака и такъ какъ видимый горизонтъ простирается на 16-ть миль, то значить и есть время осмотрѣтся или обойдти льды. Тѣми же примѣтами руководствуются промышленники во весь годъ, исключая лѣта, чтобы знать какая бухта очистилась ото-льда.

Тѣ же ледники, которые образуются изъ замершей морской воды имѣютъ со всемъ другой характеръ. Оба сорта льда легко узнать съ перваго взгляда. Ледъ пресноводный прозраченъ и пронизываемый лучами солнца, даетъ зеленовато—изумрудный отблескъ; льдины же пропитанныя солью—губчаты. легко продавливаются ногою и имѣютъ мутнобѣловатый цвѣтъ.

Прежде предлагали, что морскую воду нельзя заморозить до тѣхъ поръ, пока холодъ не выжметъ изъ нее соль, теперь дознано что воду содержащую въ себѣ 30⁰/₀ соли, достаточно—3⁰ Р., чтобы сгустить ее.

Болѣе сильный холодъ можетъ выжать соль изъ нижнихъ слоевъ морскаго льда, но верхній пластъ всегда сохранитъ клей, кость (попоморски нилость) и онъ дѣлается рыхлымъ при первой оттепели.

Нужны десятки лѣтъ, чтобы образовать пресноводное ледники. Морской же ледникъ ежегодно образуется осенью и за лѣто почти пропадаетъ; но ежели ранній холодъ снова охватитъ это ледяное сало, то оно являетъ тогда ужасный хаосъ: одни льдины лезутъ на другія, образуютъ холмы, долины и проливы, которые будучи схвачены сѣвернымъ вѣтромъ не перестаютъ колыхаться и скрипѣть.

Полярныя льдинки не встрѣчаются южнѣе Новой земли, т. е. паралели 70⁰ и по словамъ поморовъ, промышленники смѣло приходятъ къ западному берегу Новой земли въ концѣ мая и въ началѣ іюня, зная по опыту, что плавающихъ льдовъ тамъ не встрѣтятъ, а найдутъ только

одни береговые припаи, которые совершенно безопасны; напротивъ того, суда, поднявшіяся выше по миридіану острова Калгуева, подвергаются опасности попасть внезапно въ поляны морскаго льда, о которомъ мы сказали выше.

Поморы издали отличаютъ морской ледъ отъ прѣснаго тѣмъ, что первый имѣетъ постоянный трескъ.

Всѣ эти разсказы и случайности плаваній въ полярныхъ моряхъ. невольно тянутъ моряка извѣдать, что либо подобное, а если къ этому имѣется въ виду и разрѣшеніе вопроса науки. то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ наше время такъ много снаряжается полярныхъ экспедицій.

V.

Теченія.

Гдѣ же предвидится опасность отъ этихъ ужасныхъ ледяныхъ страшилищъ?

Весьма вѣроятно. что арктическій океанъ до самаго полюса покрытъ плавающими льдинами.

Огромныя массы полярныхъ льдовъ спускаются къ югу или точнѣе къ юго-западу. Чѣмъ же пополняется эта масса воды, идущая отъ сѣвернаго полюса?

По мнѣнію Мори эта убыль воды вознаграждается нижнимъ, болѣе теплымъ теченіемъ къ сѣверу. Это теченіе дѣйствительно замѣчено въ сѣверной части Атлантическаго океана и преимущественно у восточныхъ береговъ Шпицбергена.

Несомнѣнно, что эта, относительно теплая, вода поднимается къ поверхности подъ массою льда, гдѣ она можетъ быть промерзаетъ и тѣмъ служитъ какъ бы питаніемъ громадныхъ ледниковъ; въ то же время большая часть этой воды, вытекая изъ подъ ледяныхъ твердынь, производитъ верхнее, холодное теченіе къ югу.

Возвращаясь къ сѣверному теченію, весьма важно замѣтить, что всѣ случаи достиженія высшихъ широтъ были близь Шпицбергена.

Это достиженіе высшихъ широтъ намъ думается, можетъ быть отчасти объяснено тѣмъ, что отъ Шпицбергена къ N и NO существуютъ материки, которые задерживаютъ льды, двигающіеся къ SW и тѣмъ обусловливаютъ свободную часть моря; это достиженіе высшихъ широтъ отчасти объясняется и морскими теченіями, господствующими въ этой части моря, ибо дознано, что къ восточной части Шпицбергена направляется та вѣтвь Гольфстрима, которая отъ Нордъ-Капа поворачиваетъ къ NNW.

Скоресби, проведшій большую часть своей жизни въ этой части моря, неоднократно говоритъ о присутствіи Гольфстрема у береговъ Шпицбергена, какъ о фактѣ несомнѣнномъ.

Изучая теченіе полярнаго моря, мы видимъ, что въ высшихъ широтахъ, начиная отъ Берингова пролива до самой Гренландіи, теченіе направляется на W. Оно есть господствующее и занимаетъ двѣ трети всего арктическаго океана.

Вслѣдствіе вращательнаго движенія земли отъ запада къ востоку слѣдовало бы ожидать, что вообще во всемъ сѣверномъ полярномъ океанѣ льды примутъ тоже направленіе и образуютъ круговое движеніе около полюса, но вслѣдствіе существованія въ высшихъ широтахъ неизвѣстнаго материка оказывается такое явленіе, что въ арктическомъ океанѣ существуетъ два теченія, которыя несутъ огромныя массы полярнаго льда: одно теченіе, оно же и главное, направляется къ SW; другая струя идетъ на SO.

Географическія изслѣдованія, такъ быстро слѣдующія одно за другимъ, вѣроятно скоро познакомятъ насъ съ этими неизвѣстными странами, что конечно прольетъ новый свѣтъ на законы движенія полярныхъ льдовъ и можетъ быть современемъ рядъ метеорологическихъ станцій заблаговременно будутъ предупреждать моряковъ о мѣстѣ скопленія льдовъ и тѣмъ будетъ предупреждаться столь частая гибель судовъ въ полярныхъ моряхъ; все это мы предоставимъ будущему *).

Мы же остановимся теперь только на той части плаванія въ полярномъ морѣ, которая ближе касается интересовъ Россіи.

Послѣднее знаменательное путешествіе Норденшельда изъ Атлантическаго океана въ Тихій сѣвернымъ проходомъ, въ связи съ учеными изслѣдованіями другихъ извѣстныхъ географовъ, въ настоящее время далеко подвинуло вопросъ плаванія въ Сѣверномъ океанѣ и можно быть увѣреннымъ, что морскому сообщенію съ сѣверною частью Сибири положено прочное начало.

Давно ли эти пути считались идеальными и на взглядъ многихъ совершенно непоборимыми! А теперь мы видимъ каждый годъ отправляющіеся грузы нѣсколькихъ пароходовъ къ берегамъ Оби и Енисея, и если нѣкоторые изъ этихъ судовъ задерживались льдами и не доходили до мѣста, то только отъ неполноты знакомства съ мѣстными условіями т. е. теченіями и зависящими отъ нихъ передвиженіями льдовъ. Суда эти не могли совершать сибирскаго пути также и потому, что имъ незнакома была метеорологія полярныхъ морей и они тѣмъ болѣе должны

*) Здѣсь кстати замѣтимъ, что весною 1881 г. у береговъ Новой земли китоловы встрѣтили австрійскій пароходъ, который имѣлъ задачею достигнуть земли Франца-Іосифа. На этомъ суднѣ былъ сложенъ домъ и правизіи имѣлось на три года. Все это предназначалось для устройства полярной метеорологической станціи.

были остерегаться, что путь этотъ совсѣмъ не описанъ.

Эти препятствія такъ значительны, какъ отъ опасностей неизвѣданнаго на томъ пути дна океана, такъ и отъ плавающихъ на немъ льдовъ, что заставляютъ мореплавателя идти ощупью.

Несомнѣнно, что начавшееся торговое движеніе послужитъ началомъ къ описи и лоціи полярныхъ морей.

Мы же, обитатели береговъ Бѣлаго моря, занесемъ сюда только тѣ морскія свѣдѣнія и факты, которые могутъ послужить матеріаломъ для будущей описи.

Надобно полагать, что расположеніе и средоточіе плавающихъ льдовъ въ Мурманскомъ морѣ главнымъ образомъ зависитъ отъ преобладающихъ вѣтровъ и теченій.

1) Присутствіе льдовъ у Мурманскихъ береговъ бываетъ преимущественно отъ весеннихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, во время которыхъ ледъ въ значительной массѣ прижимаетъ къ берегамъ, такъ было въ 1867 и 1876 гг.

Замѣтимъ однако, что это скопленіе льда не мѣшаетъ рыбнымъ промысламъ и если онъ затрудняетъ ихъ отчасти, то только въ восточной половинѣ Лапландскаго берега, до острова Кильдина. Препятствуетъ же промыслу приносимая вмѣстѣ со льдинами молодая нерпа (по поморски кожа), которая въ это время наполняетъ прибрежье, включительно съ Мотовскимъ заливомъ; но при этомъ замѣчательно то, что нерпа постоянно отдаляется отъ Ципъ-Наволока, что можно приписать вліянію присутствующаго здѣсь Гольфстрима, температура котораго слишкомъ высока для этого животнаго, привыкшаго жить въ холодныхъ водахъ.

Разсматривая теченіе у береговъ Лапландіи, мы видимъ здѣсь преобладающимъ теченіе Гольфстрима, сначала направляющагося на юго-востокъ, вдоль береговъ Лапландіи, и затѣмъ эта струя, постепенно отдалясь отъ материка, направляется къ юго-западной оконечности Новой земли.

Въ подтвержденіе того, что въ этой части Ледовитаго океана преобладаетъ восточное теченіе, прибавимъ, что суда, идущія океаномъ отъ запада въ Бѣлое море, постоянно относятся на востокъ и даже были случаи, что мысъ Канинъ принимался ими за Святой носъ.

Также замѣчено, что промышленники, которые охотятся весною на льдахъ Бѣлаго моря, теченіемъ постоянно сносятся къ востоку.

2) Кромѣ указаннаго, какъ главнаго теченія въ Мурманскомъ морѣ, теплое теченіе имѣетъ нижеслѣдующія развѣтвленія: направляясь на сѣверъ, вдоль западнаго берега Новой земли, оно отдѣляетъ вѣтви къ сѣверо-западу у Гусиной земли и у полуострова Адмиралтейства.

Говоря объ этой струѣ теченія, скажемъ, что направляясь къ сѣверу мимо Новой земли, Гольфстримъ обходитъ ея сѣверную оконечность, заходитъ на восточный ея берегъ и идетъ вдоль берега къ югу. Какъ доказательство этого, могу привести нѣсколько случаевъ того, что

суда, затертые льдами у сѣверо-западнаго берега Новой земли, обыкновенно относятся сначала къ NO-ту и послѣ за Новую землю—въ Карское море, гдѣ и освобождаются обыкновенно отъ льдовъ.

Указаніемъ на преобладаніе у западнаго берега Новой земли теченій отъ юга къ сѣверу можетъ служить между прочимъ и то, что всѣ поморы называютъ южную часть Новой земли—верхами, а сѣверную—низами, какъ бы по теченію въ рѣкахъ, гдѣ штоки они называютъ верхами, а устья низами*). Привыкши видѣть ежедневно похожее явленіе въ направленіи водъ около Новой земли, это своеобразное названіи частей Новой земли, при разсказахъ поморовъ, можетъ вводить въ заблужденіе новаго человѣка съ перваго раза, принимающаго названіе верховья сѣверную оконечность Новой земли.

3) Въ Карскихъ воротахъ существуетъ два теченія: одно изъ Карскаго моря—холодное теченіе, оно огибаетъ южную часть Новой земли и направляется вдоль западнаго берега на NW, это подтверждается также и нашими промышленниками, которые говорятъ, что моржи появляются и держатся на льдахъ, идущихъ въ Мурманское море этимъ путемъ, ибо имъ извѣстно, что морской звѣрь всегда идетъ по теченію.

Другая, не менѣе сильная, струя идетъ въ Карское море Югорскимъ шаромъ и Карскими воротами ближе къ сѣверной части острова Вайгача.

Норвежскіе промышленники утверждаютъ, что здѣсь главное господствующее теченіе существуетъ изъ Мурманскаго моря въ Карское и что ледъ Карскаго моря только частью несется изъ Карскаго моря въ Мурманское, мимо южной оконечности Новой земли; обыкновенно-же онъ весь погибаетъ въ Карскомъ морѣ, не выходя изъ него.

Они же говорятъ, что преобладающее теченіе въ Карскомъ проливѣ есть O-е теченіе въ Карское море; что идя на промыслы къ острову Бѣлому изъ Мурманскаго моря, они входятъ въ Карскіе ворота, огибая N часть Вайгача, затѣмъ придерживаются южныхъ береговъ Карскаго моря и идутъ вдоль ихъ, такъ какъ имъ положительно извѣстно, что въ этихъ мѣстахъ они не встрѣтятъ льдовъ, которые сюда не доходятъ по мелководности. При этомъ они дополняютъ, что самый лучшій мѣсяцъ для плаванія въ Карскомъ морѣ—есть августъ.

4) Статистика крушеній, въ полярныхъ моряхъ также можетъ послужить полезнымъ матеріаломъ для указаній мореплавателямъ. Напримѣръ, годъ тому назадъ одно промысловое судно въ восточной части около острова Вайгача попало въ водоворотъ и было затерто льдами; къ счастью команда спаслась въ лодкѣ и благополучно добралась до Печор-

* Эти названія верховъ и низовъ объясняютъ также отношеніемъ къ солнцу, которое имѣетъ въ этихъ странахъ южную высоту, а потому южную часть Новой земли поморы называютъ верхами, а сѣверную—низами.

скаго берега. Это крушеніе случилось въ концѣ іюля мѣсяца.

Вообще плаваніе въ Мурманскомъ морѣ, обусловленное кратковременной навигаціей, какъ и во всемъ Сѣверномъ океанѣ, предпочтительнѣе, если не на паровыхъ, то на парусныхъ судахъ, имѣющихъ вспомогательные паровые двигатели, или по крайней мѣрѣ паровыя шлюпки, для выбуксировки изъ опасныхъ мѣстностей, или продолженія плаванія во время такъ часто здѣсь бывающихъ продолжительныхъ штилей.

Во всякомъ случаѣ, существенную пользу для вѣрнаго и безопаснаго плаванія здѣсь должно принести устройство метеорологическихъ станцій, спасательныхъ пунктовъ и т. п. учрежденій.

Ознакомившись съ Новой землею, съ ея климатомъ, геологіею, фауною и прочими особенностями физической географіи этого интереснаго полярнаго архипелага, перейдемъ къ тому, какимъ историческимъ путемъ познакомились поморы съ Новой землей и давно ли занимаются тамъ промыслами?

Чтобы выяснить себѣ тѣ практическія свѣдѣнія, которые получили поморы при промыслахъ на Новой землѣ, припомнимъ: 1) время открытія Новой земли; 2) начало посѣщенія ее иностранцами и 3) отзывы иностранцевъ о встрѣчи ихъ съ поморами въ полярныхъ странахъ.

На первый вопросъ придется отвѣтить общими фразами.

Время открытія Новой земли русскими въ точности неизвѣстно, но вѣроятно, что предпріимчивые новгородцы, занявъ въ XI столѣтіи Двинской край, занялись звѣриными и морскими промыслами и по слѣдамъ мѣстной Чуди стали ходить и на Новую землю. Плаваніе совершалось туда съ береговъ Бѣлаго моря и Печоры на простыхъ ладьяхъ.

На второй вопросъ отвѣтимъ. Извѣстно, что въ XV и XVI столѣтіяхъ великія морскія открытія волновали Европу. Послѣ открытія Америки Христофоромъ-Колумбомъ, англичане сдѣлали много географическихъ открытій, и по идеѣ великаго астронома того времени, Себастіана-Кабота, ими предпринятъ былъ рядъ экспедицій на сѣверъ съ цѣлью открыть проходъ къ благословеннымъ берегамъ Индіи и Китая.

Извѣстно, что первые піонеры этого труднаго пути были очень несчастливы.

Витугби, пройдя Финмаркъ, заблудился и, принужденный зимовать на Мурманскомъ берегу, погибъ совсею командою корабля отъ голода.

Слѣдующій за нимъ піонеръ былъ Ченслеръ; онъ тоже не попалъ на прямой путь къ берегамъ Сибири, но прошелъ въ Бѣлое море, оттуда въ устье рѣки Двины и тѣмъ положилъ начало дружескихъ сношеній Англіи съ Россіею.

Третій піонеръ былъ Стефанъ-Бурругъ. Онъ поправилъ ошибки своихъ предшественниковъ и если Бурругъ не могъ обогнуть берега Сибири, по крайней мѣрѣ онъ былъ на прямой дорогѣ туда, т. е. въ Карскихъ воротахъ и на пути въ Обскую губу, о которой онъ имѣлъ уже свѣдѣнія.

На этой экспедиціи мы и остановимся. Читатели желающія познакомиться подробно съ этими интересными плаваніями, могутъ найдти ихъ въ талантливомъ сочиненіи Жельена де-ла-Гравьера.

Мною же сдѣланы изъ этого сочиненія только тѣ выдержки, гдѣ иностранцы описываютъ свои встрѣчи съ поморами во время ихъ плаванія въ полярныхъ моряхъ.

Экспедиція состояла изъ двухъ судовъ Bonaventura и Research 29 апрѣля 1556 г. оба судна вышли изъ Гревзенда и обогнувъ Нордъ-Капъ направились въ Бѣлое море.

Въ началѣ іюня англійская эскадра была у острова Моржовца. Здѣсь суда разстались: Бонавентура направилась къ Архангельску, чтобы принять тамъ Ченслера, который зимовалъ въ Москвѣ и затѣмъ долженъ былъ вернуться въ Англію, сопровождая царскаго посла.

А Research долженъ былъ идти къ востоку и стараться найти проходъ въ Карское море и къ берегамъ Сибири. Суда разстались, обмѣнявшись салютами.

Research была пинаса съ осадкою отъ 4 до 5 ф. и команды имѣла 8 человѣкъ. Командиромъ Research былъ Бурругъ, бравый товарищъ Ченслера; онъ въ прошлогоднюю экспедицію былъ старшимъ штурманомъ на Bonaventura.

9-го іюня Research вошла въ Мезенскій заливъ и стала на якорь въ устьѣ р. Кулой.

18-го іюня Бурругъ хотѣлъ выдти въ море, но былъ задержанъ противнымъ вѣтромъ.

Въ это время нѣсколько поморскихъ судовъ спустились по рѣкѣ и стали на рейдѣ; это были ладьи. Вскорѣ всѣхъ ладей собралось до 30 и на каждой изъ нихъ было не менѣе 24 человѣкъ команды.

Англичане вскорѣ познакомились съ русскими и между кормщиками нашелся одинъ, по имени Гавріилъ, который особенно подружился съ Бурругомъ. Онъ сообщилъ англичанамъ, что ладьи эти отправляются въ Печорскій заливъ для промысла семги и моржа, которые тамъ ловятся въ изобиліи.

Замѣтимъ, что и нынѣ поморы промышляютъ моржа преимущественно въ южной части Новоземельскаго архипелага, гдѣ болѣе отлогихъ береговъ (шогруевъ), на которые моржу удобнѣе взобраться на сушу.

По словамъ Гавріила оказалось, что поморамъ при попутномъ вѣтрѣ достаточно будетъ 7—8 дней, чтобы придти изъ Мезени къ устьямъ Печоры. Такъ какъ англичанамъ предстоялъ тотъ же путь, то они и условились идти вмѣстѣ и слѣдовать за ладьями, при чемъ Гавріилъ предложилъ имъ служить лоцманомъ. По словамъ англичанъ, это былъ человѣкъ весьма услужливый и рѣдкой преданности.

22-го іюня всѣ суда вышли въ море и направились къ N. При свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ ладьи скоро обогнали пинасу; вѣроятно ладьи

были большихъ размѣровъ, чѣмъ пинаса и имѣли морскія качества лучше пинасы, и вскорѣ она очутилась въ безвыходномъ положеніи, но Гавріилъ убавилъ парусовъ на своей ладьѣ и дождался пинасы. Обоимъ судамъ пришлось отстаиваться отъ бури на восточномъ берегу Канина носа въ заливѣ Камбалища.

Завидѣвъ въ тундрѣ дымокъ, Гавріилъ отправился на берегъ и привезъ съ собою самоѣда, одѣтаго въ малицу изъ тюленьихъ шкуръ. Самоѣдъ предложилъ англичанамъ въ подарокъ 3-хъ молодыхъ гусей и черную утку.

Во время остальной части перехода Гавріилъ остерегалъ капитана отъ подводныхъ мелей и банокъ, и указывалъ, гдѣ можно укрыться отъ бурь. Безъ этой помощи пинаса навѣрное бы погибла.

15-го іюля Бурругъ вошелъ въ Печорскій заливъ.

20-го числа онъ простился со своимъ другомъ и вышелъ въ море, надѣясь отыскать проходъ въ Обскую губу.

Съ этого дня для англичанъ начался рядъ тяжелыхъ испытаній— среди бурь, мятелей и плавающихъ льдовъ и самое главное при неизвѣстности пути.

Однажды пинасу едва не потопилъ огромный китъ, котораго однако прогнали выстрѣлами и криками. Извѣстно, что киты не заходятъ далѣе острова Вайгача. Слѣдовательно, это случилось гдѣ нибудь между Канинымъ носомъ и Вайгачемъ, при чемъ замѣтимъ, что киты, появляющіеся у береговъ Новой земли, небольшой величины, какъ и тѣ, которыхъ видятъ у береговъ Норвегіи: изъ чего надобно полагать, что пинаса была судно малаго размѣра, вѣроятно около 30 тонъ вмѣстимости.

Затѣмъ пинаса была затерта льдами и отнесена къ западному берегу Новой земли, гдѣ англичанамъ удалось выдти на волю и скрыться въ одномъ изъ становищъ, близъ Гусиной земли.

Приближалась осень; положеніе англичанъ становилось безвыходнымъ, но и здѣсь ихъ выручили поморы.

Иностранцы того времени такъ описываютъ поморовъ и ихъ плаванія.

Жители береговъ Бѣлаго моря, иначе поморы, считаются лучшими моряками въ Россіи; предпріимчивые до крайности, они замѣчательны своимъ трудолюбіемъ, честностью и гостепріимствомъ; ихъ можно только въ одномъ укорить—въ пьянствѣ. Они любятъ море и въ нихъ вѣроятно сохранилась кровь отважныхъ рыцарей моря—норманновъ или древнихъ норвежцевъ.

Морскія познанія поморовъ въ XVI столѣтіи ограничивались одною наблюдательностью и знаніемъ береговъ, что не мѣшало имъ торговать съ Норвегіею и промышлять на Новой землѣ.

Отъ себя прибавимъ, что о давности поморскаго судостроенія намъ извѣстно только изъ лѣтописей Соловецкаго монастыря, что въ 1440 г. Соловецкій монастырь покупалъ ладьи, построенныя въ Сумскомъ посадѣ.

Конструкція и парусность поморскихъ судовъ того времени не годилась для дальняго плаванія. Потерявъ попутный вѣтеръ, поморы укрывались въ ближайшее становище; если такого не оказывалось, они качались въ морѣ, возлагая всю надежду на единственную мачту, вооруженную тремя прямыми парусами. Кажется со временъ Петра Великаго стали вводиться ладьи съ 3-мя мачтами, на которыхъ было по одному парусу.

Послѣ этого отступленія возвратимся къ прерванному разсказу.

Изъ вышеупомянутаго отряда поморскихъ ладей, шедшихъ въ Печорскій заливъ, четыре ладьи были отнесены къ берегамъ Новой земли и одна изъ нихъ зашла въ то самое становище, гдѣ стояла пинаса; это случилось 28-го іюля. Кормщикомъ былъ поморъ Лошакъ и тутъ началось взаимное знакомство.

По словамъ англичанъ, капитанъ, потерявшій свой курсъ, никогда не могъ быть спокойнѣе этого помора. При разговорѣ Лошакъ сообщилъ англичанамъ, что они сбились съ дороги и уже миновали поворотъ въ Карскія ворота, которымъ слѣдуетъ идти къ берегамъ Сибири. Затѣмъ онъ пояснилъ Бурругу, какъ имъ пройдти въ страну вогуловъ (зырянъ), прибавивъ, что эти свѣдѣнія онъ имѣетъ отъ самоѣдовъ-рыбаковъ.

Стальное зеркальцо, двѣ оловянныя ложки и пара ножей, уложенныхъ въ красивую коробочку, были щедрымъ подаркомъ помору за его урокъ космографіи. Взамѣнъ чего, Лошакъ подарилъ англичанамъ 17 штукъ дикихъ гусей.

31-го іюля пинаса при попутномъ вѣтрѣ вышла въ море и стала огибать Новую землю, направляясь постепенно въ Карскій проливъ.

Въ слѣдующіе дни англичанамъ пришлось бороться со льдами и выдержать штормъ.

3-го августа пинаса стала на якорь у сѣверо-восточной оконечности острова Вайгача у мыса Болвановскаго. Къ великой радости англичане нашли здѣсь ладью Лошака.

Лошакъ сообщилъ своимъ новымъ друзьямъ, что промыселъ моржа былъ плохъ и ежели погода будетъ благопріятная, онъ готовъ сопровождать англичанъ къ берегамъ Сибири.

Въ ожиданіи попутнаго вѣтра англичане съѣхали на берегъ и осмотрѣли самоѣдское капище. Всѣ идолы были деревянныя куклы, самой грубой работы и вымазаны кровью.

Видно было, что идоламъ приносятъ кровавыя жертвы животныхъ, тутъ же были жертвенники; около капища видны были во множествѣ слѣды самоѣдскихъ саней.

Надобно было полагать, что островъ посѣщался этими дикарями и

что вѣроятно проливъ [1], отдѣляющій островъ отъ материка удобенъ для переправы.

5-го августа тронулись льды Карскаго моря и тѣмъ разрушили всякую надежду Бурруга продолжать изысканія. Вскорѣ громадная масса льдовъ показалась въ виду становища; нужно было торопиться уйдти, чтобы не быть затертымъ льдами. Пинаса снялась съ якоря и направилась къ S-ой оконечности Новой земли; ладья и холмогорскіе карбасы послѣдовали за нею [2]. Всѣ суда укрылись за небольшимъ островомъ у Новой земли. Считая себя въ безопасности, Бурругъ съѣхалъ на берегъ, чтобы опредѣлить широту мѣста и склоненіе компаса. Широта была 72^0 25$'$ и склоненіе компаса—8^0 NN. Занимаясь астрономическими наблюденіями, Бурругъ къ удивленію своему увидѣлъ, что русскія суда поспѣшно снимаются съ якоря и уходятъ въ море; такая поспѣшность ухода ихъ была тѣмъ прискорбнѣе, что его пріятель Лошакъ даже не зашелъ къ нему простится.

Вскорѣ перемѣна погоды показала въ чемъ дѣло. Мѣстныя примѣты показали поморамъ приближеніе бури. Ясно, что показавшіеся льды, а затѣмъ и N-й вѣтеръ предупредилъ поморовъ о приближеніи шторма. Извѣстно, что вѣтеръ у берега сильнѣе, далеко въ море не заходитъ, что и нынѣ мы замѣтили въ Малыхъ Кармакулахъ, гдѣ восточный вѣтеръ очень силенъ, а въ бухтѣ на Курмакульскомъ островѣ вѣтеръ почти не чувствителенъ; вѣроятно потому русскіе и поторопились сняться съ якоря и уйдти въ море, чего не могли сообразить англичане.

Начался штормъ отъ NO съ дождемъ, снѣгомъ и градомъ. Становище набилось льдомъ, который угрожалъ раздавить пинасу. Буря продолжалась 2-е сутокъ съ 6-го по 8-е августа; наконецъ вѣтеръ стихъ, постепенно переходя отъ NO къ SO. Никогда еще англичане не подвергались такой опасности со дня выхода своего изъ Англіи. Пришлось окончательно отказаться отъ надежды проникнуть въ Карское море. Бурругъ рѣшился возвратиться въ Бѣлое море и послѣ невѣроятныхъ трудовъ, лишеній и опасностей, пинаса вошла въ устьѣ р. Двины, гдѣ и остановилась на зимовку.

Перечисляя встрѣчи иностранцевъ въ полярныхъ моряхъ, упомянемъ голландскую экспедицію Боренца, который въ 1594 г. достигъ широты 74$^1/_2{}^0$, именно острова Максимова (или Крестовой губы). Это былъ крайній предѣлъ, до котораго въ то время доходили наши промышленники.

Въ 1595 г. голландская экспедиція, шедшая въ Карское море, была

---

[1] Югорскій шаръ.

[2] Чтобы оцѣнить смѣлое плаваніе поморовъ замѣтимъ, что нынѣ холмогорскій карбасъ имѣетъ длины 25 ф. и ширины 11 ф. при углубленіи 3 ф. Ладья нѣсколько большихъ размѣровь и углублена отъ 6 до 7 ф. Эти суда вмѣсто всякаго скрѣпленія прошиты вицею, т. е. ивовыми прутьями.

остановлена у Югорскаго шара сплошнымъ льдомъ, отъ котораго и укрылась за островомъ Вайгачемъ. Голландцы нашли тамъ двѣ ладьи, пришедшія изъ Пинеги. Отъ бывшихъ на нихъ промышленниковъ голландцы узнали, что поморы ежегодно ходятъ изъ Холмогоръ въ Обскую губу и даже къ устью р. Енисея на нѣсколькихъ ладьяхъ съ сукнами и другими товарами для мѣновой торговли съ сибирскими инородцами.

Впослѣдствіи времени эти смѣлыя плаванія поморовъ къ берегамъ Сибири вовсе прекратились вслѣдствіе разныхъ преградъ и стѣсненій, поставленныхъ поморамъ недальновиднымъ мѣстнымъ начальствомъ. Здѣсь кстати замѣтимъ, что изъ многихъ иностранныхъ экспедицій къ берегамъ Новой земли видно, что поморы оказывали иностранцамъ всевозможную помощь.

Изъ сборника свѣдѣній о Новой землѣ, изданныхъ Свенке въ 1866 г. видно, что всѣхъ экспедицій на Новую землю до того года было предпринято 24. 12 первыхъ были совершены иностранцами, а именно: англичанами, голландцами и датчанами; а 12 послѣднихъ—русскими. За всѣмъ тѣмъ новоземельскій архипелагъ весьма мало изслѣдованъ. Можно надѣятся, что по мѣрѣ распространенія образованія между поморами, у нихъ разовьется духъ предпріимчивости и тогда явятся предпріимчивые люди, просвѣщенные наукою. Во всякомъ случаѣ, довершеніе изслѣдованій Новой земли нужно ожидать отъ поморовъ, уже свыкшихся съ климатомъ Новой земли.

Въ заключеніе обзора плаваній къ Новой землѣ скажемъ, что посѣщеніе поморами Новой земли было за все это время чаще или рѣже, смотря по обилію промысловъ. Розыскъ морскаго звѣря пріучилъ ихъ быть отважными мореходами, которые проникали далеко на сѣверъ на своихъ шитыхъ ладьяхъ. Между этими славными моряками достойно сохранить имя Саввы Лошкина, который въ 1760 г. обошелъ весь сѣверо-восточный берегъ Новой земли и даже зимовалъ на восточномъ берегу. Но самый разительный примѣръ предпріимчивости поморовъ представляетъ мезенецъ Ѳедотъ Рахманинъ. Онъ съ малолѣтства постоянно ходилъ въ море въ продолженіи 40 лѣтъ, 26 разъ зимовалъ на Новой землѣ, 6 разъ зимовалъ на Шпицбергенѣ и 5 разъ плавалъ въ Енисейскій заливъ на суднѣ купца Любанова.

Одно можно заключить, что поморы народъ удивительный и достойный того, чтобы помочь имъ достигнуть всевозможнаго преуспѣянія.

Утромъ 30-го іюля поморская эскадра, исключая двухъ судовъ, снялась съ якоря и пошла въ Пуховую бухту на гольцовый промыселъ, для котораго они и собираются къ 6-му августа.

Я простился съ Ѳ. Воронинымъ и другими поморами, пожелавъ имъ счастливаго промысла и искренно сожалѣя о томъ, что мнѣ пришлось такъ мало побесѣдовать съ ними, чтобы уяснить жизнь на Новой землѣ о чемъ у меня скопилось тысячи свѣдѣній и которыя мнѣ трудно было привести въ порядокъ.

XI.

Спасательная станція.

Простившись съ поморами, скажемъ нѣсколько словъ о спасательной станціи, которая нынѣ устроена съ цѣлью оказать возможную помощъ нашимъ промышленникамь.

Начало это широко и благодаря Бога нынѣ приведено въ исполненіе.

Архипелагъ Новой земли всегда наводившій страхъ своею смертностью, нынѣ оживленъ. Уже четвертый годъ сряду мы видимъ здѣсь не однихъ временныхъ лѣтнихъ пришлецовъ—поморовъ, или несчастныхъ моряковъ, потерпѣвшихъ крушеніе, а напротивъ видимъ на Новой землѣ поселенцовъ вьющихъ себѣ гнѣзда на долго и быть можетъ на всю жизнь. Прежде здѣсь только умирали, но теперь передъ мной уроженцы Новой земли и не только изъ среды самоѣдовъ, но даже цивилизованнаго общества. Въ этомъ дѣлѣ то важно, что испытанное Шведско - Норвежскимъ правительствомъ въ этомъ же родѣ учрежденіе на Шпицбергенѣ, въ первый же годъ было разграблено и сожжено до основанія.

Нужно замѣтить, что спасательное общество задавшись двойною цѣлью устроить здѣсь пріютъ и спасательную станцію, достигло вполнѣ перваго, но второе можно ожидать только еще въ будущемъ.

Теперь случайные зимовщики на Новой землѣ найдутъ здѣсь—въ Кармакулахъ все необходимое для жизни: и кровлю и пищу, и топливо, и людей.

Смотря на мрачное окружающее, взоръ невольно останавливается на этихъ—врядъ выстроившихся, желтыхъ, подъ красными крышами домикахъ и говоритъ, «что здѣсь пріютъ» и здѣсь не одна душа обратится къ Богу съ теплой молитвой за тѣхъ, кто далъ этотъ «пріютъ» отъ неминуемой голодной и холодной смерти.

Спасательное общество рѣшившись затратить значительные средства на устройство зданій, было въ большомъ затрудненіи, пріискивая на не обитаемый островъ людей для присмотра за пріютомъ и для состава гребцевъ спасательной станціи, но и въ этомъ отношеніи спасательное общество блистательно достигло цѣли.

Не нанимая временныхъ людей, что стоило-бы каждогодныхъ громадныхъ затратъ, общество рѣшилось устроить малый поселокъ, избравъ для этого не русскихъ, а самоѣдовъ, свыкшихся съ суровостью полярнаго климата, незнакомыхъ съ чувствомъ привязанности къ родинѣ и потребовавшихъ только разъ одновременную затрату на ихъ переселеніе и устройство на мѣстѣ. Самоѣды не смотря даже на первый неудавшійся годъ, теперь видимо усвоились съ условіями и жизнью на Новой

землѣ, и правительство можетъ вполнѣ расчитывать на самоѣдовъ какъ на вѣрныхъ поселенцевъ, а судя по пріему, сдѣланному Ѳомою Вылки, несчастнымъ, потерпѣвшимъ крушеніе, норвежцамъ, какъ на радушныхъ, заботливыхъ и некорыстолюбивыхъ хозяевъ.

Все это касается пріюта, но, къ сожалѣнію, самоѣды, какъ гребцы спасательнаго бота, оказались малосильными и рѣшительно неспособными къ управленію спасательнымъ вельботомъ. Самоѣды не способны также и къ безусловному подчиненію командѣ старшины и какъ самое непоборимое, это по свойству своего отхожаго промысла, имъ, при малочислености своего 6-ти семейнаго поселка невозможно въ полномъ составѣ находиться при станціи. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи этотъ вопросъ должно считать открытымъ.

Тягинъ говоритъ, что при всемъ этомъ самоѣды замѣчательно ловко управляются на своихъ стрѣльныхъ маленькихъ лодочкахъ,не признавая на пути препятствій, ни въ вѣтрѣ, ни на льдинахъ, ни меляхъ и даже въ верстовыхъ сухопутныхъ переправахъ.

Типъ этихъ лодочекъ непредставляетъ ничего особеннаго, такъ какъ фабрикуется изъ обыкновенныхъ двинскихъ или печерскихъ стружковъ. Стружекъ выбирается насколько возможно короткій—до 1 ¼ саж. и на сколько возможно широкій, и если попадается длинный, то корму его просто срѣзываютъ; стружекъ для легкости еще выдалбливаютъ и подъ него надѣлываютъ три тонкихъ, но высокихъ киля; затѣмъ сверхъ стружка надѣлываютъ изъ тонкихъ досокъ одинъ или два наболя съ значительнымъ возвышеніемъ въ кормѣ и въ носу. Въ лодку садятся только двое самоѣдовъ, другъ къ другу лицомъ и гребутъ 4-мя короткими веслами, на которыхъ устроено по одной скобкѣ изъ твердой кожи для закладки на деревянную уключину. Подъ парусами самоѣды не ѣздятъ и только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, на единственной банкѣ на бакѣ приспосабливаютъ весло, какъ мачту, а другое, продѣтое въ рукава малицы, какъ паруса, изображаетъ рею.

Соображаясь съ этимъ, невольно приходимъ къ заключенію, что при настоящихъ условіяхъ, имѣющійся при станціи прекрасный но большой спасательный вельботъ замѣнить типомъ легкихъ не потопляющихся шлюпокъ, на сколько возможно подходящихъ къ условіямъ перетасокъ по льду, по острокаменистой почвѣ и не только на полозьяхъ, но даже на плечахъ; тѣмъ болѣе, что крушеніе судовъ здѣсь, преобладающее, во льдахъ или въ архипелагѣ островов и рифовъ.

Осматривая пріютъ, мы пришли къ заключенію, что здѣсь на Новой Землѣ не только жилыя строенія должны быть бревенчатыя и съ тщательной оконопаткой, но даже сараи и вообще службы, такъ какъ досчатый сарай, построенный спеціально для храненія спасательнаго вельбота и его принадлежностей, не выполнялъ своего назначенія; въ каждую зимнюю пургу снѣгъ наполнялъ все зданіе и задавалъ Тягинымъ и самоѣдамъ трудъ на нѣсколько дней и наконецъ эта убійствен-

ная и непроизводительная работа была оставлена до самой весны, такъ что мы и теперь еще видѣли глыбы промерзшаго снѣга подъ всѣми нижними связами сарая.

Осмотрѣвъ пріютъ и спасательную станцію, мы отправились въ часовню, которая была Тягинымъ передѣлена изъ сторожевой будки и только съ приходомъ нашимъ отецъ Іоаннъ освятилъ ее.

Часовня поставлена на самой высокой площадкѣ пріютскаго мыса и какъ бы царитъ не только надъ зданіями пріюта, но надъ всѣмъ Кармакульскимъ становищемъ.

Зданіе маленькое. всего $1^1/_2$ саж. длины и 1 саж. ширины, снаружи съ задней стороны подъ подзоромъ крыши подвѣшанъ колоколъ, служащій для сигналовъ путнику во время тумана и вьюги, и для призыва на молитву. Съ восточной же стороны укрѣпленъ флагштокъ.

Внутри часовни поставлевъ образъ Св. Николая въ черномъ кіотѣ, собственноручной работы Тягина, предъ образомъ жестянное панакадило на деревянномъ пьедесталѣ и лампадка, а съ правой стороны для чтеца аналой, состоящій изъ деревяннаго шкапика, въ которомъ хранятся свѣчи и ладанъ; затѣмъ на боковыхъ стѣнахъ прибиты кружки: одна для сбора въ пользу средствъ общества спасанія на водахъ, а другая для сбора пожертвованій въ пользу средствъ часовни и вырученныхъ денегъ за свѣчи и ладанъ.

Нужно замѣтить, что за весь годъ здѣсь прихожане сами брали свѣчи и ладанъ, и деньги опускали въ кружку, а потому для не грамотныхъ при каждой величинѣ свѣчей лежала монета, выражавшая стоимость одной свѣчи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ рядомъ съ этою скромною часовнею соорудится церковь, о чемъ уже дѣло поднято, благодаря Высокой Покровительницѣ общества и ревности къ дѣлу—Божьему Епископа Архангельскаго—Наѳанаила.

Къ нашему приходу въ часовню, отецъ Іоаннъ уже обвѣнчалъ три самоѣдскихъ пары, и въ числѣ брачущихся былъ знаменитый новоземельскій сторожилъ Ѳ. Вылки, который прожилъ со своею женою 30 лѣтъ невѣнчаннымъ.

Часто случается, что самоѣды живутъ всю жизнь невѣнчанными, Говорятъ, что объ сегодняшныхъ свадьбахъ больше всего хлопотали самоѣдки, чтобы тѣмъ упрочить свое семейное положеніе. Совѣтъ этотъ подавали имъ и Тягины, объясняя, въ продолженіи зимы, въ своихъ бесѣдахъ съ ними православную религію. Не рѣдко случается, что самоѣды расходятся съ одною женщиною и берутъ другую; случается и такъ, что сомоѣды мѣняются женами, однимъ словомъ бываютъ всякіе случаи, но всегда невыгодные для женщины.

При этомъ я припомнилъ разсказъ одного священника о томъ, какъ самоѣды смотрятъ на таинство брака. Однажды на вопросъ своего приходскаго священника, почему самоѣдъ не обвѣнчается съ женщиною, съ

которою онъ живетъ уже нѣсколько лѣтъ, спрошенный самоѣдинъ спросилъ въ свою очередь, развѣ послѣ вѣнчанія жена станетъ здоровѣе, или сдѣлается лучшею хозяйкою? На что священникъ отвѣчалъ, что земныя дѣла вѣроятно останутся тѣ же, что и были, но что грѣшно жить невѣнчаными «Ну, будь потвоему, отвѣчалъ самоѣдинъ, а что дашъ найму», т. е. что заплатишь самоѣдину за то, что тотъ позволитъ обвѣнчать себя. Здѣсь прибавимъ, что самоѣдинъ не можетъ жить безъ хозяйки; она готовитъ ему кушанье, шьетъ платье, чинитъ снасти и помогаетъ на промыслахъ; дѣло же мущины только убить звѣря.

Провожая новобрачныхъ, мы вошли въ самоѣдскую избу, гдѣ застали нашего, почтеннаго священника отца Іоанна за бесѣдою съ самоѣдами. Въ эти дни онъ уже успѣлъ прочитать имъ житіе нѣкоторыхъ святыхъ и роздалъ имъ на память нѣсколько книжекъ народнаго чтенія.

Нужно замѣтить, что Тягины въ продолженіи зимовки успѣли обучить грамотѣ многихъ самоѣдскихъ дѣтей и почти всѣхъ взрослыхъ мущинъ.

Въ заключеніе бесѣды отецъ Іоаннъ прочелъ самоѣдамъ о вредѣ пьянства. Внимательные слушатели только качали головами, сознаваясь, что они и неподозрѣвали о томъ, что пьянство есть такое зло. Изъ этой бесѣды ясно, что постоянное пребываніе съ самоѣдами образованнаго человѣка, было-бы для нихъ очень желательно. Повидимому самоѣды весьма почтительны къ духовнымъ лицамъ; напротивъ всякаго чиновника стронятьсся и даже боятся.

Желательно, чтобы поученіе отца Іоанна хотя нѣсколько подѣйствовало на самоѣдовъ, которые очень преданы пьянству.

«Ужь и здорово пьютъ самоѣды, замѣтилъ одинъ изъ провожавшихъ насъ поморовъ. Напримѣръ, года три тому назадъ, мы пришли въ Кармакулы на промыслы и отдали самоѣдамъ 7 ведеръ водки за ихъ зимній промыселъ и всю эту водку одна семья Фомы выпила въ недѣлю. Такъ и пили безъ просыпа». Тоже повторилось и нынѣшнее лѣто.

И какое имъ раззореніе отъ такого обмѣна, замѣтимъ мы. Напримѣръ, погонная сажень зайчьяго ремня стоитъ 20 к., а за бутылку водки самоѣды даютъ 15 сажень и болѣе; или напримѣръ, поморъ Корельскій получалъ за фунтъ сахару пять пудовъ ворвани, что даже по новоземельскимъ теперешнимъ цѣнамъ составляетъ сумму 6 рублей и т. п. Вообще на деньги самоѣды очень дорого цѣнятъ свой промыселъ, а, мѣняя на водку и на необходимыя потребности, отдаютъ чуть не въ 100 разъ дешевле. Нынѣ въ самоѣдскую тундру запрещено возить водку, а прежде такъ было, что разъ на Канинскую тундру поморы пришли съ судномъ и выгрузили 40 анкерковъ водки, конечно разбавленной водой, и продали каждый анкерокъ водки за 12 штукъ оленей.

Мѣна съ самоѣдами на товары не менѣе выгодна для поморовъ Напр. пудъ звѣринаго сала цѣнятъ въ 1 р. 20 к., а мѣняя на ситецъ

или на другой товаръ, сало обходится имъ по 15 к. за пудъ. Цѣлый лавтакъ зайца мѣняютъ за ружейный замокъ, цѣною въ 1 рубль.

Лавтакомъ называется цѣлая шкура зайца или другаго морскаго звѣря съ неснятымъ саломъ. Лавтакъ цѣнится значительно дешевле ремней, приготовленныхъ изъ такой же величины зайца, потому что вырѣзка и выдѣлка ремней отнимаетъ у самоѣда много времени и требуетъ много хлопотъ и искусства. Ремни приготовляются нижеслѣдующимъ образомъ: надрѣзавъ шкуру незастывшаго зайца поперекъ на три или на четыре части, стаскиваютъ частями со звѣря, и затѣмъ, снявъ сало, нарѣзываютъ винтообразно ремни шириной отъ 1/2 вершка до 2 вершковъ, долго провяливаютъ ихъ и мягчатъ руками.

Ремни идутъ въ Россію на возжи, гужи и вообще на лошадиную сбрую; съ Печоры же ремни въ большомъ количествѣ идутъ сибирскимъ самоѣдамъ на оленью сбрую.

Для посторонняго наблюдателя все это весьма, весьма любопытно.

Весною, приходъ поморскаго судна для самоѣдина настоящій праздникъ; тогда всѣ самоѣды пьянствуютъ безъ просыпа недѣли двѣ.

Вотъ пришли поморы и начинаютъ поддѣлываться къ самоѣдамъ, чтобы дешевле получить ихъ товаръ; затѣмъ самоѣды сбывъ все что можно, начинаютъ унижаться передъ поморами, чтобы тѣ повѣрили имъ въ долгъ—на годъ, за что угодно и такъ продолжается попеременно до ухода поморовъ на промыселъ гольца.

Въ извиненіе самоѣдовъ нужно замѣтить, что при ихъ образѣ жизни имъ ничего не нужно отъ русскаго, кромѣ водки, потому что олень и охота даютъ ему все: и пищу, и одежду, и кровлю; мало того, самоѣды и не привычны къ нашей пищѣ, они не ѣдятъ ни мучнаго, ни кислаго, ни соленаго, даже чувствуютъ себя нездоровыми отъ такой пищи.

Престранный народъ этотъ самоѣды и въ тоже время чрезвычайно интересный и мнѣ очень жаль, что не удалось пожить съ ними и познакомиться короче, и потому ограничимся тѣми отрывочными свѣдѣніями, какія пришлось собрать на лету.

Напримѣръ, теперь самоѣды живутъ нѣсколько семей вмѣстѣ въ той же избѣ, а всю избу подѣлили, чтобы не сталкиваться, и какъ странно размѣстились самоѣды въ избѣ! Изба состоитъ изъ двухъ комнатъ—большой и малой, въ большой комнатѣ помѣстились двѣ семьи, а въ малой комнатѣ, со множествомъ дѣтей—четыре семьи; этотъ раздѣлъ сдѣланъ былъ на томъ основаніи, что тѣ богаты—пусть живутъ по шире, а мы бѣдные—съ ними смѣшиваться не желаемъ. Живя въ одной избѣ, самоѣды другъ съ другомъ не разговариваютъ и кому изъ самоѣдовъ въ чемъ крайность ни за что не попроситъ у сосѣда; иногда сосѣдъ самъ догадается и предложитъ, что нужно, а принявшій возметъ—не благодаритъ. Даже случалось видѣть, что рядомъ умираетъ человѣкъ, а сосѣди не обращаютъ вниманія.

Что за причина такой необщительности? Вѣроятно одиночный спо-

собѣ жизни и промысла повліялъ такимъ образомъ на самоѣдовъ. Живутъ такъ, чтобы не охотиться вмѣстѣ и промысла не дѣлить вмѣстѣ; напр. Ѳома очень любитъ своего зятя и даже дѣлится съ нимъ промыслами, но только какъ бы съ гостемъ; вообще самоѣды все дѣлаютъ другъ отъ друга по секрету и какое либо артельное производство у самоѣдовъ не мыслимо. Даже во время всеобщаго пьянства, непремѣнно найдется между самоѣдами одинъ болѣе трезвый, который уйдетъ потихоньку и отправится на промыселъ, увѣренный, что другіе самоѣды ему не помѣшаютъ. Самоѣды вообще добры, честны и вѣрны своему слову.

Воровство у нихъ неизвѣстно, даже не воруютъ другъ у друга водки, на которую самоѣды очень падки; однако говорятъ, что сибирскіе самоѣды иногда убивали русскихъ за кражу золотыхъ украшеній съ идоловъ.

О своей семьѣ самоѣды очень заботливы, наприм., Тягинъ разсказывалъ, что однажды мужъ и жена пьяные дерутся и таскаютъ другъ друга за волосы, за то, кому держать ребенка, чтобы ребенку не сдѣлать худо. Дѣтей они любятъ и не стѣсняются большимъ числомъ, и даже желаютъ имѣть больше дѣтей. Самоѣдинъ хвалитъ сына: «это звѣрь человѣкъ», т. е. такой человѣкъ, которому все ни почемъ.

Пѣсень самоѣдскихъ, въ обыкновенномъ смыслѣ, нѣтъ; мущины никогда не поютъ, но женщины иногда поютъ, только не пѣсни, а импровизаціи на видимые предметы, напр.: о морѣ, о горахъ, о тундрѣ и т. п.; однако Тягинъ видѣлъ двухъ самоѣдовъ, которыя пѣли вмѣстѣ однимъ голосомъ, но слова были разныя. Голосъ тянутъ все однимъ тономъ, подобно персіянамъ и оно похоже иногда на журчаніе ручейка, или на мурлыканье; словомъ, какъ будто бы человѣкъ стѣсняясь пѣть, удалился въ уголъ и тамъ потихоньку поетъ, отдавшись желанію пѣть.

Тѣмъ не менѣе Зоографъ, посѣтившій канинскихъ самоѣдовъ три года тому назадъ, утверждаетъ, что самоѣды поютъ и прикладываетъ ноты двухъ пѣсень.

Самоѣды очень горды и даже человѣка, пріобрѣвшаго богатство своимъ трудомъ, сторонятся. Горды въ томъ смыслѣ, что все могутъ сдѣлать для своей семьи и въ случаѣ неудачи умѣютъ скрыть нужду. Самоѣдъ у русскаго попроситъ, а у своего самоѣда нѣтъ, потому въ городахъ случается видѣть самоѣдовъ, которые просятъ милостыню, а въ тундрѣ этого не бываетъ, ибо въ тундрѣ смотрятъ на больнаго и на убогаго не какъ на несчастнаго, а какъ на негоднаго. Изъ такого взгляда самоѣда на трудъ, является вопросъ: существовалъ ли у самоѣдовъ обычай убивать стариковъ, неспособныхъ къ труду, обычай существующій еще и нынѣ между дикими племенами. Надобно полагать, что этотъ обычай существовалъ и между самоѣдами. Въ ту зиму на Новой землѣ, пришли къ Тягинымъ самоѣды, родные старика-самоѣда и просили позволенія убить его, потому что онъ очень боленъ (цынгою) и долго не проживетъ, составляя для окружающихъ тягость; больной и самъ просилъ о томъ же; конечно Тягины этого не позволили и 22-го

января старикъ умеръ. При чемъ замѣтимъ, что безсильнаго старика ни за что самоѣды не возьмутъ на прокормленье; еще старуху-мать иногда принимаютъ.

Ни сказокъ, ни преданій самоѣды не знаютъ.

Самоѣдами ихъ назвали русскіе, потому что эти кочевники живутъ всегда по одиночкѣ. Слово самоѣдъ правильнѣе нужно читать самоѣдинъ, такъ и называютъ ихъ поморы. Сами же они называютъ свое племя— Хасово. Зоографъ причисляетъ самоѣдовъ къ вымирающимъ племенамъ: во 1-хъ потому, что между самоѣдами есть много браковъ бездѣтныхъ; во 2-хъ смертность самоѣдскихъ дѣтей весьма велика, причиною чему служитъ плохой уходъ за дѣтьми. Обыкновенно новорожденнаго ребенка кладутъ въ люльку, имѣющую родъ ящика, куда стелютъ мохъ и олений мѣхъ, который никогда не мѣняютъ. Дѣтей не укачиваютъ; развѣ иногда люльку съ ребенкомъ поставятъ къ огню погрѣться. Матери кормятъ грудью долго, не менѣе 3-хъ лѣтъ, иногда случается матери кормить своимъ молокомъ 3-хъ дѣтей разомъ; за скудностью молока часто даютъ дѣтямъ какую либо не подходящую пищу, отчего дѣти большею частью умираютъ; тѣ же, которые остаются въ живыхъ, бываютъ плохо развиты, стѣсняемые неудобною люлькою, такъ что случается видѣть трехлѣтнихъ дѣтей, которые едва ползаютъ.

По мнѣнію Зоографа бездѣтность самоѣдовъ происходитъ отъ 2-хъ причинъ: 1-е, отъ ослабленія организма пьянствомъ, которому самоѣды предаются съ дѣтства и 2-е, отъ ранняго вступленія въ бракъ,—обыкновенно мальчикъ лѣтъ 16—17 еще неокрѣпшій жениться на дѣвушкѣ 13—14 лѣтъ. Однако по словамъ Тягина самоѣды стараются женить сына возможно позже, чтобы приберечь его, какъ работника. Обыкновенно женихъ выбираетъ себѣ невѣсту и платитъ за нее выкупъ, затѣмъ молодые тотчасъ же выдѣляются въ свой чумъ, чтобы не быть пайщиками родителей. По наблюденію Зоографа, самоѣды подвержены цѣлымъ массамъ болѣзней. Лѣтомъ они еще здоровы, но зимою они повально страдаютъ сильнымъ кашлемъ и глазами. Совмѣстное жительство съ собаками заражаетъ самоѣдовъ паршами и особенно—Echinococcus.

По словамъ Тягина самоѣды на Новой землѣ не страдали послѣднею болѣзнью, но было много чесоточныхъ, у которыхъ больныя мѣста быстро покрывались струпьями.

Зоографъ считаетъ самоѣдовъ народомъ забитымъ и безотвѣтнымъ. Дѣйствительно, самоѣдъ, окруженный непривычной для него обстановкою въ средѣ русскихъ, чувствуетъ себя приниженнымъ; но самоѣдъ становится другимъ человѣкомъ на свободѣ, въ тундрѣ; тамъ онъ оживляется, чувствуя себя полнымъ хозяиномъ и, сознавая свои права, даже въ немъ проявляется своеобразная гордость.

Къ особенностямъ самоѣдской натуры прибавимъ, что они больше выносливы, чѣмъ физически сильны.

По мнѣнію Тягина самоѣды могутъ исполнять всѣ обязанности, гдѣ

проявляется самостоятельный трудъ и даже матроскую службу на купеческихъ судахъ, гдѣ работа его можетъ быть самостоятельной.

Зоографъ продолжаетъ, что самоѣды есть монгольское племя, уклонившееся отъ своего типа подъ давленіемъ полярнаго климата.

На видъ самоѣды чрезвычайно напоминаютъ калмыковъ. Кости у самоѣдовъ тонкіе, руки и ступни длинны и тонки, что отличаетъ ихъ отъ монголовъ. Зоографъ причисляетъ самоѣдскій языкъ къ финскому корню. Англичане же Рей и Брандротъ, четыре года тому назадъ посѣтившіе Канинскую тундру, утверждаютъ, что самоѣды по языку есть китайцы. Все это требуетъ изслѣдованія.

Касательно нравовъ и обычаевъ самоѣдовъ, мы видимъ нѣкоторое разногласіе между показаніями Тягина и Зоографа; вѣроятно это произошло отъ того, что Зоографъ, посѣтивъ Мезень, имѣлъ случай познакомиться съ самоѣдами--полуцивилизованными отъ близкаго сосѣдства съ русскими. Самоѣды раздѣляются на три тундры:

1) Канинскіе, которые говорятъ по самоѣдски и по русски, этихъ самоѣдовъ можно считать болѣе цивилизованными. 2) Самоѣды Мало-земельской тундры говорятъ по самоѣдски и по зырянски, по своему образованію стоятъ на 2-мъ планѣ и 3) самоѣды Большо-земельской тундры. Каждая тундра имѣетъ свего выборнаго старшину, чрезъ котораго только и имѣютъ сношенія съ другими самоѣдами.

Далѣе на востокѣ за Уральскимъ хребтомъ идутъ сибирскіе самоѣды, они отличаются отъ своихъ одноплеменниковъ большимъ богатствомъ и тѣмъ, что имѣютъ своего князька, который живетъ въ Обдорскѣ. Самоѣды канинскіе говорили мнѣ, что они только слыхали о своемъ князькѣ, но ему не подчинены. Что же говоритъ исторія объ этомъ загадочномъ племени? Изъ русской исторіи мы знаемъ, что самоѣды стали извѣстны русскимъ съ XV столѣтія, что въ XVI столѣтіи они признаны подданными московскаго царя и обязались платить дань мѣхами. Въ замѣнъ подданства московскій царь обязывался защищать самоѣдовъ отъ ихъ сибирскихъ сосѣдей.

Ясакъ платился самоѣдами по одной цѣнной шкурѣ съ человѣка т. е. по одной куницѣ или по одной лисицѣ. Ясакъ должны были доставлять въ Пустозерскъ. Грамотою Іоанна Грознаго, самоѣдамъ отдана въ собственность вся тундра съ указаніемъ площади. Тундра съ юга ограничивается рѣкою Мезенью и тянется по рѣкѣ Цильмѣ и далѣе до Уральскихъ горъ; площадь эта заключаетъ въ себѣ примѣрно до 3 мил. десятинъ.

Въ 1840 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ произведена была провѣрка границъ самоѣдской тундры. Около того же времени ясакъ былъ замѣненъ денежнымъ сборомъ по 1 руб. съ человѣка.

Самоѣды находятся въ вѣденіи кабинета Е. И. В. куда и взносится подать. Отъ воинской повинности они избавлены по неспособности къ оной.

Говорятъ, что самоѣды, взятые съ тундры, страдаютъ тоскою по ро-

динѣ и скоро умираютъ. Всѣхъ самоѣдовъ считается нынѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ. Говорятъ, что въ послѣднее столѣтіе русскіе и зыряне завели въ тундрѣ поселки и перевели къ себѣ оленей. Лѣтъ 50 тому назадъ самоѣдамъ было привольно на островахъ, Вайгачѣ и Калгуевѣ, но нынѣ они вытѣснены и оттуда. Теперь крайность самоѣдовъ такъ велика, что они готовы селиться и на Новый землѣ.

И вотъ, передо мною жалкіе остатки этого вымирающаго племени. И неужели приговоръ цивилизаціи неумолимъ для всѣхъ инородцевъ Россіи, не исключая и самоѣдовъ? А несомнѣнно, что каждое племя нашихъ инородцевъ имѣетъ свою лепту, которую можетъ возложить въ общую сокровищницу человѣчества.

Познакомившись съ поморами, самоѣдами и историческимъ очеркомъ попытокъ къ жизни на Новой землѣ, посмотримъ, кто выносливѣе и способнѣе для поселенія на Новой землѣ?

Пахтусовъ отдаетъ предпочтеніе самоѣдамъ передъ русскими, полагая, что русскіе всегда будутъ считать себя временными жителями Новой земли.

Тягинъ съ этимъ мнѣніемъ вполнѣ согласенъ и прибавляетъ, что по географическимъ и климатическимъ условіямъ Новой земли, поселенцы по необходимости, обязаны дѣлать запасы года на два и заботиться о прочныхъ постройкахъ, что отразилось даже на привыкшихъ въ кочевой жизни самоѣдахъ, покупающихъ теперь у промышленниковъ избушки и принадлежности осѣдлой жизни.

Поселенцами-же Новой земли могутъ быть только тѣ русскія семьи, которыя будутъ обильно снабжены всѣми удобствами, и кромѣ того, эти поселенцы должны разселиться такъ, чтобы промышлять одиночно. Не удачный же выборъ русскихъ поселенцовъ можетъ раззорить самоѣдовъ, не принеся никакой пользы поселенцамъ русскимъ, и тѣмъ уничтожитъ начавшуюся на Новой землѣ жизнь. Въ этомъ только случаѣ затраченный капиталъ не пропадетъ. Дѣйствительно, видѣнные мною промышленники завидовали поселенцамъ-самоѣдамъ и спрашивали насъ: можно-ли на Новой землѣ селиться и русскимъ прибавивъ, что такихъ охотниковъ въ Архангельской губерніи найдется много, если имъ даны будутъ нѣкоторыя льготы и самая главная—освобожденіе отъ воинской повинности? Самоѣды Архангельской губерніи—оленеводы и олень для нихъ составляетъ единственную пищу, одежду и кровлю. На Новой же землѣ оленеводство невозможно, хотя впрочемъ не испытано и поселенцамъ въ тѣ годы, когда дикіе олени избираютъ своимъ пастбищемъ восточную сторону острова, или очень далеко отъ поселковъ, приходится голодать. Такъ оно случилось и во время зимовки Тягина, что и послужило началомъ скорбута, а затѣмъ смертности между самоѣдами, тогда какъ зимовавшіе въ 40 верстахъ печорцы, привычные и къ хлѣбной пищѣ, были всѣ здоровы.

Хороши въ этомъ случаѣ для поселенія на Новой землѣ сибирскіе

инородцы- безъ оленные чукчи, употребляющіе съ приправой нѣкоторыхъ травъ тюленье мясо. Впрочемъ Тягинъ разсказывалъ, что во время повальнаго скорбута всѣ самоѣды, по примѣру Ѳомы Вылки, пили тюленью и медвѣжью кровь, въ надеждѣ на выздоровленіе, а нѣкоторые изъ нихъ употребляли въ пищу и мясо, но это была крайность. Можетъ быть въ будущемъ поселенцы и въ этомъ отношеніи оклиматизуются.

Предположивъ, что поселокъ изъ вывезенныхъ на средства Общества самоѣдовъ упроченъ,спросимъ, что нужно для дальнѣйшаго болѣе широкаго переселенія самоѣдовъ на Новую землю и какую пользу могутъ принести такія колоніи?

1) Нужно знать, сколько требуется колонистовъ и какими льготами могутъ они пользоваться.

2) Переселеніе самоѣдовъ допустить и предоставить возможность прямо съ Печоры, какъ изъ центра самоѣдскаго населенія.

3) Правительство должно дать средства, наприм. на 5 семей выстроить избу.

4) Второй поселокъ самоѣдамъ назначить въ заливѣ Междушарскомъ, но выборъ мѣста предоставить самимъ поселенцамъ.

5) Коснувшись пользы, которую могутъ оказать новоземельскія колоніи, замѣтимъ, что здѣсь моряки, потерпѣвшіе крушеніе найдутъ вѣрную помощь и даже портовыя средства, если таковыя будутъ заведены правительствомъ.

6) Эти колоніи будутъ важны, какъ отходные пункты для дальнѣйшихъ полярныхъ экспедицій.

и 7) Эти пункты важны будутъ для ученыхъ изслѣдованій, наприм. академикъ Бэръ говоритъ, что Новая земля интересна, какъ страна, которая по своей низкой температурѣ, можетъ пролить много свѣту на законы распространенія въ природѣ органической жизни.

Перечисляя дальнѣйшія выгоды существованія новоземельскихъ колоній, скажемъ, что въ заливахъ Моллера и Междушарскомъ можетъ быть отличная зимовка судовъ, или склады товаровъ, предназначаемыхъ для сибирскихъ портовъ, на тотъ случай, ежели проходъ въ Карское море будетъ закрытъ льдами, что вѣроятно будетъ случаться не рѣдко.

Вѣроятно съ развитіемъ колоній въ западной сторонѣ Новой земли колонисты не ограничутся мѣстнымъ промысломъ и будутъ стремиться проложить береговой путь на восточную сторону острова, т. е. къ Карскому морю, гдѣ по всѣмъ примѣтамъ плодятся моржи. Съ проложеніемъ этого пути они будутъ имѣть тѣ выгоды, что окончивъ зимніе промыслы на западномъ берегу, въ апрѣлѣ или маѣ, пока стоитъ санная дорога, будутъ перекочевывать на восточную сторону для продолженія звѣринаго промысла. Промыселъ Карскаго моря можно будетъ оставлять на мѣстѣ, условившись съ печорцами, что-бы они на своихъ судахъ шли туда прямо съ Печоры и забирали уже готовый товаръ,

что для печорцевъ было-бы очень выгодно, ибо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, печорцы должны спѣшить промыслами на Новой землѣ и торопиться обратно, чтобы застать дома пріѣзжихъ пермяковъ, которые скупаютъ новоземельскій промыселъ, иначе у промышленника промыселъ пролежитъ годъ и, испортившись, значительно потеряетъ свое качество. Поэтому печорцы иногда рискуютъ зимовать на Новой землѣ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы лѣтомъ успѣть продать свой промыселъ пермякамъ.

Съ упроченіемъ новоземельскихъ колоній, торговля звѣринымъ саломъ вѣроятно будетъ обильнѣе и конечно выгоднѣе для всѣхъ трехъ заинтересованныхъ группъ.

Промыселъ колонистовъ на западномъ берегу тоже будетъ имѣть хорошій сбытъ и нынѣ существующая мѣновая торговля столь убыточная для самоѣдовъ, совсѣмъ измѣнитъ свой характеръ. Уже теперь Ѳ. Воронинъ просилъ назначить ему цѣну будущаго промысла съ тѣмъ, что бы весь промыселъ отдавать исключительно ему, взамѣнъ чего онъ предлагаетъ брать съ куля муки только 5 коп. противъ архангельской цѣны и такой же сравнительно малый процентъ на прочіе заказанные ему товары. Дѣлая такія предложенія, Воронинъ имѣлъ тотъ расчетъ что ему не нужно будетъ брать артель, которая, всегда дорого стоитъ, а промыселъ бываетъ часто самый ничтожный. Съ развитіемъ сибирской торговли, весьма важно, что на 80 верстномъ разстояніи отъ Малыхъ Кармакулъ до Карскаго моря пройдетъ рельсовый путь. Для процвѣтанія же колоній можно представить имъ права порто-франко и тогда можно вообразить, что на Новой землѣ явятся общественныя удовольствія, какія бываютъ напримѣръ, на Шпицбергенѣ, гдѣ климатическія условія гораздо суровѣе, чѣмъ на юго-западномъ берегу Новой земли; такъ на Шпицбергенѣ, когда собирается много судовъ, не только является разнообразная торговля, но даже устраивается и театръ, конечно подъ открытымъ небомъ.

Все это возможно и на Новой землѣ! И такъ, усиліями полезныхъ дѣятелей фундаментъ колоніи на Новой землѣ заложенъ; теперь нужны новые дѣятели: ученые техники и капиталисты, соединенными трудами которыхъ должно подвинуться развитіе нашего суроваго сѣвернаго края чтобы онъ сталъ для Россіи новымъ источникомъ жизни.

1 августа Тягинъ перебрался на шхуну съ семействомъ и съ багажемъ. Въ числѣ пассажировъ, мы захватили съ собою и двухъ осиротѣвшихъ самоѣдовъ: мальчика лѣтъ 15 и дѣвицу лѣтъ 16. По случаю праздника въ 10 час. былъ на шхунѣ молебенъ съ крестнымъ ходомъ и на молебствіе были приглашены самоѣды. Старикъ-лоцманъ говорилъ, что Господь судилъ намъ запоздать отходомъ съ Новой земли, чтобы въ день Спаса освятить полярное море, такъ какъ до сихъ поръ еще

ни одинъ православный священникъ не бывалъ на Новой землѣ *.

Вотъ ужъ стали поднимать якорь; самоѣды апатично простились съ нами и семействомъ Тягина, хотя можно было ожидать со стороны поселенцевъ нѣкотораго сердечнаго изліянія за тѣ заботы, которыя оказали имъ Тягины въ продолженіи года.

Якорь былъ поднятъ, поселенцы были свезены на берегъ и шхуна малымъ ходомъ стала выходить изъ гавани.

Съ какимъ то тревожнымъ чувствомъ мы смотрѣли на скрывавшіеся отъ насъ зданія. Богъ знаетъ, кого то изъ остающихся колонистовъ найдемъ черезъ годъ живыми!

„Мы кажется все сдѣлали, что слѣдуетъ, во время нашей стоянки здѣсь, замѣтилъ кто то, только не исполнили двухъ новоземельскихъ обычаевъ: не водрузили здѣсь креста и не вымылись въ банѣ, что непремѣнно исполняетъ всякій поморъ. Знакъ, что мы еще разъ придемъ сюда, отвѣтилъ другой разговаривающій“.

Шхуна уже подошла къ выходу въ море, какъ вдругъ надъ спасательнымъ пріютомъ взвился флагъ спасательнаго общества, самоѣды стали кричать „ура“ и замахали шапками. Въ отвѣтъ на это прощанье мы послали людей по вантамъ и прокричали имъ дружное «ура».

Вслѣдъ затѣмъ со спасательнаго пріюта начался пушечный салютъ на который мы отвѣчали тѣмъ-же.

«А быть сегодня погодѣ! сказалъ старикъ-лоцманъ. Почему ты это полагаешь? Да по нашимъ поморскимъ примѣтамъ, на большіе праздники всегда бываетъ погода; развѣ на день случается отступленіе»?— Только, что мы высунулись за мысъ и вышли въ море, шхунку сразу стало подбрасывать крупнымъ океанскимъ волненіемъ, котораго на пріютскомъ рейдѣ и на всемъ пути до выхода рѣшительно не было замѣтно. Вскорѣ сѣверный вѣтеръ очень засвѣжѣлъ и началась безпокойная качка. Мы поставили паруса и шхуну вогнало въ 12 узловъ хода, а 5 августа мы были уже въ Архангельскѣ, у портовой стѣнки, радостно встрѣченные всѣмъ населеніемъ Соломбалы.

И кто бы повѣрилъ! Мы довезли съ собою съ Новой земли букеты разноцвѣтныхъ и красивыхъ цвѣтовъ.

---

* Впрочемъ въ 1672 г. было предписано Сійскому монастырю отправить на Новую землю попа съ причтомъ съ Двины съ Иваномъ Неклюдовымъ. По историческимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что были люди отыскавшіе серебряную руду на Новой земли, для разработки которой было послано много рабочихъ съ Неклюдовымъ. На первый разъ онъ возвратился благополучно, но безъ успѣха; будучи же отправленъ во второй разъ не возвратился, а погибъ со всѣми людьми. Тому же Неклюдову было поручено и заложить крѣпость на Новой землѣ, что однако не исполнилось.

XII.

Приложенiе къ описанiю промысловъ.

Коснувшись бѣдности гольцоваго промысла на Новой землѣ въ послѣднiе года, обратимъ вниманiе на то, что этотъ промыселъ и вообще добыча прѣсноводныхъ рыбъ не только можетъ возрастать ежегодно, но даже можетъ служить главнымъ источникомъ обогащенiя поселенцовъ. Къ этому мнѣнiю приводитъ доставленныя въ норвежскiя газеты съ послѣдней филадельфiйской выставки нижеслѣдующiя весьма цѣнныя корреспонденцiи.

На послѣдней филадельфiйской выставкѣ ясно обнаружилось, что прѣсноводные рыбные промыслы имѣютъ для Америки совершенно иное значенiе, чѣмъ для другихъ странъ. Тогда какъ въ отдѣлахъ рыбныхъ промысловъ другихъ странъ были выставлены большею частiю продукты морскихъ промысловъ и только въ нѣкоторыхъ были видны снаряды и продукты прѣсноводныхъ промысловъ, американскiй отдѣлъ отличается главнымъ образомъ на этомъ послѣднемъ поприщѣ. Сразу можно было замѣтить, что американцы спецiально и съ особою любовью занялись именно этою частью рыбнаго промысла.

Въ зданiи сельскаго хозяйства былъ выставленъ цѣлый рядъ акварiевъ, въ которыхъ плавали различныя рыбы, окруженныя всевозможнымъ комфортомъ для беззаботной семейной жизни на днѣ прѣсныхъ водъ. Красивые и подвижные жители акварiя были не только хорошо кормлены, но также было обращено большое вниманiе и на другiя условiя ихъ привольной жизни. Ихъ помѣщенiе было обсажено различными водорослями и обложено кораллами, раковинами и сталактитами. Въ тѣнистыхъ гротахъ изъ рѣдкихъ камней находились въ дружескихъ отношенiяхъ омары и крабы замѣчательной красоты; свѣжая вода текла постоянно сверху и распространяла прiятную прохладу, которой во время стоявшей тогда сильной жары завидовала смотрѣвшая на нихъ публика. Акварiи эти были постоянно окружены густой толпой посѣтителей, особенно дѣтей и женщинъ, которыя съ особымъ удовольствiемъ смотрѣли на плавающихъ тамъ рыбъ и кормили ихъ рѣдкими лакомствами. Гораздо менѣе обращалось вниманiе на коллекцiи сдѣланныхъ изъ гипса и съ замѣчательнымъ искусствомъ раскрашенныхъ рыбъ, эта цѣнная коллекцiя состояла изъ очень многихъ видовъ и была помѣщена въ правительственномъ зданiи, гдѣ также находилась коллекцiя раскрашенныхъ фотографическихъ снимковъ (со всѣхъ выставленныхъ видовъ рыбъ). Тамъ находилась тоже часть снарядовъ, аппаратовъ для искусственнаго разведенiя рыбъ и всѣхъ необходимыхъ принадлежностей для перевозки и выпусканiя молодыхъ рыбъ.

Продукты прѣсноводныхъ рыбныхъ промысловъ были выставлены въ большомъ количествѣ; большею частiю всякаго рода консервированная

семга; въ двухъ холодильникахъ была выставлена свѣжая рыба, которая не смотря на невыносимую лѣтнюю жару, сохраняла въ теченіи многихъ мѣсяцевъ свѣжій аппетитный видъ. Такимъ образомъ это составляло не только выставку рыбъ, но и способы консерваціи ихъ и доказывало высокое развитіе торговли свѣжею рыбою; рядомъ съ семгой изъ Калифорніи лежала пампано изъ Мексиканскаго залива, во все время одинаковой свѣжести и доброкачественности. Большое значеніе, которое такимъ образомъ было дано прѣсноводнымъ рыбнымъ промысламъ должно было вызвать всеобщій интересъ, но корренспондентъ, не имѣя возможности получить точныя статистическія данныя о рыбныхъ промыслахъ, не могъ сдѣлать обстоятельнаго заключенія о важности ихъ, какъ доходной статьи для народонаселенія. Между тѣмъ онъ нашелъ объ нихъ много мѣстныхъ донесеній и нѣкоторыя подробныя описанія отдѣльныхъ рыбныхъ промысловъ, съ помощью которыхъ и составилъ себѣ понятіе о ихъ значеніи. Изъ одной статьи, въ которой были описаны рыбные промыслы большихъ внутреннихъ озеръ, онъ убѣдился, что эти промыслы по своему характеру имѣютъ много общаго съ морскими и прибрежными промыслами. Посѣтивъ почти всѣ большія озера въ Соединенныхъ Штатахъ, онъ собралъ тамъ какъ научныя, такъ и практическія свѣдѣнія объ этихъ промыслахъ.

Количество прѣсноводныхъ рыбъ, которыя были доставлены изъ 15 городовъ у береговъ озеръ, составляло не менѣе 806,250 пудовъ цѣностію въ 2,771,200 рублей сереб., не считая мѣстнаго расхода. Около $^2/_3$ части всѣхъ рыбъ было доставлено туда въ свѣжемъ видѣ и состояло изъ 350,000 пудовъ семги, форелей, щукъ и прѣсноводныхъ зубатокъ; прѣсноводныхъ сельдей было доставлено слишкомъ 100,000 пудовъ (около 25,000 норвежскихъ бочекъ), изъ которыхъ только часть была въ соленомъ видѣ.

Цѣны на рыбу не были выставлены, но считая 2,771,200 рублей за 806,250 пудовъ рыбы получается средняя цѣна за фунтъ 7,65 коп., которую нельзя считать низкою. Но если принять въ соображеніе, что это были большею частію такія вкусныя породы рыбъ, какъ семга и форели, то цѣны эти окажутся низкими. По этимъ цѣнамъ за продукты прѣсноводныхъ промысловъ, американцы могутъ доставлять къ вывозу въ Европу и на всемірные рынки большое количество означенныхъ продуктовъ. Въ сущности американцы уже и доставляютъ на европейскіе рынки, напримѣръ, свѣжую семгу дешевле, чѣмъ ее можно купить во многихъ государствахъ у рыбопромышленниковъ, не смотря на значительные промысловые расходы и дальнюю перевозку.

Причину этихъ замѣчательныхъ отношеній нужно искать или вслѣдствіе уменьшенія рыбы отъ чрезмѣрныхъ промысловъ въ европейскихъ водахъ, или-же отъ изобилія рыбою американскихъ рѣкъ. Но ни одно изъ этихъ предположеній не можетъ служить объясненіемъ причины. Въ дѣйствительности же дѣло состоитъ въ томъ, что американцы въ

послѣднее время стали заниматься прѣсноводнымъ промысломъ съ большою предусмотрительностью, на основаніи научно-практическихъ правилъ, которыя со временемъ непремѣнно будутъ приняты въ руководство и дошли до того, что промыслы эти будутъ съ каждымъ годомъ увеличиваться и всякая конкуренція съ ними сдѣлается невозможною.

Американцы могутъ преувеличивать и переступать, подобно, какъ въ другихъ странахъ, предѣлъ разумнаго промысла въ рѣкахъ и на это злоупотребленіе уже не рѣдко жаловались. Но въ то время, когда старались препятствовать этому злоупотребленію, они не довольствовались исключительно охранительными законами и запрещеніями ловить въ извѣстное время и истребительными снарядами рыбу. Они не придерживались пассивныхъ правилъ и не надѣялись на природное умноженіе рыбы, чтобы уравновѣсить безразсудство и своекорыстныя цѣли промышленниковъ.

Правительственные попечители рыбныхъ промысловъ въ Америкѣ взялись за болѣе существенныя мѣры, за активныя правила: они стали перевозить молодыхъ рыбъ въ лучшія рѣки, заботиться, чтобы безрыбныя рѣки и озера были снабжены свѣжимъ запасомъ полезныхъ рыбъ, устроили большіе аппараты для искусственнаго разведенія рыбъ, а слѣдовательно для доставленія новаго матеріала промышленникамъ и кромѣ того, они стали разводить и тѣ породы рыбъ, которыя служатъ пищей разведеннымъ уже и впущеннымъ въ рѣки рыбамъ. Все это дѣлается у нихъ въ широкихъ размѣрахъ и съ такою щедростію для пользы всего населенія Соединенныхъ Штатовъ, что съ перваго взгляда кажется преувеличеннымъ; но, при ближайшемъ и подробномъ ознакомленіи съ дѣломъ, оказывается, что оно содержитъ полезную экономію, соединенную съ здравымъ смысломъ и правильнымъ взглядомъ на то, что полезно для блага всей націи. Довольно поучительны нѣкоторыя объясненія, объ обработкѣ рыбнаго матеріала для рыбныхъ промысловъ.

Въ 1872 году, конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ ассигновалъ 15,000 долларовъ на расходы для разведенія и перевозки рыбы въ Штаты у Тихаго океана и Мексиканскаго залива и въ рѣку Миссисипи, а также для разведенія и перевозки семги и другихъ вкусныхъ рыбъ въ тѣ рѣки Соединенныхъ Штатовъ, которыя болѣе удобны для жизни ихъ. Въ томъ же году снова было ассигновано 10,000 долларовъ, а въ слѣдующемъ году 17,500 долларовъ; но это не было началомъ дѣйствій или единственнымъ назначеніемъ, а было только, какъ сказано въ отчетѣ, добавленіемъ къ тому, что многими отдѣльными Штатами уже было отпущено и многими частными лицами выполнено. Въ 13 штатахъ уже нѣсколько лѣтъ сряду, было отпускаемо среднимъ числомъ по 3,464 рубля ежегодно на развитіе прѣсноводныхъ рыбныхъ промысловъ и нѣкоторые штаты въ послѣднія 8—10 лѣтъ израсходовали ежегодно отъ 34,640 до 51,960 рублей серебромъ для обогащенія своихъ рѣкъ рыбою.

Въ рѣку Колумбію въ Орегонѣ, у береговъ Тихаго океана, впускаютъ

ежегодно 7 милліоновъ молодыхъ семогъ для развитія этого промысла. Въ этой рѣкѣ за то и промышляютъ дѣятельно; было сдѣлано вычисленіе, что тамъ въ послѣдніе годы было консервовано семги въ герметически закупоренныхъ банкахъ на 11—12 милліоновъ кронъ (4.400,000 руб. сер.) для вывоза въ Европу. Они сѣютъ тамъ молодыхъ и жнутъ взрослыхъ семогъ. Тамъ не скупятся помогать производительнымъ силамъ природы; рыбную и производительную рѣку дѣлаютъ, съ помощію науки и техники, еще болѣе рыбною и производительною. Тамъ стараются, чтобы большіе рыбные промыслы ни при какихъ условіяхъ не уменьшались, а напротивъ еще увеличивались бы. Такъ какъ въ въ рѣкѣ Колумбіи уже отъ природы очень много рыбы и рѣка эта представляетъ весьма удобное мѣсто для привольной ихъ жизни, а потому и впускаютъ въ нея, въ добавленіе, еще нѣсколько милліоновъ рыбы, тѣмъ болѣе, что мѣста для оной найдется еще довольно.

На прѣсноводные рыбные промыслы употреблены большіе капиталы для снарядовъ, лодокъ, ледниковъ, пароходовъ и проч. Употребляютъ большіе постоянные невода и сѣти, цѣнностію среднимъ числомъ отъ 693 до 1,040 руб. Лодокъ имѣется на большихъ озерахъ сотни, цѣнностію до 693 руб. сер., средняя же цѣна имъ 139 руб. сер. На озерѣ Мичиганъ промышляютъ даже маленькими пароходами, стоимость которыхъ около 1,386 руб. сер. Для сохраненія рыбы въ свѣжемъ видѣ, у береговъ озеръ построено до 100 ледниковъ. На многихъ мѣстахъ имѣются весьма большіе запасы семги и форелей въ устроенныхъ складахъ, дабы по окончаніи промысла продавать ихъ по возвышеннымъ цѣнамъ. На судахъ есть аппараты для замораживанія рыбы и эти суда ходятъ съ такимъ замороженнымъ грузомъ изъ одного озера въ другое На Верхнемъ озерѣ на одномъ суднѣ было заморожено 6,750 пудовъ рыбы. Главнымъ рынкомъ для продуктовъ прѣсноведнаго рыбнаго промысла является Чикаго, куда въ 1872 г. было привезено около 118,750 пудовъ семги, форелей, щукъ и другихъ рыбъ всего прѣсноводной рыбы 187,500 пудовъ, цѣнностію въ 588,880 руб. сер.

Много времени потребуется, пока прѣсноводный рыбный промыселъ въ нашихъ сѣверныхъ рѣкахъ дойдетъ до такихъ суммъ, но для поселенцовъ Новой земли такія предпріятія возможны, такъ какъ тамъ одинъ голый камень и растительности никакой, слѣдовательно все богатство жителя Новой земли заключается въ морѣ, въ рѣкахъ, и въ озерахъ. Значитъ человѣку по неволѣ придется исключительно заняться водянымъ хозяйствомъ; а льду на Новой землѣ изобильно, даже въ лѣтніе мѣсяцы.

За тѣмъ перейдемъ къ самому способу замораживанія. Аппаратъ замораживанія долженъ сохранять вложенные въ него товары не только холодными, но и сохранять ихъ температуру ниже 0, или ниже точки замерзанія, и къ этому требуется только постоянное пополненіе аппа-

рата льдомъ. Необходимо наблюдать затѣмъ, чтобы рыба, назначенная къ замораживанію, замерзла бы, по возможности, въ самомъ свѣжемъ видѣ. Чрезъ откладываніе замораживанія на нѣкоторое время даже на нѣсколько часовъ, можно много потерять въ качествѣ рыбы. При перевозкѣ замороженной рыбы также необходимо соблюдать особыя правила, чтобы она неиспортилась, во время пути; излишне говорить о томъ, что такую рыбу передъ приготовленіемъ въ пищу слѣдуетъ оттаивать, положивъ въ холодную воду. Тѣ породы рыбъ, которыя не теряютъ своего вкуса отъ замораживанія, суть: семга, палтусина, жирная сельдь и макрель; треска же, камбалы и другія сухія рыбы теряютъ нѣкоторую часть своего вкуса. Чѣмъ жирнѣе рыба, тѣмъ менѣе она теряетъ свой пріятный вкусъ. Со всѣми родами жизненныхъ припасовъ, напитками и фруктами были сдѣланы опыты, которые дали такой результатъ, что всѣ они выносятъ извѣстную низкую температуру, однако есть предѣлъ, ниже котораго нельзя идти въ замораживаніи безъ порчи товара. Въ особенности фрукты и цвѣты очень чувствительны въ этомъ отношеніи; полагаютъ, что нельзя дѣйствовать на нихъ прямо холоднымъ воздухомъ очень низкой температуры, но лучше дѣйствовать косвенно другимъ охлаждающимъ способомъ. Для сохраненія же свинины требуется, напротивъ, очень низкая температура. Вообще находили, что чѣмъ постояннѣе держится холодъ, тѣмъ лучше для сохраненія всѣхъ продуктовъ. Этотъ способъ замораживанія съѣстныхъ припасовъ только нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ введенъ торговцами.

Привиллегія на способъ замораживанія семги дала владѣльцу отъ 39,900 до 53,200 долларовъ прибыли. Полагаютъ, что способъ замораживанія теперь еще въ дѣтствѣ и только что начинаетъ развиваться для торговли семгою и нѣкоторыхъ другихъ сортовъ рыбъ и свѣжимъ мясомъ. Касательно сохраненія фруктовъ были сдѣланы разные опыты и какъ только правильный уходъ за ними будетъ изслѣдованъ, то какъ полагаютъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ будутъ вывезены въ Европу громадныя массы фруктовъ, какъ это дѣлается тамъ съ свѣжимъ мясомъ и какъ уже дѣлали испытаніе со свѣжею семгою.

Сохраненіе рыбы льдомъ и значеніе этого способа для нашихъ промышленниковъ несомнѣнно. Этотъ способъ сохраненія рыбы имѣетъ важное преимущество передъ сохраненіемъ рыбы въ соленомъ или въ сушеномъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ и вѣроятно постепенно будетъ вытѣснять послѣдній способъ. При нашихъ громадныхъ рыбныхъ промыслахъ сѣвера, это изобрѣтеніе должно будетъ сдѣлать цѣлый переворотъ въ этой отрасли народнаго хозяйства; и тѣ предприниматели, которые раньше обратятъ на это вниманіе, конечно будутъ имѣть больше выгодъ. Является сомнѣніе только въ томъ, будутъ ли покупатели на этихъ рынкахъ приготовлены сохранять замороженную рыбу въ томъ же видѣ цѣлыми грузами и будутъ ли у нихъ постоянный запасъ льда для сохраненія рыбы. Относительно сохраненія рыбы льдомъ, нужно сдѣлать

различіе между упаковкою рыбы вмѣстѣ со льдомъ и замораживаніемъ ея для склада; первый способъ употребляется только на не дальнія разстоянія, напримѣръ, для перевоза отъ моря или банокъ къ гаванямъ и отъ нихъ къ ближайшимъ городамъ; другой способъ, т. е. замораживаніе рыбы, употребляется только для сохраненія ее въ складахъ, напримѣръ, у купцовъ для сохраненія рыбы съ лѣтняго времени до зимы или на годъ.

Величина кусковъ льда, количество ихъ по отношенію количества рыбы, форма ящиковъ для укладки и многое другое суть, вещи, которыя имѣютъ большое значеніе въ этомъ дѣлѣ.

Еще болѣе вниманія требуетъ замораживаніе рыбы и укладка ея въ складахъ. Это дѣйствительно новое искусство, которое современемъ будетъ имѣть большое значеніе въ торговлѣ.

Кн. Леонидъ Ухтомскій.
